

ОБЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Хартия Шанхайской организации – компас организации

ВАНЬ ЦИНСУН

В. ХМЕЛЬ

**Евразийский регионализм
Взгляд из Китая**

**Противоречия в ЕС –
угроза евроинтеграции**

И. ГОПТА

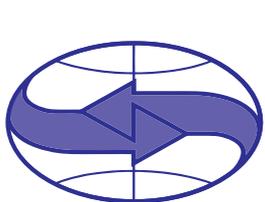
С. ПРОКОШЕВ

**Чехия и Словакия:
проблемы
миграционного кризиса**

**Дональд Трамп: НАТО –
ключевая военная сила
против России**

Терроризм, гибридные войны и европейские ценности

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Хартия Шанхайской организации сотрудничества – компас организации

5

Р. Алимов

Статья посвящена изучению проблем развития Шанхайской организации сотрудничества. Особое внимание уделено её возможностям и потенциалу, международно-правовым основам, включая обязательное соблюдение консенсуса при принятии стратегических решений, а также равноправия и взаимного уважения всех членов ШОС.

Дональд Трамп и перспективы Североатлантического альянса

14

С. Прокошев

В исторической ретроспективе анализируется трансформация концепций НАТО. Показано, что выступления Д. Трампа в СМИ ни в коей степени не свидетельствуют об отказе США от ставки на НАТО как ключевой военной силы в противостоянии с Россией.

Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке

23

Д. Бдоян

Автор рассматривает геополитическую конкуренцию и разногласия между Россией и Турцией на Ближнем Востоке в контексте борьбы Турции за региональное лидерство и активизации внешней политики России в связи с событиями «арабской весны» и деятельностью ИГИЛ, запрещённой в России.

Правовое поле коммуникативной интеграции Евразийского экономического союза. Опыт Европейского союза 34

С. Вендиктов

Проблемы, возникающие при законодательном регулировании информационного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, и принципы коммуникативной интеграции стран-участниц должны решаться исходя из задач стратегического развития ЕАЭС. Автор исследует возможности использования в рамках ЕАЭС опыта Европейского союза.

Евразийский регионализм в западной теории международных отношений. Взгляд из Китая 47

Вань Цинсун

Окончание холодной войны открыло новое окно благоприятных возможностей сотрудничества между странами в Евразии. В настоящее время западные учёные в основном используют четыре вида теорий международных отношений, чтобы объяснить феномен евразийского регионализма. Их исследования могут помочь построить теоретическую основу регионального сотрудничества и развития межгосударственных отношений в целом.

Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство 56

В. Хмель

В статье рассматриваются характерные для Евросоюза противоречия, несущие в себе явные угрозы евроинтеграции (проблемы достижения политической идентичности в ЕС, расхождения в моделировании социальной политики, кризис миграционной политики). Исходя из этого ресурс готовности отдельных стран ЕС поступаться собственными национальными интересами для спасения «единой Европы» близок к нулю.

Терроризм, гибридные войны и европейские ценности. Отношения Турции и Германии после «арабской весны» 64

М. Джуркович

Автор анализирует отношения Турции с Европейским союзом, в частности с Германией, с начала «арабской весны», напоминает о важной роли, которую при дестабилизации региона *Middle East & North Africa* сыграли как Турция, так и европейские страны; показывает, как этот срежиссированный хаос, содержащий элементы гибридной войны, привёл к появлению различных форм терроризма. Особое внимание в работе уделяется напряжённым отношениям между Турцией и Германией по вопросам турецкой диаспоры, переговорам о европейской интеграции Турции и по решению проблемы беженцев, которой Анкара шантажирует Европу.

Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света. Особенности политики Словацкой Республики и Чешской Республики	81
И. Гопта	
Статья посвящена анализу позиций двух центральноевропейских стран – Словакии и Чехии – по отношению к обязательным квотам для размещения беженцев и нелегальных мигрантов в рамках Евросоюза, а также европейскому миграционному кризису в целом. Автор анализирует особенности взглядов политических сил и общественное мнение в обоих государствах.	
Социокультурные особенности миграционной политики Великобритании	91
З. Расуева	
Автор рассматривает ключевые социокультурные факторы, влияющие на миграционную политику Великобритании в контексте миграционного кризиса в Европе.	
Великая Отечественная война в восприятии молодёжи России	100
С. Устинкин	
На основе социологических исследований 2000–2016 гг., посвящённых восприятию событий Великой Отечественной войны молодым поколением России, показано, понимает ли молодёжь, что привело к Победе, одержанной Советским Союзом.	
Экологические проблемы России	108
Е. Майорова	
Оценивая роль России в мировом экологическом сообществе, её законодотворчество в экологической сфере, автор указывает на главные проблемы, влияющие на российскую экологическую политику.	
Содержание на английском языке	122

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Хартия Шанхайской организации сотрудничества – компас организации

Рашид АЛИМОВ

В 2017 г. исполняется 15 лет Хартии Шанхайской организации сотрудничества – главного фундаментального документа организации, её идейного стержня и философского начала. Закреплённые в ней принципы сотрудничества стали коллективным ответом государств-основателей на тектонические изменения, происходившие в международной среде на перекрёстке двух веков и тысячелетий.

На фоне усиления многосложности и пестроты окружающего мира, резкого усиления эффекта смешения разнородных составляющих общего мирового пространства лидеры государств – основателей ШОС (Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) чётко определили путь совместного развития в рамках такого формата сотрудничества, который, как показало время, стал первым в мировой практике прогрессивным подходом к выстраиванию межгосударственных отношений.

В последнее время в среде политиков, профессиональных дипломатов и экспертов всё чаще справедливо звучат мнения о том, что за короткий по историческим меркам период ШОС заняла достой-

ное место в ряду авторитетных и влиятельных международных и региональных объединений, стала действенным фактором обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития.

АЛИМОВ Рашид – доктор политических наук, генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества. *E-mail:* lousianin@ifes-ras.ru

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, «шанхайский дух», Хартия ШОС.

Стоит напомнить, что предпосылки создания организации кристаллизовались в условиях формирования новой конфигурации межгосударственных отношений в Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв. Образование в начале 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве новых независимых государств требовало от них решения сложных внутренних социально-политических задач, что можно было обеспечить только при благоприятных внешних условиях – мирной обстановке в регионе, построенной на основе диалога и взаимодействия с соседями.

К началу XXI в. также всё более очевидным становилось, что и безопасность невозможно обеспечить усилиями одной стороны. Терроризм, религиозный экстремизм, незаконный наркотрафик и контрабанда оружия переплетались между собой, всё больше приобретали трансграничный характер и очертались глобальной взаимосвязанности. Залогом эффективного противодействия им могли стать только согласованные меры и коллективные усилия.

Согласно классическим представлениям источником динамики мировой политической системы с позиции рационального знания являются исходные устремления стран и народов к реализации своих интересов, что зачастую приводит к столкновениям и конфликтам. Однако конструктивное мышление позволяет преодолевать конфронтационный подход, способствуя приспособлению, выработке взаимовыгодных условий сосуществования или даже интенсивного сближения на базе общих интересов. Именно такой подход стал основой для появ-

ления на евразийском пространстве новой организации.

Предтечей появления Шанхайской организации сотрудничества по праву считается ставший в середине 90-х годов регулярный диалог пяти стран: Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана, вошедший в историю под названием «Шанхайская пятёрка».

Совместная работа в этом формате привела к тому, что 4 июля 2000 г. в Душанбе на встрече глав государств этих стран было заявлено о намерении приложить усилия по превращению «Шанхайской пятёрки» в региональную структуру многостороннего многопрофильного сотрудничества.

В 2001 г. к этому формату присоединился Узбекистан. 14–15 июня 2001 г. в Шанхае на саммите лидеров уже шести государств была принята **Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества**, в которой государства-основатели:

- заявили о твёрдой приверженности целям и принципам Устава ООН;
- обозначили, что деятельность нового объединения не направлена против других стран;
- выразили готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах на основе консенсуса;
- принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и принципы сотрудничества ШОС.

Практическую направленность деятельности новой организации определило подписание (за три месяца до трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке) Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратиз-

мом и экстремизмом. Принятие этого документа продемонстрировало всему миру, что государства – основатели ШОС уже тогда осознавали развивающиеся в мире негативные тенденции и встали на путь бескомпромиссной борьбы с силами «трёх зол». В этих целях было разработано и зафиксировано применяемое на практике единое определение международного терроризма.

Однако главный документ Шанхайской организации сотрудничества – Хартия и идейно-философский фундамент были приняты на саммите организации на следующий год – 7 июня 2002 г., в Санкт-Петербурге. Хартия ШОС не только сформировала системную целостность объединения, включая органы ШОС, их иерархию и принципы функционирования, она имела определяющее значение для становления и развития новой модели сотрудничества государств – членов ШОС, которая из года в год подтверждает свою эффективность.

Можно с уверенностью утверждать, что Хартия ШОС стала во всех смыслах историческим документом, прежде всего с точки зрения его вклада в практику международных отношений и той роли, которую «конституция ШОС» играет в судьбе организации, влиянии, которое она оказывает на поддержание мира и стабильности в регионе и на планете.

Определив цели и ключевые направления сотрудничества, Хартия заложила прочную правовую основу функционирования организации, представила миру яркий пример нового прочтения общепризнанных основ межгосударственного взаимодействия.

Шанхайская организация сотрудничества – одно из немногих существующих в мире многопрофильных международных объединений, изначально и целиком выстроенных в формате многостороннего партнёрства. В этом состоит достоинство организации и её привлекательность. Хартия является одним из первых в международной практике публичных юридических документов, в котором фиксируется модель универсального партнёрства в качестве фундаментальной характеристики международного объединения. Это новшество позволяет утверждать, что ШОС – международная организация нового типа.

Если вновь вспомнить конец XX и начало XXI в., то тогда готовых лекал, тем более образцового модельного ряда регионального партнёрства, не существовало. Даже сам термин ещё не обрёл широкого распространения в международном лексиконе. Без преувеличения можно утверждать, что большая кропотливая и творческая работа по формированию ШОС, включая подготовку её Хартии, в значительной степени носила первопроходческий характер.

В основу деятельности ШОС был заложен *принцип равноправного партнёрства*. Как известно, партнёрство – это скорее активное кооперативное взаимодействие на основе совместного определения зон совпадения интересов, равнозначности мнений всех вместе и каждого в отдельности, независимо от политических и экономических весовых категорий акторов, при полном сохранении и уважении самостоятельности субъектов партнёрства в их внутренних делах и внешней политике.

Не выстраивание в одну шеренгу, а взаимопонимание, не доминирование, а равенство и координацию можно назвать ключевыми элементами партнёрства в рамках ШОС.

Чем теснее координация, тем глубже взаимопонимание, чем строже соблюдается равенство, тем крепче и эффективнее становится партнёрство.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что партнёрство в рамках ШОС отличается от традиционного союзничества. Военно-политическим союзам, как известно, присуща очень высокая степень политической взаимозависимости, а также некая замкнутость в силу того, что обычно союз подразумевает своего рода мобилизационную готовность в противодействии кому-то. Это и не классическая экономическая интеграция, преследующая цели максимальной унификации, что требует делегирования наднациональным бюрократическим институтам значительной части суверенных прерогатив.

В этой связи уместно вспомнить, что в момент принятия Хартии ШОС мир переживал серьёзные катаклизмы в международной среде и международных отношениях. Хартия стала своего рода коллективным ответом государств-основателей на происходящие события. Базовыми принципами нового объединения её учредители провозгласили:

- взаимное уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности, нерушимости государственных границ;

- ненападение, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях;

- отказ от одностороннего военного превосходства;

- равноправие, взаимопонимание и уважение мнений;

- мирное разрешение разногласий между государствами-членами;

- ненаправленность против других государств и международных организаций;

- недопущение любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС;

- добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из Хартии и других документов, принятых в рамках организации.

Таким образом, неотъемлемым признаком партнёрской модели ШОС стали её транспарентность и ненаправленность против кого бы то ни было. ШОС придерживается линии, исключающей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных международных и региональных проблем. Организация строго следует зафиксированным в Хартии принципам, в том числе ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций; активно развивает контакты и сотрудничество с международными и региональными организациями, прежде всего с ООН и её специализированными учреждениями.

Ещё одним прогрессивным постулатом Хартии, не теряющим свою актуальность и по сей день, стала консенсусная модель принятия решений. Она подчёркивает исключительное равноправие всех участников объединения вне зависимости от потенциала и возможностей. Все решения, принимаемые в рамках ШОС, – результат кристаллизации

и объединения взглядов, мнений и подходов государств-основателей.

Таким образом, ШОС правомерно считать наглядным примером партнёрского объединения консенсусного типа.

В этой связи нельзя не отметить, что в различных экспертных кругах есть и те, кто склонен оспаривать эффективность такой модели, подчёркивая зачастую её неспособность обеспечить должный уровень оперативности деятельности организации. Кроме того, существуют мнения, что консенсусный принцип может приводить к блокированию меньшинством согласованных большинством участников решений, своего рода право вето. Эта особая тема весьма часто затрагивается в научных исследованиях, посвящённых многосторонним форматам международного сотрудничества.

Однако если немного углубиться в её анализ, то можно увидеть, что в отличие от права вето, опирающегося на непреодолимость отрицательного голоса, правило консенсуса делает акцент на совместном поиске сложносоставного общеприемлемого положительного решения, которое представляет из себя суммарный результат максимально возможного совмещения суверенных прав, собственных интересов и общих задач. Если такое совмещение не складывается быстро, то это не означает «стоп-сигнал», прекращение дальнейших усилий во взятом направлении для финального нахождения общего знаменателя.

Иначе говоря, эффективность правила консенсуса нужно рассматривать с точки зрения не процесса, а конечного результата. Оно

служит стимулом для постоянного сотворчества, ибо обладает значительным потенциалом гибкости, что вытекает из соответствующих статей Хартии и находит выражение в практике его осуществления на всех уровнях шосовских механизмов.

При анализе разных сторон системы выработки решений в рамках ШОС важно также иметь в виду закреплённое в Хартии такое ключевое понятие, как «шанхайский дух», главным содержанием которого являются взаимное доверие и выгода, равноправие, взаимные консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию. Этот уникальный принцип по праву считается стержневым в становлении сотрудничества шести государств как новой модели регионального взаимодействия.

Сегодня нет сомнений в том, что, являясь основным интегральным понятием и важнейшим принципом деятельности ШОС, «шанхайский дух» обогатил теорию и практику современного международного сотрудничества, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений.

В действительности практика показывает, что действующая в рамках ШОС модель работает таким образом, что каким бы острым ни был вопрос, каждая сторона стремится найти путь к обоюдному согласию, что ярко выражается в умении слушать, слышать и прислушиваться друг к другу. Наиболее лаконично такая система взаимоотношений была охарактеризована древним китайским мыслителем Конфуцием, который сказал: «Бла-

городные мужчины дружат при разногласиях, а ничтожные людишки ссорятся при единомыслии». В этом заложена уникальность организации, в которой интерес каждой из сторон может и сопрягается с интересами всех.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества – это пример возможностей не только сосуществования разномасштабных, разновесомых и по-разному устроенных государств, принадлежащих к разным культурно-национальным традициям. Организация создаёт благоприятные условия для совмещения целевых и ценностных установок, продуктивного налаживания и развития межцивилизационного диалога, установления культуры общения, ориентированной на получение совместного и взаимовыгодного результата.

Важно подчеркнуть, что зародившаяся в ШОС культура диалога в рамках парадигмы «шанхайского духа» на основе равноправного учёта интересов партнёров и совместной выработки взаимоприемлемых решений является новым словом в практике международных отношений, прежде всего ввиду того, что всё больше стран разделяют эти принципы и призывают к их широкому использованию. Дальнейшее развитие и распространение этой практики способно обеспечить устойчивый фундамент для качественно нового этапа эволюции международных отношений.

Другой важнейшей особенностью стало то, что Хартия заложила универсальный характер будущей Организации, или, иными словами, *принцип многоформатного взаимодействия*.

Хартия, по сути, определила четыре движущие силы ШОС: сотрудничество в области политики и безопасности, в экономической сфере, в области культурно-гуманитарного взаимодействия, неизменное стремление всех стран-основательниц к совместному развитию как суммарному показателю трёх других составных частей и главного синергетического ориентира их комплексного воплощения.

Ни для кого не секрет, что устойчивое развитие без обеспечения должного уровня безопасности невозможно. Меняющийся характер современных вызовов и угроз продолжает требовать пристального внимания. ШОС создавалась во имя развития и процветания народов стран, входящих в организацию, и именно поэтому Хартия определила в числе ключевых приоритетов деятельности объединения совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех проявлениях, бескомпромиссную борьбу с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

Являясь ключевым направлением работы ШОС, сотрудничество государств-членов *в области обеспечения региональной безопасности и стабильности* позволило добиться существенных результатов. Сегодня пространство организации характеризуется стабильной обстановкой, которая обеспечивается совместной работой государств-членов по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности.

Именно в этих целях Хартией был институционализирован важнейший постоянно действующий орган

ШОС – Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая стала основной платформой взаимодействия компетентных органов государств-членов.

К примеру, только в 2011–2015 гг. компетентными органами государств – членов ШОС при координирующей роли РАТС на стадии подготовки:

- предотвращено свыше 100 терактов;
- пресечено около 650 преступлений террористического и экстремистского характера;
- ликвидировано 440 баз подготовки террористов и около 1700 членов международных террористических организаций;
- задержано более 2700 участников незаконных вооружённых формирований, их пособников и лиц, подозреваемых в преступной деятельности;
- экстрадировано 213 лиц, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций, многие из которых осуждены на длительные сроки лишения свободы;
- 180 лиц объявлены в розыск;
- выявлено 600 схронов и тайников с оружием, изъято более 3250 самодельных взрывных устройств, около 10 тыс. ед. оружия, около 450 тыс. ед. боеприпасов и более 52 т взрывчатых веществ.

На постоянной основе ведётся целенаправленная работа по противодействию использованию Интернета в террористических, сепаратистских и экстремистских целях.

Торгово-экономическая сфера определяется Хартией ШОС также в качестве одной из движущих сил организации. Совместное развитие инфраструктуры, коммуникаций, реализация многосторонних проектов для повышения благосостояния и улучшения качества жизни людей выступает принципиальной задачей во взаимодействии государств-членов в рамках ШОС.

Для рассмотрения практических вопросов экономического характера

было установлено проведение регулярных совещаний руководителей отраслевых министерств и (или) ведомств государств-членов.

Совместными усилиями государства-члены реализуют проекты инфраструктуры – строительство автомобильных и железных дорог, мостов и транспортных переходов.

За 15 лет в разы увеличилось количество регулярных авиарейсов между государствами – членами ШОС.

К примеру, только в Китай более чем в 4 раза возрос еженедельный авиапоток из Киргизии, России и Узбекистана, из Таджикистана – в 8 раз, а из Казахстана – в 12 раз.

Растут взаимные накопленные инвестиции государств – членов ШОС, которые к 2016 г. превысили 40 млрд долл.

Особое значение для развития экономического взаимодействия имеет Соглашение государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, которое оформило правовую базу паритетных условий для автоперевозчиков и заложило единообразную основу осуществления международных автомобильных перевозок от Восточной Европы до восточного побережья России и Китая. Практическая реализация Соглашения, несомненно, придаст дополнительный импульс строительству новых и реконструкции существующих участков автомобильных дорог в составе международных транспортных маршрутов, развитию торговли.

Ключевой основой укрепления между государствами – членами ШОС взаимного доверия, дружбы

и добрососедства выступает *гуманитарное взаимодействие*.

Налаженный в рамках ШОС устойчивый диалог различных культур и цивилизаций способствует их взаимному познанию, обогащению и в конечном итоге большему взаимопониманию народов государств – членов ШОС. Это главнейшая цивилизационная миссия организации, которая успешно реализуется благодаря комплексному подходу, отражённому в её основополагающем документе.

Шанхайская организация сотрудничества, изначально нацеленная на построение демократической справедливой архитектуры международных отношений, создала мировой прецедент в рамках во многом уникальной межцивилизационной организации, нивелирующей возможность конфликта цивилизаций в регионе своей ответственности.

Шанхайская организация сотрудничества призвана содействовать суверенным участникам сопрягать позиции и подходы, касающиеся актуальных международных проблем и региональных задач, концентрировать усилия на общих целях в соответствии с принципами добровольного кооперирования и равноправного сотрудничества. Эта особенность ШОС, наряду с ярко выраженными демократическими принципами функционирования, делает её объектом пристального интереса в международном сообществе. Свидетельство тому – растущее число желающих подключиться к деятельности организации.

ШОС последовательно реализует зафиксированный в Хартии принцип *открытости*.

Сегодня организация стоит на пороге принятия новых мощных и авторитетных в международном сообществе государств – Индии и Пакистана, вступление которых значительно усилит ШОС, расширит её потенциал и возможности. Организация станет мощнейшей трансрегиональной структурой, объединяющей более 44% населения Земли на пространстве от Арктики до Индийского океана с севера на юг и от Лияньюньгана до Калининграда с востока на запад. Становится очевидным, что это новое явление в жизни организации потребует серьёзной перенастройки и адаптации внутренней деятельности. Такая работа уже ведётся вместе с потенциальными полноправными членами ШОС. Первые шаги обнадеживают, свидетельствуют о том, что Индия и Пакистан, с учётом их веса в региональных и мировых делах, внесут свой существенный вклад в усиление организации и эффективности её деятельности.

При этом в соответствии с зафиксированным в Хартии ШОС принципом ненаправленности организации против других государств и международных объединений ШОС продолжает активно развивать контакты и международное сотрудничество, привнося созидательное начало в мировые дела. Приоритетным направлением является последовательное расширение взаимодействия с ООН, её специализированными учреждениями и институтами. Развиваясь с 2004 г., отношения между ООН и ШОС стали успешным примером эффективного сотрудничества между универсальными глобальной и региональной организациями.

Международный престиж ШОС высок, её востребованность постоянно возрастает. Налажены связи с целым рядом влиятельных международных организаций, действующих на евразийском пространстве, среди которых АСЕАН*, СНГ**, ОДКБ***, СВМДА****.

Выдвинутая в 2005 г. в рамках ШОС инициатива координации и состыковки деятельности всех международных структур в Азиатско-Тихо-

океанском регионе (АТР) на сетевой основе по-прежнему остаётся актуальной. Движение в этом направлении отвечало бы интересам утверждения в АТР главенства принципов сотрудничества на основе взаимопонимания, уважения равенства и общей выгоды. Это особенно важно сегодня, когда стрелка геополитического барометра крайне неустойчива и нередко опасно смещается в зону турбулентности.

Подводя итог некоторых важнейших концептуальных положений Хартии ШОС, можно с уверенностью констатировать, что к настоящему времени **институциональный дизайн ШОС полностью сложился в том виде, как он прописан в Хартии**. Все структуры ШОС функционируют в штатном режиме. Перспективные маршруты дальнейшего движения организации очерчены в *Стратегии развития до 2025 г.*, принятой на Уфимском саммите (2015 г.). Этот документ, первый подобного рода в истории ШОС, полностью опирается на положения Хартии, что свидетельствует о её актуальности на годы вперёд.

Главной же особенностью модели международной организации нового типа, которая сформировалась благодаря фундаментальным положениям Хартии ШОС и совместным усилиям государств-членов, стало то, что в ШОС нет и не может быть чьего-либо доминирования, элементов давления или принуждения, не бывает выигравших или проигравших, есть только общий солидарный результат.

Шанхайская организация сотрудничества построила одну из крупнейших в мире систем регионального сотрудничества с акцентом на гарантии политической стабильности, укрепление безопасности, расширение экономического взаимодействия, совместного развития и процветания, что в перспективе может стать надёжной гарантией дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

* АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

** СНГ – Содружество Независимых Государств.

*** ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности.

**** СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Дональд Трамп и перспективы Североатлантического альянса

Сергей ПРОКОШЕВ

За свою 67-летнюю историю Организация Североатлантического договора претерпела значительные изменения. Они касались её количественного состава – с 12 стран-участниц до современных 28. Менялся и качественный состав – если все страны-учредители в 1949 г., за исключением Люксембурга, имели выход в северную часть Атлантического океана либо прямо либо опосредованно через Средиземное море, то в настоящее время ряд стран, вошедших в альянс за последние два десятилетия, выхода к морю не имеют.

Не менее важно и то, что стратегические установки НАТО также менялись. Справедливости ради следует отметить, что в тексте договора, подписанного в Вашингтоне в апреле и вошедшего в силу в августе 1949 г., ни слова не говорилось о направленности против СССР ни в целях обороны именно от советского нападения, ни в плане подготовки нападения на Советский Союз [1]. Ссылки на «советскую военную угрозу» появились в документах руководящих органов НАТО в последующие десятилетия.

Вопреки высказываемому иногда мнению, что НАТО якобы маскировала свои агрессивные замыслы в отношении СССР заявлением о намерении не допустить возрождения военной угрозы со стороны Германии, эта страна в учредительном документе также нигде не упоминалась. Его составители пунктуально ссылались лишь на положения Устава Организации

ПРОКОШЕВ Сергей Владимирович – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: psergeyvladimirovich@gmail.com

Ключевые слова: НАТО, США, Россия, европейская безопасность, Дональд Трамп.

¹ The North Atlantic Treaty. Washington D. C. 4 April 1949. Last updated: 09 Dec. 2008 13:01 // North Atlantic Treaty Organization // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm

Объединённых Наций о праве наций на индивидуальную и коллективную самооборону [1].

Примечательно также, что ст. 5 договора первый и пока единственный раз была введена в действие лишь спустя 52 года после создания НАТО в качестве реакции на теракты в США (сентябрь 2001 г.). Французский президент Ф. Олланд, хоть и назвал очередной теракт во Франции в 2015 г. войной террористов против его страны, не стал взывать к этой статье, будучи уверен, что не найдёт поддержки у партнёров, не горящих желанием посылать войска в Сирию воевать с террористами [2].

Официальные стратегические концепции НАТО на протяжении свыше полувека неоднократно обновлялись, наибольшее влияние на это оказывала эволюция военных доктрин и стратегий национальной безопасности США [3]. Разумеется, в первую очередь и американские, и натовские стратегические установки подстраивались под неоднократно менявшееся восприятие «советской военной угрозы». Опять же следует подчеркнуть, что эта эволюция не происходила всегда и неизменно по линии нарастающей воинственности. Полузабытая *détente* (разрядка) в советско-американских отношениях на время, впрочем довольно короткое, сделала эти установки менее воинственными. Второй такой эпизод – несравнимо более существенный и продолжительный – произошёл после роспуска Организации Варшавского договора (1955–1990 гг.), а затем и развала Советского Союза, после чего все бывшие участники ОВД и республики СССР кто более, кто менее активно принялись встраиваться в «цивилизованное мировое сообщество».

Однако в дальнейшем их пути разошлись. Одни уже в середине 90-х годов стали добиваться приёма в НАТО, которая к тому же всё больше стала выглядеть как необходимое, хотя нигде официально не закреплённое условие членства в Европейском союзе с его реальными и мнимыми благами. Другие заняли иную позицию. В их числе главной, естественно, стала Российская Федерация. Её негативное отношение к расширению НАТО на Восток объяснялось, разумеется, не столько тем, что она юридически стала правопреемником СССР – государства с совершенно иной социально-экономической системой и идеологией, сколько реальными фактами.

Как известно, руководители США и некоторых других западных держав действительно если и давали обещания советскому руководству не расширять НАТО, то лишь в устной и самой общей форме. Первым шагом к расширению НАТО, по сути, стало поглощение ФРГ Германской Демократической Республики. В июне 1990 г. президент Дж. Буш официально заявил: «Мы выступаем

² Олланд назвал теракт войной «Исламского государства» против Франции // РБК. 2015. 14 ноября // URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/11/2015/564708659a7947615dde0485>

³ Иванов О. П., Копылов А. В. Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4.

за членство объединённой Германии в НАТО... НАТО – это якорь стабильности». И советская сторона с этим согласилась [4]. Шаги по приёму в НАТО Польши, Чехии и Венгрии во второй половине 1990-х годов вызвали у руководства России уже явно негативную реакцию, частично нейтрализованную Основопологающим актом – всего лишь актом, а не юридически обязывающим документом наподобие договора – о взаимоотношениях Россия – НАТО 1997 г.

Момент истины наступил, когда страны НАТО развернули военные действия против уже во многом расчленённой Югославии, с бомбардировками Белграда и оккупацией находившихся под его юрисдикцией территорий. При этом первое после Второй мировой войны использование немецких вооружённых сил за пределами Германии [5], а также отрыв от Сербии её исторической части – Косово также наводили на определённые мысли. Эти события в условиях, когда на юге России сохранялся очаг вооружённого сепаратизма, больше, чем любые иные, послужили окончательным подтверждением опасений, что НАТО во главе с США не намерена считаться с Россией как с равным партнёром, а, напротив, рассматривает её как помеху своим региональным и глобальным планам.

Разумеется, в НАТО после 1991 г. уже не воспринимали Россию как потенциального противника, как ранее воспринимали Советский Союз. В официальные сферы блока интересов вошли некоторые новые «вызовы и угрозы», причём и невоенного характера. Не лишены оснований утверждения о росте в 90-е годы невоенной составляющей его деятельности [6]. Одновременно получило довольно заметное распространение участие вооружённых сил под эгидой НАТО в миротворческих операциях за пределами Европы. Эти изменения нашли своё отражение в решениях Вашингтонского саммита НАТО (1999 г.). Спустя пару лет в список угроз, естественно, вошёл международный терроризм.

Следует добавить, что стратегия НАТО формировалась на протяжении прошедших десятилетий под влиянием не только внешних, но и внутренних факторов, в частности противоречий между участниками. Наиболее долговременный характер приобрела перманентная напряжённость в отношениях между Грецией и Турцией на почве территориальных споров, неоднократно выливавшаяся в вооружённые столкновения и не изжитая до сих пор.

Одномоментным, но существенно более впечатляющим стал выход в 1966 г. на четыре десятилетия

⁴ *Польнов М. Ф.* Объединение Германии и политика М. С. Горбачёва // *Aussiedlerbote*. 6 октября 2016 г. // URL: <https://www.aussiedlerbote.de/main/971-obedinenie-germanii-i-politika-ms-gorbacheva.html>; *Андреев Е.* Объединение Германии и российско-германские отношения // *Обозреватель-Observer*. 2006. № 5.; *Фалин В.* Без скидок и обстоятельства. Политические воспоминания. М.: Центрполиграф, 2016.

⁵ *Андреев Н. И.* Бундесвер шагает по планете // *Независимое военное обозрение*. 7 апреля 2006 г. // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2006-04-07/2_germany.html

⁶ *Качалова Т. Г.* Невоенные аспекты деятельности НАТО. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.

Франции из военной организации НАТО.

Можно вспомнить и «тресковую войну», вылившуюся в незначительный, но всё же вооружённый инцидент на море в 1969 г. между Великобританией и Исландией, которая, пусть и в особом статусе, тоже участвует в НАТО.

Проявлением усиления стремления Европы к большей самостоятельности стала активизация деятельности европейских стран по формированию альтернативного Соединённым Штатам центра военной силы, немыслимая во времена существования СССР. Впрочем, дальше принятия, по сути, декларативных документов Европейского союза о «европейской оборонной идентичности», общеевропейской политике в области обороны и безопасности создания крайне немногочисленных формирований на уровне, например, франко-германского батальона дело не пошло. К тому же военная операция против Югославии показала, что европейцы мало на что способны без американцев с их гораздо более широкими возможностями, в частности, в области воздушно-космической разведки и т. п. [7]. Призывы таких лидеров ЕС, как Жан-Клод Юнкер, к созданию «европейской армии» с нескрываемой целью выйти из-под гегемонии США, остаются гласом вопиющего в пустыне, особенно в условиях

роста числа евроскептиков в руководстве и среди населения европейских стран и «брексита».

Невозможно недооценивать экономический фактор. Четверть века назад, после того как ушла в прошлое холодная война, не раз грозившая перейти в военное столкновение, во всех странах НАТО стало наблюдаться относительное, как доля в валовом внутреннем продукте, а нередко и абсолютное снижение военных расходов. В итоге к середине второго десятилетия нового века лишь у пяти стран НАТО (США, Великобритания, Греция, Эстония и Польша) из 28 военные расходы составили более 2% их ВВП [8]. И это при том, что данная установка была принята руководством НАТО уже по следам кризиса на Украине, что лишний раз свидетельствует об «искренности» опасений натовцев относительно «российской агрессии».

В этих условиях совершенно неожиданная для европейцев победа республиканца Дональда Трампа на президентских выборах в США вызвала почти панику в руководящих кругах НАТО. И в Брюсселе, и в столицах европейских стран НАТО на протяжении всего 2016 г. успели допустить множество критических, пренебрежительных и даже оскорбительных высказываний в его адрес. Уверенность в неизбежной победе Х. Клинтон оказалась столь велика, что из Брюсселя даже поторопились пригласить её на запла-

⁷ Цыкало В. В. Военная политика Европейского союза. Монография. М.: ДА МИД России, 2007.

⁸ Naftali B. Just Five of 28 NATO Members Meet Defense Spending Goal, Report Says // The Wall Street Journal. 2015. June 22 // URL: <http://www.wsj.com/articles/nato-calls-for-rise-in-defence-spending-by-alliance-members-1434978193>

нированный на начало 2017 г. очередной саммит альянса, который пришлось перенести на лето. Разумеется, натовцы постарались исправить ситуацию. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг поздравил Трампа с победой и в телефонном разговоре с ним частично сгладил обстановку.

Следует подробнее остановиться на перспективах взаимоотношений США с европейскими партнёрами по НАТО. К сожалению, ранее, летом 2016 г., СМИ цитировали позицию Трампа в отношении НАТО пусть точно, но не полностью. Сообщалась правда, но не вся. Он действительно весной 2016 г. охарактеризовал НАТО как «устаревшую» организацию. Однако уже летом генерал-лейтенант М. Флинн, с которым Трамп консультировался по этим вопросам ещё с 2015 г., разъяснил: «НАТО – модель XX века, а её надо приспособить к угрозам XXI века, с которыми мы все вместе сталкиваемся» [9]. При этом в конце ноября Трамп уже определил, что М. Флинн станет его советником по национальной безопасности.

Приведённая «расшифровка» звучит отнюдь не миролюбиво вкупе с пунктом программы Трампа уже не как кандидата, а как избранного президента – об увеличении воен-

ных ассигнований для усиления и модернизации американского военно-промышленного комплекса, что также поспособствует – ещё один пункт трамповской программы – «созданию новых рабочих мест в США». Это старый проверенный тезис сторонников милитаризации экономики как средства борьбы с безработицей, упорно игнорирующих давно сделанные подсчёты, что, например, миллион долларов инвестиций в мирные отрасли экономики создаст во много раз больше рабочих мест, чем тот же миллион, потраченный на производство вооружений.

Настораживает и предварительный круг назначенцев на ключевые посты в политико-силовом блоке [10]. Это во многом либо старые, ещё чуть ли не рейгановской поры «ястребы» типа Н. Гингрича, либо неоконны наподобие Дж. Болтона, постпреда США в ООН при Буше-мл., активного сторонника операции 2003 г. против Ирака, или М. Ромни, в ходе президентской кампании 2012 г. публично назвавшего президента России *thug* (разбойник, головорез), а также уже определённого на место директора ЦРУ М. Помпео, считающего, что реакция США на российскую политику в отношении Украины до сих пор была «крайне слабой» [11]. Предвыборные фразы Трампа,

⁹ Fishel J. Mike Flynn Says He Helped Shape Trump's Views on NATO // ABC News. 2016 Nov. 18 // URL: <http://abcnews.go.com/Politics/mike-flynn-helped-shape-trumps-views-nato/story?id=43642585>

¹⁰ Пономарева Е. Г. Экспансионизм, изоляционизм или «Новое Средневековье». Америка в поисках выхода из глобального тупика // Обозреватель-Observer. 2017. № 4.

¹¹ Crowley M. A Russia Reset? Maybe not yet // Politico. 2016. November 28 // URL: <http://www.politico.eu/article/a-russia-reset-maybe-not-yet-donald-trump-vladimir-putin-america-foreign-policy/>

что он «улучшит» отношения с Россией, тоже не столь просты, как кажется. В конце концов, способствуя и даже организуя и финансируя «цветные революции» в Грузии и на Украине, администрация Дж. Буша-мл. тоже хотела «улучшить» отношения США с этими странами. Но по-своему, на своих условиях, в ущерб интересам и России и самих этих стран.

США, как совершенно верно отметил российский президент В. В. Путин, отнюдь «не банановая страна» [12]. Помимо Белого дома в Соединённых Штатах Америки есть конгресс. Пусть даже большинство в его палатах у республиканцев, но вряд ли многие из них горят желанием поскорее «порвать» с европейцами, а «исключение из партии» за несогласие с лидером им не грозит. Есть огромные интересы того же американского ВПК, за хорошие деньги вооружающего армии стран НАТО. Есть широкие, разветвлённые и нарабатанные годами связи между соответствующими чиновниками, включая силовой блок, представителями экспертного академического сообщества, журналистами. Что касается последних, то американские СМИ в определённых ситуациях способны развернуть весьма эффективную кампанию по «дискредитации» уже не кандидата в президенты, который пока только декларировал намерения, а именно президента, принимающего, точнее, предлагающего конгрессу конкретные решения и предпринимающего конкретные

действия. Не стоит забывать печальный финал попытки «имперского президентства» Ричарда Никсона в 1974 г.

Возникают вопросы и насчёт многократно цитировавшихся угроз Трампа отказать в «защите» тем странам НАТО, которые не вносят должный финансовый вклад в общие усилия. Действительно, на США приходится примерно три четверти расходов всех членов альянса. Однако вряд ли следует оптимистично ожидать, что США при республиканцах просто сократят численность американских военнослужащих в Европе. Вполне возможно, что новая администрация пойдёт на сокращение числа джи-ай в Великобритании, Германии и (или) Италии, одновременно формируя и наращивая своё военное присутствие в странах альянса, расположенных ближе к России. Нет определённости и относительно позиции Трампа по европейской ПРО.

Совершенно очевидно, что, в отличие от времён СССР в современных условиях, когда вооружённые силы стран НАТО многократно превосходят российские и по численности военнослужащих, и по количеству обычных вооружений, ни в Вашингтоне, ни в Брюсселе никто в здравом уме не опасается танкового «блицкрига» с восточного направления. Механизированные и танковые части армии США вполне могут быть заменены меньшими по численности частями спецназначения, официально предназначенными для

¹² Путин В. Выступление на итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2016 г., г. Сочи // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>

противодействия «гибридной войне» со стороны России, но в действительности на проведение самими такой войны против неё и её немногочисленных союзников в Европе (Белоруссия, Абхазия, Южная Осетия). Уже в США некоторые бригады (прежде всего танковые) не только уменьшаются до маневренных батальонных групп, но часть из них полностью сокращается.

Одновременно можно ожидать, что не прекратятся неафишируемые усилия по вовлечению в НАТО или в более активное сотрудничество с НАТО таких «небедных» стран, как Швеция и Финляндия. Это было бы вполне в духе широко разрекламированного «бизнес-подхода» 45-го президента США к вопросам финансирования коллективной безопасности участников НАТО.

Резюмируя, следует отметить, что все заявления нового президента США лишь подтверждают, что отношения внутри НАТО и деятельность альянса на мировой арене не уходят с повестки дня американской администрации.

Критика «устаревших» методов работы НАТО, призывы к странам-участницам вносить финансовый вклад в развитие военного потенциала организации в целом свидетельствуют, что США не намерены разрушать военный блок и стремятся сделать его более эффективным инструментом своей политики.

Россия воспринимает как угрозу именно дальнейшее расширение НАТО. Как гласит самый последний российский основополагающий документ, «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение её глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности» [13].

Если, пусть даже в интересах «экономии средств», при американском президенте-бизнесмене дальнейшее расширение альянса на Восток прекратится, это само по себе можно было бы считать поводом для осторожного оптимизма.

Библиография • References

- Андреев Е.* Объединение Германии и российско-германские отношения // Обозреватель–Observer. 2006. № 5. С. 18–26.
 [Andreev E. Ob#edinenie Germanii i rossijsko-germanskie otnosheniija // Obozrevatel'-Observer. 2006. № 5. S. 18–26]
- Андреев Н. И.* Бундесвер шагает по планете // Независимое военное обозрение. 7 апреля 2006 г. // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2006-04-07/2_germany.html

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

- [Andreev N. I. Bundesver shagaet po planete // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 7 aprelya 2006 g. // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2006-04-07/2_germany.html]
- Иванов О. П., Копылов А. В. Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4. С. 45–54.
- [Ivanov O. P., Kopylov A. V. Sovremennye voenno-politicheskie koncepcii SSHA: vperjod v proshloe // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2015. № 4. С. 45–54]
- Качалова Т. Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
- [Kachalova T. G. Nevoennye aspekty dejatel'nosti NATO. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2002]
- Олланд назвал теракт войной «Исламского государства» против Франции // РБК. 2015. 14 ноября // URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/11/2015/564708659a7947615dde0485>
- [Olland nazval terakt vojnoj «Islamskogo gosudarstva» protiv Francii // RBK. 2015. 14 nojabrja // URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/11/2015/564708659a7947615dde0485>]
- Полынов М. Ф. Объединение Германии и политика М. С. Горбачёва // Aussiedlerbote. 6 октября 2016 г. // URL: <https://www.aussiedlerbote.de/main/971-obedinenie-germanii-i-politika-ms-gorbacheva.html>
- [Polynov M. F. Ob#edinenie Germanii i politika M. S. Gorbachjova // Aussiedlerbote. 6 oktjabrja 2016 g. // URL: <https://www.aussiedlerbote.de/main/971-obedinenie-germanii-i-politika-ms-gorbacheva.html>]
- Пономарева Е. Г. Экспансионизм, изоляционизм или «Новое Средневековье». Америка в поисках выхода из глобального тупика // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 15–32.
- [Ponomareva E. G. Jekspansionalizm, izoljacionizm ili «Novoe Srednevekov'e». Amerika v poiskah vyhoda iz global'nogo tupika // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 4. S. 15–32]
- Путин В. Выступление на итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2016 г., г. Сочи // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>
- [Putin V. Vystuplenie na itogovoj plenarnoj sessii XIII ezhegodnogo zasedanija Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 27 oktjabrja 2016 g., g. Sochi // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>]
- Фалин В. Без скидок и обстоятельства. Политические воспоминания. М.: Центрполиграф, 2016. – 447 с.
- [Falin V. Bez skidok i obstojatel'stva. Politicheskie vospominija. M.: Centrpoligraf, 2016. – 447 s.]
- Цыкало В. В. Военная политика Европейского союза. Монография. М.: ДА МИД России, 2007.
- [Cykalo V. V. Voennaja politika Evropejskogo sojuza. Monografija. M.: DA MID Rossii, 2007]

- Crowley M.* A Russia Reset? Maybe not yet // Politico. 2016. November 28 // URL: <http://www.politico.eu/article/a-russia-reset-maybe-not-yet-donald-trump-vladimir-putin-america-foreign-policy/>
- Fishel J.* Mike Flynn Says He Helped Shape Trump's Views on NATO // ABC News. 2016 Nov. 18 // URL: <http://abcnews.go.com/Politics/mike-flynn-helped-shape-trumps-views-nato/story?id=43642585>
- Naftali B.* Just Five of 28 NATO Members Meet Defense Spending Goal, Report Says // The Wall Street Journal. 2015. June 22 // URL: <http://www.wsj.com/articles/nato-calls-for-rise-in-defence-spending-by-alliance-members-1434978193>
- The North Atlantic Treaty. Washington D. C. 4 April 1949. Last updated: 09 Dec. 2008 13:01 // North Atlantic Treaty Organization // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm

**Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке

Давид БДОЯН

Новая региональная политика Турции

Геополитические разногласия между Москвой и Анкарой, имеющие исторические корни, начали усиливаться в условиях проведения Турцией новой региональной политики. Сразу после распада биполярной системы в Турции, благодаря экономическому росту, стали распространяться идеи о том, что эта страна не просто часть западного блока, а государство с уникальными региональными возможностями, обладающее большим военно-экономическим и демографическим потенциалом и занимающее особое место в мире.

Существенная роль в теоретическом обосновании и практическом применении этих идей принадлежит Ахмету Давутоглу.

В 2001 г., будучи профессором Стамбульского университета Бейкент, он опубликовал монографию «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой была предложена новая внешнеполитическая концепция, больше соответствующая, как казалось автору, интересам Турции в постбиполярном мире.

Основой концепции А. Давутоглу является тщательный анализ положения его страны в XV–XX вв. и того потенциала, который есть у современной Турции, учитывая наследие Османской империи и исламские традиции. Тем самым он предложил опираться на мощное историческое наследие (т. е. на стратегическую глубину) и особое геостратегическое

БДОЯН Давид Гургенович – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 5651–2902, *E-mail*: d.g.bdoyan@gmail.com

Ключевые слова: Россия, Турция, Ближний Восток, Сирия, «арабская весна».

положение страны. В работе выделены основные принципы будущей внешней политики Турции: опора на историческое и культурное наследие, принцип «ноль проблем с соседями», стратегическое планирование и гибкое тактическое маневрирование, отказ от стереотипов, активный внешнеполитический курс и, соответственно, расширение сфер турецкого влияния при проведении региональной политики [1].

Особое место в монографии А. Давутоглу занимает идея о необходимости ведения новой активной региональной политики на тех территориях, которые входили в состав Османской империи. Необходимость этого объясняется большим количеством угроз как для Турции, так и для региона в целом, и чувством ответственности со стороны Турции как преемника Османской империи, являвшейся покровителем всего исламского мира. Реализовывать новую региональную политику предлагается на основе общего культурно-исторического прошлого, с помощью политических, экономических, демографических ресурсов, а также «мягкой силы», которая предполагает воздействие на другие государства через формирование культурной, экономической, институциональной привлекательности [2]. В случае успешной реализации данной поли-

тики Турция имеет все шансы превратиться не только в региональную, но и сильную мировую державу [3].

После прихода к власти в Турции происламской Партии справедливости и развития (ПСР) под руководством Р. Т. Эрдогана (2002 г.) эти идеи получили новый импульс для практического применения.

В новом правительстве А. Давутоглу было предложено занять пост советника премьер-министра Абдулла Гюля по внешнеполитическим вопросам.

В начале 2003 г. указом турецкого президента А. Н. Сезера по рекомендации премьер-министра А. Гюля ему был присвоен ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 2009 г. А. Давутоглу становится министром иностранных дел Турции. Возглавляя внешнеполитическое ведомство страны, он начинает ещё активнее реализовывать те идеи, которые были в его работе.

В 2010 г. в журнале «Россия в глобальной политике» вышла статья А. Давутоглу «Внешняя политика Турции и Россия», в которой автор отмечает, что особое место в турецкой внешней политике занимает стремление к установлению справедливого и стабильного миропорядка с помощью формирования локальных и региональных блоков. При этом если изначально эта внешнеполитическая стратегия считалась продолжением принципа К. Ататюрка «Мир в стране – мир во всём мире», то в дальнейшем она стала частью турецкой стратегии по распространению политической модели и собственного влияния [4].

¹ Kösebalaban H. Ahmet Davutoğlu, Stratejik Derinlik. Kitap değerlendirmesi // Divan Journal of Interdisciplinary Studies. 2003. № 1.

² Рустамова Л. Р. Фактор «мягкой силы» в глобальном управлении на примере Германии // Межсекционный сборник № 2 «Глобальное управление» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.).

³ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2010. S. 210.

⁴ Дружловский С. Б., Аватков В. А. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель–Observer. 2013. № 6. С. 74.

С августа 2014 г. А. Давутоглу становится лидером правящей Партии справедливости и развития и премьер-министром Турции (до мая 2016 г.).

Изменения в турецкой региональной политике имели в первую очередь ближневосточную направленность. На начальном этапе Турция, в соответствии со своей внешнеполитической концепцией «Ноль проблем с соседями», пыталась наладить тесные политические и культурно-экономические отношения с арабскими странами Ближневосточного региона и объединить их вокруг себя на фоне резкого ухудшения отношений с Израилем. Тот факт, что Анкара начала вести независимую внешнюю политику на Ближнем Востоке, поступая так, как вынуждают её обстоятельства и приоритеты национальной политики, считаясь в первую очередь со своими геополитическими интересами в регионе, привёл к возникновению разногласий с США и другими союзниками по НАТО. При этом ближневосточные государства поддерживали самостоятельную политику Турции, что ещё больше усиливало её позиции. Таким образом, Турция вела на Ближнем Востоке многоуровневую политику по усилению своего влияния и вовлечённости в региональные процессы, обеспечивая своё региональное присутствие с помощью инвестиций, тесных культурно-образовательных и гуманитарных контактов, а также

за счёт военно-технического сотрудничества [5].

Россия исторически принимает активное участие в событиях, происходящих на Ближнем Востоке. Особенно активная внешняя политика на этом направлении велась с середины XX в. В результате у Советского Союза сложились союзнические отношения с такими странами, как Ирак, Сирия, Алжир, Ливия, Египет и Народная Демократическая Республика Йемен^{*}. При этом основными союзниками СССР в этом регионе были Египет (до 70-х годов XX в.)^{**}, а также Сирия, отношения с которой с середины XX в. стабильно были на высоком уровне, особенно в период президентства Хафеза Асада (1971–2000 гг.).

Однако реакция России на изменение внешней политики Турции в этом регионе на начальном этапе была пассивной, так как Москва была больше озабочена усиливающимся влиянием Турции на постсоветское пространство.

В условиях серьёзного ослабления геополитического влияния России и появления на Южном Кавказе и в Центральной Азии новых независимых государств Турция проявила значительную активность на этих территориях, стараясь максимально использовать свои ресурсы, в том числе и «мягкую силу», для налаживания тесных контактов, в особенности с тюркоязычными государст-

⁵ Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 77.

* Государство, просуществовавшее с 1967 по 1990 г. В мае 1990 г. объединилось с Йеменской Арабской Республикой в Республику Йемен.

** В 1970 г. в Египте к власти пришёл президент Анвар Садат, который стал больше ориентироваться на США.

вами, и для усиления своих позиций на постсоветском пространстве в целом.

Фактически с 90-х годов XX в. Россия перестала участвовать в борьбе за влияние на Ближнем Востоке, этим и можно объяснить отсутствие каких-либо шагов во время первой

войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. В целом до начала «арабской весны» вовлечённость России в этом регионе ограничивалась экономическими интересами и вопросами безопасности из-за поддержки, которую боевики на Кавказе получали из этого региона [6, с. 24].

Отношение России и Турции к событиям «арабской весны»

Российско-турецкие разногласия на Ближнем Востоке усилились с началом «арабской весны» и вооружённого конфликта в Сирии. Москва не считала изменения, происходящие в арабских странах, демократическими и воспринимала их как исламистские революции. Поэтому падение режима президента Египта Хосни Мубарака в России восприняли как успех политического ислама, который несёт в себе угрозу распространения на соседние страны и регионы. Резко негативным было отношение Москвы и к свержению Муаммара Каддафи, что привело к хаосу в Ливии, возникновению на её территории радикально настроенных вооружённых группировок и накоплению огромного количества оружия, часть которого вместе с боевиками проникла и в соседние страны. Учитывая это, в сирийском вопросе Россия выступает против иностранной военной интервенции и оказывает поддержку действующим сирийским властям

в борьбе с радикальными формированиями [7].

В Турции, напротив, на начальном этапе считали, что «арабская весна» приведёт к позитивным демократическим переменам, усилению её регионального влияния и поспособствует принятию арабскими странами турецкой модели государственного устройства. В 2011 г. после начала акций протеста в Египте Р. Т. Эрдоган первым из государственных лидеров начал призывать к отставке Х. Мубарака.

Анкара также поддержала сирийские оппозиционные движения, призывая к отставке Б. Асада, а помощь, оказываемая Россией Сирии, в Турции восприняли как фактор, мешающий урегулированию конфликта. В октябре 2011 г. в Стамбуле была создана первая крупная оппозиционная организация – Сирийский национальный совет, объединившая разрозненные группировки противников режима Б. Асада. Существенную роль в этой органи-

⁶ Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М.: ИВ РАН, 2014.

⁷ Тренин Д., Каракулукчу М. Перспективы сотрудничества России и Турции в неспокойном регионе // Московский центр Карнеги // URL: <http://carnegie.ru/2014/09/28/ru-pub-56914>

зации играют представители движения «Братья-мусульмане» [8].

Таким образом, Россия и Турция имели принципиально разное видение событий, происходящих на Ближнем Востоке. При этом стоит отметить, что до «арабской весны» у Анкары и Москвы были похожие взгляды на решения отдельных проблем в регионе (имеется в виду кризисная ситуация в Ираке, ядерная программа Ирана и урегулирование арабо-израильского конфликта).

В целом российско-турецкие разногласия связаны с тем, как эти два государства относятся к существующей системе международных отношений.

Для России решения о послевоенном устройстве мира (Ялтинско-Потсдамские соглашения) имеют важное значение, и вместе с геополитическими вопросами и вопросами безопасности её заботит проблема устойчивости системы международных отношений и международного права. Являясь противником смены режимов с помощью внешнего вмешательства, Москва выступает и против интервенций в целом, считая происходящие события в арабских странах их внутренним делом.

У Турции несколько иное отношение как к сложившейся системе международных отношений, так и к событиям в регионе. В какой-то степени некоторые международные соглашения, подписанные в начале и середине XX в., в этой стране

не воспринимаются как окончательные и справедливые. В частности, речь идёт о турецкой границе с Ираком и Сирией, которая не соответствует турецкому «Национальному обету», а регион в целом руководством Турции воспринимается как часть бывшей Османской империи и, соответственно, как зона исключительного турецкого влияния.

«Национальный обет» был принят в 1919 г. в Сивасе и Эрзруме и ратифицирован в 1920 г. последним османским парламентом (Меджлисом), а впоследствии вошёл в программу Кемалистского движения.

Согласно этому документу в будущее турецкое государство должны были входить некоторые территории современных Армении, Грузии, Болгарии, Кипра, Сирии (включая Алеппо), Ирака (Мосул и Киркук), а также Искендерун (современная Турция) [9]. В «Национальном обете» не говорилось о сроках его выполнения, что активно использовалось и используется в Турции как некоторыми националистически настроенными кругами, так и на самом высоком уровне.

Так, в октябре 2016 г. на заседании Совета безопасности страны Р. Т. Эрдоган отметил, что после распада Османской империи от 20 млн кв. км у Турции осталось лишь 720 тыс., не удалось сохранить даже те территории, которые были включены в «Национальный обет», добавив при этом: «Мы выйдем за границы нынешней территории, кто бы что ни говорил» [10].

⁸ Основные группы сирийской оппозиции. Досье. 6 января 2015 г. // URL: <http://tass.ru/info/848044>

⁹ *Soysal I. Tarihçeleri ve açıklamaları ile birlikte Türkiye'nin siyasal andlaşmalar: 1920–1945* // *I Türk tarih kurumu basımevi*, 1989. S. 15–16.

¹⁰ Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan 'Misak-ı Milli' mesajı 19 October. 2016 // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cumhurbaskani-erdogandan-misak-i-milli-mesaji-40252990>

Этим можно частично объяснить и присутствие турецких военных в Мосуле, несмотря на протесты

Ирака, а также операцию «Щит Ефрата», которую Турция проводила на территории Сирии.

Сирия в российско-турецких отношениях

Турция пытается вести внешнюю политику, которая отличается как от российской, так и от политики западных стран и которая, как считает турецкое руководство, соответствует её национальным интересам. В результате проводимая Турцией новая региональная политика на Ближнем Востоке, целью которой является установление регионального лидерства, привела к столкновению российско-турецких интересов. Особенно сильно политические разногласия между двумя странами стали заметны после начала конфликта в Сирии. У России и Турции разное видение как причин этого конфликта, так и способа его урегулирования.

Основной причиной ситуации в Сирии Россия считает противостояние между различными общественными силами, а её разрешение видит только в политическом урегулировании в условиях прекращения боевых действий. При этом Москва выступает против навязывания какого-то внешнего решения, считая, что окончательную судьбу Дамаска должен определить сирийский народ путём всеобщего волеизъявления. Турция полагает, что причиной конфликта является нелегитимность власти президента Сирии Ба-

шара Асада, который подвергает насилию свой собственный народ, а разрешение кризисной ситуации связывает со сменой политического режима в Сирии на демократический, соответственно, подразумевая уход Б. Асада.

С самого начала конфликта Россия заняла более сдержанную позицию, в то время как Турция поддерживала протестные оппозиционные движения, называя их демократическими. Россия видит угрозу в вооружённых террористических группировках, а также стремится помочь сохранению государственных устоев в регионе.

Именно поэтому в 2011–2012 гг. Россия три раза использовала своё право вето в Совете Безопасности ООН, не допуская принятия решений по Сирии, которые подразумевали иностранное вооружённое вмешательство и одностороннюю оценку ситуации, при которой вся вина возлагалась на президента Сирии Б. Асада [11]. Во многих странах это воспринимается как стремление России сохранить действующий дружественный режим и своё военное присутствие (база в Тартусе). К этим странам относится и Турция, которая являлась инициатором одной из резолюций, заблокированной

¹¹ Свистунова И. А. Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов // Материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г. / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 120.

Россией, и выступала с критикой в адрес России [6, с. 24–26].

Таким образом, основной целью России на начальном этапе кризиса в Сирии являлось политическое решение конфликта и недопущение иностранного военного вмешательства. Для достижения этого Москва прилагала большие усилия. В частности, Россия сыграла существенную роль в организации и проведении международных конференций по сирийской проблеме.

30 июня 2012 г. прошла первая конференция – «Женева-1», на которой был принят итоговый документ без пункта об уходе Б. Асада, поддержанный Россией.

Помимо этого, главы МИД постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, России, Великобритании, Франции и Китая) пришли к соглашению о необходимости формирования переходного правительства в Сирии.

Вторая международная конференция по Сирии – «Женева-2», провести которую 7 мая 2013 г. предложили госсекретарь США Джон Керри и министр иностранных дел России Сергей Лавров, состоялась 22 января 2014 г. в Монтрё (Швейцария).

Этому событию предшествовали шесть подготовительных встреч в формате Россия – США – ООН. В самой конференции приняли участие делегации из 39 государств, а также представители таких международных организаций, как ООН, ЕС, ЛАГ (Лига арабских государств) и ОИС (Организация исламского сотрудничества). Однако прийти к какому-то серьёзному соглашению сторонам не удалось, единственная договорённость касалась г. Хомса, который нуждался в гуманитарной помощи и эвакуации населения [12].

Россия также вела переговоры и с сирийской умеренной оппозицией. В частности, с 2011 по 2014 г. Москву многократно посещали делегации таких сирийских оппозиционных организаций, как Народный фронт за свободу и перемены, Национальный координационный комитет за демократические перемены, представители курдских объединений (Курдский демократический союз и Курдский национальный совет Сирии).

В январе и апреле 2015 г. в Москве по инициативе России состоялись два раунда межсирийских переговоров, участие в которых приняли более 30 представителей сирийских оппозиционных организаций [12].

В 2013 г. Россия воспрепятствовала тому, чтобы Соединённые Штаты Америки, их союзники по НАТО, а также некоторые арабские страны, в частности Саудовская Аравия, нанесли удары по Сирии в связи с поступившими сообщениями о применении ею химического оружия, выступив вместе с Китаем против силового вмешательства при обсуждении соответствующего проекта резолюции в Совете Безопасности ООН 29 августа 2013 г. Для разрешения сложившейся ситуации Москва предложила план по передаче всего сирийского химического оружия под международный контроль. После согласия Сирии между США и Россией в Женеве была достигнута договорённость об уничтожении сирийского химоружия. Министерство обороны России по поручению президента России В. В. Путина участвовало в обеспечении безопасности этого процесса [13].

¹² Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье. 30 августа 2015 г. // URL: <http://tass.ru/info/889036>

¹³ Из Сирии вывезли 100% запасов химического оружия. 23 июня 2014 г. // URL: <http://www.interfax.ru/world/382232>

Турция, в свою очередь, рассматривает сирийский конфликт как возможность усилить своё региональное влияние, а также пытается решить курдский вопрос. Однако учитывая повышенную конфликтность в регионе и присутствие нерегionalных игроков, реализация данной внешнеполитической стратегии сопряжена с постоянными трудностями и рисками. В этих условиях Анкара вынуждена учитывать интересы глобальных игроков, в том числе и России. Всё это не всегда совпадает с целями самой Турции, что в итоге приводит к противоречиям и к ещё большей напряжённости в регионе. Так, Турция достаточно долго не хотела присоединиться к инициативе России по передаче сирийского химического оружия под международный контроль для последующего уничтожения, надеясь на военную интервенцию в Сирию. Однако официальная Анкара поддержала проведение второй международной конференции по Сирии – «Женева-2» [14].

24 июля 2015 г. на заседании турецкого Совета национальной безопасности было принято решение начать бомбардировки позиций «Исламского государства» (ИГ) в Сирии*.

В тот же день была достигнута договорённость между Анкарой и Вашингтоном об использовании военно-воздушными силами США базы «Инджирлик» на территории Турции для военной операции

против боевиков ИГ. С 28 августа 2015 г. турецкие ВВС в составе коалиции начали принимать участие в авиаударах по территории Сирии.

Стоит отметить, что до июля 2015 г. Турция не предпринимала каких-либо шагов для борьбы с ИГ. Политика бездействия со стороны турецких властей подвергалась критике как внутри страны, так и за её пределами.

Активизацию Анкары в этом направлении в основном связывают с участвовавшими терактами на территории Турции, в совершении которых обвинялись как боевики ИГ, так и члены Рабочей партии Курдистана (РПК). В связи с этим Турция наносила удары в Сирии как по позициям ИГ, так и по курдам. Однако сирийские курды активно сражаются против ИГ, и им в этом поставками вооружения помогают многие государства, в том числе и союзники Турции по НАТО, а также Россия.

При этом одним из основных интересов Турции в Сирии является недопущение усиления курдов и создания курдской автономии на сирийской территории. Учитывая то, что такая автономия уже есть в Ираке, Анкара видит в этом серьёзную угрозу, которая может привести к потере ею территорий в случае образования курдского государства. Турция также хочет создать на приграничной с ней сирийской территории так называемую буферную зону, подконтрольную сирийской

¹⁴ *Иванова И. И.* Турция и сирийский кризис // Восток между Западом и Россией. М.: ИВ РАН, 2015. С. 164.

* «Исламское государство» – исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии. Образовалась в результате слияния 11 радикальных суннитских формирований в октябре 2006 г. С 29 декабря 2014 г. признана террористической организацией в России.

оппозиции, активно поддерживаемой Турцией, где можно было бы разместить сирийских беженцев, находящихся в Турции.

Таким образом, Анкара пытается:

- решить проблему с беженцами;
- отгородиться от угроз, исходящих из Сирии в виде боевиков;
- противодействовать объединению курдов;
- усилить своё влияние как на Сирию, так и в регионе в целом.

Однако для достижения этих целей, а также успешной реализации всей своей политики на Ближнем Востоке Турции необходимо свержение Б. Асада, чему, как считает официальная Анкара, мешает активное участие России в сирийском конфликте, хотя Москва напрямую вмешалась в сирийский конфликт после возникновения реальной угрозы перехода Дамаска под контроль «Исламского государства».

В результате на Ближнем Востоке в условиях региональной нестабильности наметился конфликт интересов между Москвой и Анкарой. Принципиальное несоответствие позиций по ключевым вопросам, а также дальнейшее ухудшение ситуации в Сирии, которая начала напрямую угрожать национальной безопасности как России, так и Турции, привели к трансформации двусторонних отношений. После того как российская военная авиация начала наносить удары по позициям ИГ, в Сирии появилась угроза прямого военного столкновения между Россией и Турцией. В результате трагические события 24 ноября 2015 г., связанные со сбитым российским бомбардировщиком Су-24, и последовавшее сразу после этого ухудшение двусторонних отношений, ознаменовали пик российско-турецких разногласий на Ближнем Востоке. Однако конфликт с Россией не способствовал восстановлению позиций Анкары в регионе, а наоборот, её интересам в Сирии был нанесён ещё больший ущерб, что привело к ослаблению её позиций в регионе.

В связи с этим со стороны Турции, спустя семь месяцев после трагедии, был начат процесс нормализации отношений с Россией. Поводом послужило письмо президента Турции Р. Т. Эрдогана российскому президенту В. В. Путину, в котором он извинился за гибель российского пилота Су-24, и последовавший за этим визит турецкого президента в Россию (август 2016 г.). Однако разногласия в сирийском вопросе всё равно не исчезли. Судьба президента Сирии Башара Асада до сих пор остаётся одним из острых разногласий.

Власти Турции с самого начала сирийского конфликта заявляют, что лишь операция против ИГ не способна решить проблемы региона, так как поспособствовать этому, по их мнению, может лишь уход Б. Асада. Даже после улучшения российско-турецких отношений и ввода турецких войск на север Сирии в рамках операции «Щит Евфрата» для недопущения создания курдской автономии выступления турецких высокопоставленных лиц против Б. Асада не прекратились.

Так, например, во время Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2017 г.) глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу заявил о наличии разногласий по ключевым вопросам между Россией

и Турцией, несмотря на улучшение двусторонних отношений: «Мы не приняли аннексию Крыма. У нас разные позиции относительно режима Асада, и эти разногласия сохраняются» [15].

Таким образом, перспектива преодоления российско-турецких противоречий на Ближнем Востоке напрямую связана со стабилизацией обстановки как в Сирии, так и в регионе целом.

Библиография • References

- Аватков В. А.* Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78.
[*Avatkov V. A.* Neoosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Turcii // *Sobodnaya mysl'*. 2014. № 3. S. 71–78]
- Дружиловский С. Б., Аватков В. А.* Внешнеполитические идеологии Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель–Observer. 2013. № 6. С. 73–88.
[*Druzhilovskij S. B., Avatkov V. A.* Vneshnepolitcheskie ideologemy Turcii (2002–2012 gg.) // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 6. S. 73–88]
- Иванова И. И.* Турция и сирийский кризис // Восток между Западом и Россией. М.: ИВ РАН, 2015. С. 160–179.
[*Ivanova I. I.* Turciya i sirijskij krizis // *Vostok mezhdru Zapadom i Rossiej*. М.: IV RAN, 2015. S. 160–179]
- Из Сирии вывезли 100% запасов химического оружия. 23 июня 2014 г. // URL: <http://www.interfax.ru/world/382232>
- [*Iz Sirii vyvezli 100% zapasov himicheskogo oruzhija*. 23 ijunja 2014 g. // URL: <http://www.interfax.ru/world/382232>]
- Разногласия между Турцией и Россией относительно аннексии Крыма и режима Асада сохраняются. 19 февраля 2017 г. // URL: <http://gordonua.com/news/politics/raznoglasiya-mezhdu-turciey-i-rossiej-otnositelno-anneksii-kryma-i-rezhima-asada-sohranyayutsya-chavushoglu-174656.html>
- [*Raznoglasiya mezhdru Turciej i Rossiej otositel'no anneksii Kryma i rezhima Asada sohranjajutsja*. 19 fevralja 2017 g. // URL: <http://gordonua.com/news/politics/raznoglasiya-mezhdu-turciey-i-rossiej-otnositelno-anneksii-kryma-i-rezhima-asada-sohranyayutsya-chavushoglu-174656.html>]
- Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Досье. 30 августа 2015 г. // URL: <http://tass.ru/info/889036>
- [*Rol' Rossii v uregulirovanii vooruzhennogo konflikta v Sirii. Dos'e*. 30 avgusta 2015 g. // URL: <http://tass.ru/info/889036>]
- Рустамова Л. Р.* Фактор «мягкой силы» в глобальном управлении на примере Германии // Межсекционный сборник № 2 «Глобальное управление» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.). С. 81–90.
[*Rustamova L. R.* Faktor «mjagkoj sily» v global'nom upravlenii na primere Germanii // *Mezhsekcionnyj sbornik № 2 «Global'noe upravlenie»* (Materialy VIII Konventa RAMI, aprel' 2014 g.). S. 81–90]

¹⁵ Разногласия между Турцией и Россией относительно аннексии Крыма и режима Асада сохраняются. 19 февраля 2017 г. // URL: <http://gordonua.com/news/politics/raznoglasiya-mezhdu-turciey-i-rossiej-otnositelno-anneksii-kryma-i-rezhima-asada-sohranyayutsya-chavushoglu-174656.html>

- Свистунова И. А.* Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов // Материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г. / под ред. В. А. Аваткова, С. В. Дружилковского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 150 с.
- [*Svistunova I. A.* Rossijsko-tureckie otnoshenija na Blizhnem Vostoke 2002–2012 godov // Materialy Kruglogo stola, g. Moskva, 4 aprelja 2013 g. / pod red. V. A. Avatkova, S. V. Druzhilovskogo, A. V. Fedorchenko. M.: MGIMO-Universitet, 2013. – 150 s.]
- Тренин Д., Каракуллукчу М.* Перспективы сотрудничества России и Турции в неспокойном регионе. // Московский центр Карнеги // URL: <http://carnegie.ru/2014/09/28/ru-pub-56914>
- [*Trenin D., Karakullukchu M.* Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Turcii v nespokojnomo regione. // Moskovskij centr Karnegi // URL: <http://carnegie.ru/2014/09/28/ru-pub-56914>]
- Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В.* Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М.: ИВ РАН, 2014. – 95 с.
- [*Ul'chenko N. Ju., Shlykov P. V.* Dinamika rossijsko-tureckih otnoshenij v uslovijah narastanija global'noj nestabil'nosti. M.: IV RAN, 2014. – 95 s.]
- Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan 'Misak-ı Milli' mesajı 19 October. 2016 // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cumhurbaskani-erdogandan-misak-i-milli-mesaji-40252990>
- Davutoğlu A.* Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu // İstanbul: Küre Yayınları, 2010. – 594 s.
- Kösebalaban H.* Ahmet Davutoğlu, Stratejik Derinlik. Kitap değerlendirmesi // Divan Journal of Interdisciplinary Studies. 2003. № 1. S. 213–215.
- Soysal I.* Tarihçeleri ve açıklamaları ile birlikte Türkiye'nin siyasal andlaşmaları: 1920–1945 // I Türk tarih kurumu basımevi, 1989. – 704 s.
- <http://tass.ru/info/848044>

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Правовое поле коммуникативной интеграции Евразийского экономического союза

Опыт Европейского союза

Сергей **ВЕНИДИКТОВ**

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции в первую очередь обеспечивает свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Армении, Белоруссии и Казахстана, Киргизии и России, а также проведение скоординированной, согласованной, единой политики в различных отраслях экономики.

В Соглашении о ЕАЭС используется понятие «гармонизация законодательства», предусматривающее сближение законодательных систем государств, направленное на установление подобного (сопоставительного) нормативного правового регулирования. Исходя из того что ЕАЭС не является образованием политическим, законодательная унификация затрагивает прежде всего функционирование единого экономического пространства, где существуют механизмы регулирования, основанные на рыночных принципах и использовании гармонизированных и унифицированных правовых норм при наличии единой инфраструктуры.

ВЕНИДИКТОВ Сергей Викторович – кандидат филологических наук, доцент Могилёвского института МВД Республики Беларусь, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин. *SPIN-код:* 8691–8539, *E-mail:* venidiktov@institutemvd.by

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евросоюз, интеграция, информационное пространство, единый цифровой рынок, коммуникация, СМИ, международные организации.

От интеграции экономической – к информационной

К числу необходимых элементов инфраструктуры ЕАЭС, обеспечивающих устойчивость экономических шагов интеграции, должен относиться информационный, связанный со стратегической возможностью создания единого информационного пространства. Между тем вопрос унификации «внеэкономических» сфер жизнедеятельности социума, в том числе информационной, в документах ЕАЭС прямо не поднимается.

Единственное упоминание о коммуникативном сотрудничестве содержится в ст. 23 «Информационное взаимодействие в рамках Союза» разд. 5 ч. 2 Договора, где применяется довольно расплывчатая формулировка о необходимости разработки и реализации «мероприятий, направленных на обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза» [1].

Как следует из содержания статьи, речь идёт о государственных информационных ресурсах и системах, деятельность которых должна координироваться через согласованную политику государств-членов в сфере информатизации и информационных технологий. Принципы информационного взаимодействия в рамках ЕАЭС, а также порядок создания и развития интегрированной информационной системы определяются Приложением 3 к До-

говору, из которого следует, что медиасистема в общем понимании не является объектом регулирования в рамках ЕАЭС. Основными же принципами называются:

- доступность и полнота информации;
- её своевременность;
- соответствие уровню развития современных информационных технологий;
- обеспечение равного доступа к информации;
- открытость интегрированной системы для всех категорий пользователей.

Однако без координации деятельности СМИ невозможно выполнение ряда упомянутых в Договоре о ЕАЭС принципов, к которым можно отнести:

- уважение к особенностям политического строя государств – членов Союза (предполагает невозможность осуществления медийной агрессии, согласованной с властями, корректную и толерантную реакцию на внутривластные процессы в государствах-партнёрах);
- обеспечение учёта национальных интересов сторон (требует адекватного, объективного и симметричного информирования аудитории в пределах ЕАЭС относительно возможных экономических противоречий, вызванных закономерной незрелостью и несбалансированностью механизмов взаимодействия рыночных систем);
- соблюдение принципов добросовестной конкуренции (означает

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

стремление к балансу (достаточно труднодостижимому между интересами национальных производителей товаров и услуг и конкурентами из союзных стран в рекламной сфере).

Координация информационной составляющей правовых систем является не только общей задачей интеграционного объединения, но и незыблемым условием эволюции национальных рынков в условиях глобализации экономики.

«Информационная сфера, являясь средой и средством реализации государственной управленческой политики, предполагает её целенаправленную определённость, наличие некоторой доктрины, идеологии, достаточно чётких приоритетов развития общества. От чёткости выделения этих приоритетов во многом зависит эффективность государственного управления» [2].

В работах некоторых исследователей (например, А. Г. Рихтера [3]) отмечается, что в основе законодательства интеграционных объединений на постсоветском пространстве может и должно лежать законодательство Российской Федерации. Мы с подобным подходом не согласны: десятилетия самостоятельного развития государств ЕАЭС сформировали различные медийные модели, которые нуждаются не в унифи-

кации, а в координации. Формирование единого информационного пространства не подразумевает создания единой правовой базы для внутренних медийных рынков – таковая нужна лишь в сферах «перекрёстного влияния» средств массовой информации.

В определённом смысле работа по созданию правовой базы деятельности СМИ ЕАЭС началась ещё 20 лет назад, когда в рамках СНГ появился ряд документов в области массмедиа. Например, в 1996 г. была принята Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств [4].

Несмотря на то что Концепция носила рекомендательный характер, в ней содержалась стройная система взглядов на цели и приоритеты межгосударственного информационного взаимодействия. И хотя правовая база единого информационного пространства СНГ так и не была создана, но в пространстве ЕАЭС сохраняют актуальность её основные принципы: «добровольность и взаимопомощь, экономическая взаимовыгодность, правовая гарантированность и ответственность за принятые обязательства» [5].

В 2005 г. было принято Соглашение о гуманитарном сотрудничестве

² Райков А. Н. Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы // Информационное общество. 1996. Вып. 6.

³ Рихтер А. Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода. Дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007.

⁴ Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7548>

⁵ Залесский Б. Л. Средства массовой информации и формирование единого информационного пространства Содружества Независимых Государств // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Казань: Казанский университет, 2011.

государств – участников СНГ, в котором вновь был актуализирован вопрос о необходимости развития различных форм медийного взаимодействия с целью установления «в мировом сообществе объективно-го и полного представления о социально-политической, экономической и культурной жизни стран Содружества; создания с учётом национального законодательства условий для деятельности СМИ любой Стороны на территории каждой из сторон» [6].

В плане мероприятий по реализации основных положений Концепции дальнейшего развития СНГ (2007 г.) содержались конкретные

рекомендации для СМИ (создание межгосударственных медиа, развитие механизмов информационного обмена и др.) [7].

Вопросы цифровой повестки ЕАЭС актуализировались в 2016 г.

В апреле в Москве при министре по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям К. Минасян состоялся круглый стол, на котором представители бизнес-сообщества, университетов и научно-исследовательских центров РАН высказали необходимость формирования цифрового пространства ЕАЭС, что необходимо для ускоренного внедрения актуальных бизнес-моделей и современных стандартов, для развития Интернета и углубления гуманитарной интеграции.

Единый цифровой рынок как модель для Евразии

Мы убеждены, что в рамках Евразийского экономического союза может быть использован опыт Европейского союза в формировании единого информационного пространства и создании правовых условий для его эффективного функционирования.

В его основе – осознание экономических выгод информационной интеграции, обусловленность политического взаимодействия экономической целесообразностью, нерушимость го-

сударственного медийного суверенитета, наличие развитой инфраструктуры, гибкая и согласованная внешняя информационная политика [8]. Последние шаги на пути к информационной интеграции в Европе представляют собой удачную модель сочетания экономических интересов (выгоды от формирования единого цифрового рынка оцениваются экспертами в сотни миллиардов евро ежегодно [9]), социальных приоритетов (создание сотен тысяч новых ра-

⁶ Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3994>

⁷ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 г., г. Душанбе) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18763>

⁸ *Сиротский А. Н.* Объективная основа интеграции // Экспертиза. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, Единое экономическое пространство – развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве (исторические, экономические, правовые, политологические, региональные аспекты). Аналитический вестник международных исследований БГУ. 2012. № 1.

⁹ The Commission and its Priorities // URL: http://ec.europa.eu/index_en.htm

бочих мест), инновационных технологий (единый рынок охватывает все сегменты медиасферы) и объективных информационных запросов гражданского общества (единое информационное поле ЕС давно стало реальностью и требует новых подходов).

Показательно, что европейская экономическая и политическая интеграция столкнулась с проблемой цифрового, онлайн-взаимодействия, несмотря на практически полное снятие барьеров в «традиционном» межгосударственном сотрудничестве.

Существующие в Европейском союзе правовые барьеры в сфере развития Интернета и цифровых технологий обуславливают коммуникационные пробелы, приводят к ограничениям в деятельности компаний, неполному доступу граждан к информационным ресурсам, к товарам и услугам.

В данном случае на первое место в градации приоритетов выходит не столько медиакоммуникативное взаимодействие, сколько коммуникация в экономической сфере. В на-

стоящее время с точки зрения развития онлайн-сервисов европейские рынки остаются преимущественно национальными, только 7% малого и среднего бизнеса в ЕС работают с зарубежными потребителями.

В 2015 г. в числе десяти приоритетов дальнейшей интеграции ЕС Европейской комиссией было названо развитие единого цифрового рынка (*Digital Single Market – DSM*) – пространства, предусматривающего свободное перемещение товаров, услуг и капитала, а также свободный доступ граждан и бизнеса (вне зависимости от национальности и региона) к информации, в первую очередь к онлайн-сервисам.

Стратегия развития единого цифрового рынка сводится к трём направлениям:

- оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам;
- создание благоприятной среды для развития цифровых сетей и сервисов;
- признание информационных технологий основой экономического роста.

Информационное пространство свободной торговли

Интерес представляют основные положения концепции единого цифрового рынка и возможности её адаптации к условиям евразийского пространства.

Первое направление (оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам) связано с ликвидацией различий между онлайн- и офлайн-торговлей в трансграничном разрезе.

Для преодоления коммуникационных барьеров в международ-

ной интернет-торговле Еврокомиссия предлагает реализовать ряд мер, в том числе и в медийном пространстве:

- совершенствование системы доставки товаров, что позволит сделать более привлекательными покупки в других странах ЕС (более 60% интернет-компаний заявляют о завышенной стоимости доставки товаров до потребителя, что значительно сужает границы потенциального рынка);

– упрощение электронной коммерции, особенно в отношении малого и среднего бизнеса, что требует гармонизации торгово-контрактного законодательства и потребительского права (сейчас в ЕС только 15% интернет-магазинов, занимающихся реализацией потребительских товаров, работают с зарубежьем);

– пересмотр директив в сфере спутникового и кабельного вещания (включение в них интересов онлайн-вещания, повышение трансграничного доступа к вещательным сервисам в Европе);

– отмена геоблокировки, которая не позволяет потребителям использовать сервисы в других странах ЕС или необоснованно перенаправляет их на местные ресурсы с высокими ценами;

– модернизация законодательства в сфере авторского права, ведущая к достижению баланса между интересами потребителей и авторов, поддерживающая культурное многообразие (Еврокомиссия также планирует усилить борьбу с принимающими промышленные масштабы нарушениями прав интеллектуальной собственности);

– упрощение правил взимания НДС, что облегчит торговлю в рамках ЕС для бизнеса (особенно для малого), а также приведёт к унификации ценовой политики и повышению привлекательности местных товаров для потребителей.

Информатизация торговли и расширение доступа малого бизнеса к трансграничной активности – су-

щественный фактор повышения экономической активности индивидов на уровне элементарных структур гражданского общества, расширения гражданской коммуникации в экономическом пространстве ЕАЭС. Снятие торговых барьеров в евразийском пространстве является одним из приоритетов экономической политики Белоруссии. Система изъятий и ограничений существует и в цифровом пространстве.

Например, в Белоруссии зарегистрировано 12 тыс. интернет-магазинов, из них менее 5% работают с зарубежными странами. Торговля через Сеть составляет лишь 1,5% всего розничного торгового оборота и даёт только 0,5% национального ВВП (хотя за последние 4 года количество интернет-магазинов выросло в 3,5 раза) [10].

Актуальными в пространстве ЕАЭС остаются проблемы геоблокировки и создания межгосударственных вещательных сетей. Вопросы авторского права находятся в ведении Евразийской экономической комиссии, которая в 2015 г. представила информационный ресурс по реализации общих процессов интегрированной информационной системы ЕАЭС по регистрации, правовой охране и использованию товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС.

В настоящее время идёт обсуждение проекта внедрения унифицированного товарного знака «Сделано в ЕАЭС» (аналог европейскому «Сделано в ЕС»), который будет способ-

¹⁰ Интернет-торговлю загоняют в рамки // URL: <http://bdg.by/news/authors/internet-torgovlyu-zagonyayut-v-ramki>

ствовать повышению субъективной привлекательности произведённых на интегрированном пространстве

товаров и услуг, а также формированию массового сознания «союзного потребителя».

Инфраструктура медийной конкуренции

Второе направление стратегии Единого цифрового рынка в ЕС непосредственно затрагивает деятельность средств массовой информации и связано с развитием правовой базы для высокоскоростной и защищённой инфраструктуры, создающей условия для инвестирования, честной и равной конкуренции.

В этой сфере предусматривается:

1. Создание соответствующего телекоммуникационного законодательства, так как все цифровые услуги и контент зависят от доступности высокоскоростной безопасной инфраструктуры (в настоящее время законодательство ЕС не в полной мере отражает изменения в коммуникационной системе и в потребительском поведении, в результате чего национальные цифровые рынки остаются изолированными).

2. Пересмотр Еврокомиссией нормативной базы деятельности СМИ, определение новых подходов к структуре и понятию медиа в XXI в., так как аудиовизуальный сектор стремительно изменяется с развитием новых технологий и приходом новых бизнес-моделей и сервисов.

3. Переосмысление роли онлайн-платформ (поисковых систем, социальных медиа, сайтов электронной коммерции, ценового анализа и т. п.), для оптимального функционирования которых Еврокомиссии нужно комплексно рассмотреть вопросы легальности использования информации, механизмов перехода с одной платформы на другую, а также проблему незаконного контента в Интернете.

4. Рост доверия к онлайн-сервисам, связанный с реализацией Директивы по сетевой и информационной безопасности (*Network and Information Security Directive*), которая определяет обязательства в обеспечении кибербезопасности в так называемой «критической инфраструктуре» (энергетической, финансовой, медицинской, транспортной сфере). При этом сокрытие информации об инцидентах в области информационной безопасности влечёт за собой санкции правительства [11]), а принятие Закона о защите персональных данных связано с тем, что более 70% пользователей Интернета в ЕС заявляют о недостаточной степени конфиденциальности при работе в Сети.

Подобные задачи решаются в настоящее время и в рамках Евразийского экономического союза.

Например, преодолению изолированности национальных мобильных сетей способствовало значительное снижение тарифов на роуминг в начале 2016 г. (анализ, проведённый белорусскими операторами сотовой связи, показал, что на государства ЕАЭС приходится до 70% международных звонков).

Экономический эффект от снижения тарифов на роуминг для граждан ЕАЭС составляет около 27 млн евро в год, социальным эффектом должно стать расширение возможности для гуманитарной интеграции государств.

Весьма перспективным для ЕАЭС будет тщательное изучение предложений Еврокомиссии по пересмотру

¹¹ Страны ЕС утвердили Закон о кибербезопасности // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=198793>

правовых основ функционирования массмедиа. Однако, как показали события начала 2016 г., когда Евросоюз высказал опасения относительно социальных последствий принятия в Польше закона о СМИ, позволяющего правительству напрямую назначать руководство общественных телерадиокомпаний; единство в информационной политике отсутствует и в ЕС [12]. Желание установить государственный контроль над общественным вещанием (в Польше такое занимает до 30% рынка, что превосходит показатели в других государствах Евросоюза) воспринимается как угроза фундаментальным ценностям европейской интеграции.

Вопросы информационной безопасности приобретают актуальность как в связи с развитием нового коммуникационного пространства в ЕАЭС, так и в связи с формированием глобального информационного общества. Однако обсуждение стратегических задач государственной политики в области информационной безопасности, решение вопросов противодействия современным вызовам и угрозам в информационной среде в формате ЕАЭС локализовано преимущественно в академической среде, несмотря на то что «информационная безопасность всё более и более затрагивает интересы личности, человека, простого гражданина, пользующегося электронными услугами, электронными пла-

тежами, зависящего от надёжности защиты его персональных данных» [13].

Помимо европейских директив евразийское сообщество должно руководствоваться резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций A/RES/65/41 от 8 декабря 2010 г. «Достижения в сфере информатизации и коммуникаций в контексте международной безопасности», ориентированной на ликвидацию угроз мировой информационной безопасности.

Государства – члены ООН взяли на себя обязательства:

- не применять информационно-коммуникационные технологии в целях нарушения международного мира и безопасности;
- не вмешиваться во внутренние дела других государств для подрыва их политической, экономической и социальной стабильности;
- исполнять обязательства по воздержанию от применения силы или угрозы силой в ходе разрешения международных споров, возникающих в цифровой сфере [14].

В Белоруссии внешние и внутренние угрозы информационной безопасности проанализированы в Концепции национальной безопасности (2010 г.).

В России приняты Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.

В рамках ЕАЭС действуют: Концепция информационной безопасности Республики Казахстан

¹² ЕС готов оспорить в суде новый закон Польши о СМИ // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160103_eu_poland_media_law

¹³ Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества // URL: <http://rus.delfi.ee/daily/euroopa/evrosoyuz-zapustil-obzor-dezinformacii-v-rossijskikh-smi?id=73654221>

¹⁴ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>

до 2016 г., Концепция информационной безопасности Республики Армения (2009 г.) и Концепция

информационной безопасности Кыргызской Республики (2008 г.).

Новые технологии коммуникационного взаимодействия

Третье направление Стратегии единого цифрового рынка связано с инвестированием в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), проведением исследований и внедрением инноваций для повышения конкурентоспособности промышленности, развития публичных сервисов и повышения медийной грамотности граждан.

Правовое регулирование со стороны Еврокомиссии направлено на:

1. Внедрение цифровых технологий в промышленности для перехода к «умным» индустриальным системам (приобрело особую актуальность после обсуждения в рамках Давосского форума (2016 г.) концепции четвертой промышленной революции и её последствий для государств, бизнеса, промышленности и рядовых потребителей [15]).

2. Разработку новых стандартов и поддержание их совместимости (в настоящее время стандарты в области кибербезопасности, облачных технологий, *Big Data* («большие дан-

ные» – обработка и хранение больших объемов данных) нередко определяются неевропейскими странами, что подрывает их долгосрочную конкурентоспособность.

3. Извлечение максимальной выгоды из цифровой экономики и облачных технологий. Для этого Еврокомиссия готовится предложить законопроекты в области «свободного потока информации» и создания *European Cloud* – европейской облачной среды (*Big Data* становится катализатором экономического роста, распространения инноваций, но актуализирует вопросы права собственности, защиты информации и стандартизации).

4. Развитие массовой медиаинформационной компетентности, раскрытие для граждан преимуществ электронных сервисов и навыков деятельности в цифровой среде (внедрение высококачественных публичных онлайн-сервисов в инклюзивном электронном обществе может экономить миллиарды евро).

Механизмы реализации

Данные направления развития единого цифрового рынка в Европе последовательно реализуются

принятием директив, соглашений, иные механизмы правового регулирования.

¹⁵ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond // Foreign Relation Magazine // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>

Например, в июле 2015 г. Еврокомиссия, Европарламент и Совет Европы достигли договорённости об отмене платежей в роуминге с июня 2017 г. (несмотря на снижение цен на роуминг на 80% в сравнении с 2007 г.), а также о строгой политике нейтралитета в Интернете, гарантирующей равный доступ каждого европейца к ресурсам Сети (провайдерам запрещается блокировать или замедлять работу сайтов). Планируется, что эти меры будут предшествовать амбициозной программе пересмотра телекоммуникационного законодательства ЕС, которая начала реализовываться в 2016 г.

30 апреля 2016 г. были официально опубликованы новые правила функционирования Интернета – наиболее проработанный и комплексный документ такого рода в мировой практике.

В итоге в законодательстве ЕС были закреплены принципы сетевого нейтралитета, т. е. равные права для всех производителей и потребителей контента, за исключением материалов, затрагивающих интересы общества (кибербезопасность, борьба с распространением детской порнографии и т. п.), которые блокируются в результате мониторинга со стороны провайдеров.

В сентябре 2015 г. Еврокомиссия провела публичные консультации по вопросам геоблокировки и других форм территориальных ограничений, незаконного контента в Интернете и иных дисфункциональных явлений в открытой экономике.

В декабре 2015 г. были пересмотрены правила действия современного цифрового договора, который упрощает онлайн-торговлю на всей территории ЕС.

В настоящее время более 122 тыс. локальных бизнес-структур в ЕС готовы начать работать с зарубежьем, в результате чего общее количество потребителей, совершающих онлайн-покупки в других странах Европейского союза, может достичь 70 млн.

Несмотря на то что законы о защите прав потребителей в ЕС уже гармонизированы, до сих пор существуют расхождения в национальных законах о потребительских договорах, создающие дополнительные затраты для бизнеса и снижающие доверие потребителей к трансграничным покупкам. Пока не ликвидирован явный разрыв в законодательстве Европейского союза в области некачественного цифрового контента.

В начале 2016 г. Еврокомиссия инициировала консультации с Европарламентом и Советом Европы по объявленной в 2012 г. реформе защиты информации.

Согласно исследованиям Евробарометра, 67% европейцев считают, что они не имеют должного контроля над размещаемой ими в Интернете информацией [16]. Поэтому реформа направлена на упрощение доступа пользователей к личной информации в Сети, повышение мобильности данных (между сервисами и провайдерами), прояснение «права быть забытым» (уничтожение данных по желанию пользователя при отсутствии законных оснований для их сохранения) и права на оповещение в случае утраты/похищения данных.

¹⁶ A Digital Single Market for Europe: Commission sets out 16 initiatives to make it happen // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4919_en.htm

Перспективы адаптации европейского опыта

Таким образом, сочетание экономических интересов, социальных приоритетов и инновационных технологий формирует новые условия для информационной интеграции. Единый цифровой рынок в Европейском союзе требует дальнейшей детальной проработки существующего законодательства и создания новых правовых рамок деятельности субъектов информационной сферы. В перспективе это создаст новые условия для развития рынка, объединяющего более 500 млн потребителей, укрепит позиции ЕС в качестве мирового лидера в развитии цифровой экономики. Принятие Еврокомиссией новой информационной стратегии приведёт к осознанию необходимости дальнейшей унификации законодательства стран – участниц ЕС, создав «дорожную карту» для преобразований.

Содержание концепции единого цифрового рынка в ЕС во многом созвучно принципам и положениям, содержащимся в Окинавской хартии глобального информационного общества. Среди таких принципов:

- открытие рынков для информационных технологий и телекоммуникационной продукции и услуг;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии;
- развитие трансграничной электронной торговли путём содействия дальнейшей либерализации;
- продвижение рыночных стандартов функциональной совместимости;

- повышение доверия потребителя к электронным рынкам;

- развитие эффективного и значимого механизма частной информации при обработке личных данных и др. [17].

В условиях ускоренного развития интеграционных процессов в евразийском пространстве использование европейского опыта перспективно по ряду причин:

во-первых, единый цифровой рынок в Европейском союзе во многом является ответом на объективную несогласованность экономик в условиях проявления последствий четвёртой промышленной революции (ЕАЭС в обозримой перспективе неизбежно столкнётся с такими же проблемами на уровне национальных систем);

во-вторых, в условиях глобализации информационно-коммуникационного пространства возникают проблемы, имеющие не локальный и не региональный, а универсальный характер (открытость, безопасность, компетентность и т. д.);

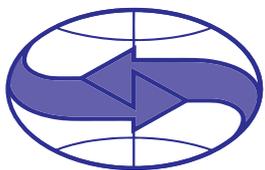
в-третьих, определённая совместимость «европейской» и «евразийской» моделей массового информирования, их согласованность с программными документами Организации Объединённых Наций и иных международных организаций, а также открытость информационной системы ЕС позволяет максимально оперативно производить анализ и внедрение правового опыта в государствах ЕАЭС.

¹⁷ Okinawa Charter on Global Information Society // URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>

Библиография • References

- Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
- [Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 g. (v red. ot 8 maja 2015 g.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855]
- ЕС готов оспорить в суде новый закон Польши о СМИ // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160103_eu_poland_media_law
- [ES gotov osporit' v sude novyj zakon Pol'shi o SMI // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160103_eu_poland_media_law]
- Залесский Б. Л.* Средства массовой информации и формирование единого информационного пространства Содружества Независимых Государств // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Казань: Казанский университет, 2011. С. 251–258.
- [*Zalesskij B. L.* Sredstva massovoj informacii i formirovanie edinogo informacionnogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Informacionnoe pole sovremennoj Rossii: praktiki i jeffekty. Kazan': Kazanskij universitet, 2011. S. 251–258]
- Интернет-торговлю загоняют в рамки // URL: <http://bdg.by/news/authors/internet-torgovlyu-zagonyayut-v-ramki>
- [Internet-torgovlju zagonyajut v ramki // URL: <http://bdg.by/news/authors/internet-torgovlyu-zagonyayut-v-ramki>]
- Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества // URL: <http://rus.delfi.ee/daily/euroopa/evrosoyuz-zapustil-obzor-dezinformacii-v-rossijskih-smi?id=73654221>
- [Informacionnaja bezopasnost' Rossii v uslovijah global'nogo informacionnogo obshhestva // URL: <http://rus.delfi.ee/daily/euroopa/evrosoyuz-zapustil-obzor-dezinformacii-v-rossijskih-smi?id=73654221>]
- Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>
- [Konvencija ob obespechenii mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti (konceptcija) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>]
- Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 г., г. Душанбе) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18763>
- [Konceptcija dal'nejshego razvitija Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (5 oktjabrja 2007 g., g. Dushanbe) // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18763>]
- Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7548>
- [Konceptcija formirovanija informacionnogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7548>]
- Райков А. Н.* Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы // Информационное общество. 1996. Вып. 6. С. 3–13.
- [*Rajkov A. N.* Ustojchivost' gosudarstvennogo upravlenija i otkrytost' informacionnoj sfery // Informacionnoe obshhestvo. 1996. Vyp. 6. S. 3–13]
- Рихтер А. Г.* Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода. Дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – 685 с.
- [*Rihter A. G.* Svoboda massovoj informacii v postsovetskih gosudarstvah: regulirovanie i samoregulirovanie zhurnalistiki v uslovijah perehodnogo perioda. Diss. ... d-ra filol. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2007. – 685 s.]

- Сиротский А. Н.* Объективная основа интеграции // Экспертиза. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, Единое экономическое пространство – развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве (исторические, экономические, правовые, политологические, региональные аспекты). Аналитический вестник международных исследований БГУ. 2012. № 1. С. 19–27.
- [*Sirotskij A. N.* Ob#ektivnaja osnova integracii // Jekspertiza. Tamozhennyj sojuz Rossii, Belarusi i Kazahstana, Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo – razvitie integracionnyh processov na postsovetskom prostranstve (istoricheskie, jekonomicheskie, pravovye, politologicheskie, regional'nye aspekty). Analiticheskij vestnik mezhdunarodnyh issledovanij BGU. 2012. № 1. S. 19–27]
- Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3994>
- [Soglashenie o gumanitarnom sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3994>]
- Страны ЕС утвердили Закон о кибербезопасности // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=198793>
- [Strany EC utverdili Zakon o kiberbezopasnosti // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=198793>]
- A Digital Single Market for Europe: Commission sets out 16 initiatives to make it happen // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4919_en.htm
- Okinawa Charter on Global Information Society // URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>
- Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond // Foreign Relation Magazine // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>
- The Commission and its Priorities // URL: http://ec.europa.eu/index_en.htm

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Евразийский регионализм в западной теории международных отношений

Взгляд из Китая*

Вань ЦИНСУН

Евразия в поисках своей идентичности

Название «Евразия» является составным словом. Географически Азия вместе с Европой образует материк Евразию, который занимает 36% от всей площади суши, т. е. 53,4 млн кв. км. Население Евразии превышает 4,5 млрд чел., что составляет три четверти от числа всех жителей Земли. Учитывая географический охват, огромную площадь, а также большую численность населения, можно констатировать, что Евразия – крупнейший материк планеты.

Евразия является колыбелью и родиной множества древнейших

народов и цивилизаций мира. Также Евразия была местом пересечения великих империй – Китайской, Персидской, Османской, империи Юань, Гуннской, Тюркской, империи Александра Македонского и Российской.

Как утверждал известный историк Л. С. Ставрианос, «именно Евразия является сердцем мировой истории». Евразия – это колыбель наиболее ранних и развитых цивилизаций. 1500-годовая история мира – это, по сути, история Евразии. «Именно на Евразийском континенте различные народы и цивилиза-

ВАНЬ Цинсун – доктор политических наук, научный сотрудник Центра по исследованию России (Национального исследовательского института гуманитарных и социальных наук при Министерстве образования КНР) при Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай, КНР).

Ключевые слова: евразийский регионализм, евразийская интеграция, «Один пояс, один путь».

* Данная статья подготовлена за счёт гранта № 2016M591622 Национального фонда общественных наук.

ции оказывали огромное и устойчивое влияние друг на друга» [1].

Таким образом, Евразия занимает важное место в истории развития человеческих цивилизаций.

Ведущие политические круги Запада склонны полагать, что Евразия сейчас и в будущем – в высшей степени фрагментированное огромное пространство, которое делится на несколько субрегионов, не имеющих ничего общего друг с другом. Они не рассматривают Евразию как единое целое или как важную переменную, влияющую на мировую геополитику и экономику [2]. Однако современные изменения евразийских реалий делают очевидной необходимость переоценки их стереотипа.

Как отмечает политолог Ф. Лукьянов, «в XXI столетии Евразия всё больше и больше попадает в центр международного внимания, будь то политические перемены, экономические перспективы, ресурсный потенциал, риски и угрозы или дискуссии о наличии моделей национально-государственного строительства, альтернативных западной... Потенциально Евразия является еди-

ным регионом, где могут быть созданы региональные институты и действовать общие правила, и в этом случае он претендует на лидирующую роль в мире, на определение того, какую форму примет глобализация» [3].

Действительно, на новом фоне Евразия оказывается в активных поисках своей идентичности. Именно осознавая такой огромный потенциал, ведущие державы наперебой предлагают различные евразийские интеграционные проекты, будь то уверенно развивающийся Евразийский экономический союз, предложенный американским правительством план «Нового Шёлкового пути», выдвинутая китайскими лидерами инициатива «Экономический пояс Шёлкового пути» или же переосмысливший политику в отношении евразийского пространства Европейский союз. Кроме того, в последнее время Индия, Япония, Южная Корея, Турция и ряд других стран усиливают внимание к региону. В связи с вышеизложенным многие исследователи отмечают, что приход «евразийского момента» в международной политике ускоряется [4].

¹ *Stavrianos L. A Global History: From Prehistory to the 21st Century. 5th ed. N.Y.: Prentice Hall, 1991.*

² *Габуев А. Геоэкономика Евразии: взгляд из США // Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности (заседание Астанинского клуба, 16 ноября 2015).*

³ *Лукьянов Ф. Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 2013. № 6237. 20 ноября.*

⁴ *Вань Цинсун. «Евразийский момент» в политике великих держав и конструирование нового Евразийского пространства // Свободная мысль. 2016. № 6; Ефременко Д. Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. Т. 14; Лукин А. В., Лузянин С. Г., Ли С. [и др.]. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / отв. ред. А. В. Лукин. М.: Научный эксперт, 2016; Доклад Астанинского клуба «Евразия на перепутье: будущее мега-континента в глобальном мире. 13 декабря 2016 г. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf; Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // Россия в глобальной политике. 2015. № 2. Т. 13; The Future of Central Eurasia. A New Vector of Russia's International Strategy // Russia in Global Affairs. 2015. № 2.*

По мере того как внимание к Евразии постоянно растёт, реконструкция концепции и внутреннего содержания евразийского пространства, а именно создание чёткого и фиксированного понятия, становится повесткой дня в научных кругах многих стран. Безусловно, это сложный процесс взаимодействия разнообразных идей и концепций друг с другом. Для научного сообщества по идеологическим причинам или из-за недостаточных знаний систематическое углублённое исследование по евразийской интеграции является далеко не просто задачей. В связи с этим отправной точкой теоретической поддержки евразийского регионального сотрудничества и развития межгосударственных отношений в целом становятся существующие теории международного и регионального сотрудничества, включая регионализм в западной теории международных отношений.

Вообще говоря, регионализм в основном имеет два значения: с одной

стороны, это своего рода идеология и подход, которые определяют механизмы, созданные на уровне регионов, наиболее эффективными для достижения национальных интересов, а с другой – регионализм включает в себя сотрудничество и обмена между странами в каком-либо регионе, т. е. страны-соседи, имеющие комплексные отношения, на добровольной основе начинают активно укреплять институализированное сотрудничество в таких областях, как экономика, безопасность, культура. Такое сотрудничество в конечном итоге может привести к созданию институциональной организации и даже наднационального государства.

Окончание холодной войны открыло новое окно благоприятных возможностей сотрудничества между странами в Евразии. В настоящее время западные учёные в основном используют четыре вида теорий международных отношений, чтобы объяснить феномен евразийского регионализма.

Евразийский регионализм в западных теориях

Теория комплексов региональной безопасности и сотрудничество в области региональной безопасности

В 2003 г. британец Б. Бузан и датчанин О. Вэвер совместно выдвинули теорию комплексов региональной безопасности (ТКРБ), известную в научных кругах под названием «Регионализм безопасности» [5]. Главная идея ТКРБ состоит в том, что боль-

шинство угроз безопасности в международных отношениях, несмотря на глобализацию, по-прежнему имеет территориальный характер, и их степень напрямую зависит от географического расстояния. Государства-соседи находятся в тесной взаимо-

⁵ *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.*

связи друг с другом. Исходя из этого, национальная безопасность одного государства непосредственно зависит от национальной безопасности других государств. В силу этого отношения взаимозависимости в области безопасности обычно концентрируются в региональных кластерах – «комплексах безопасности».

Бузан и Вэвер попытались проанализировать в рамках ТКРБ развитие сотрудничества в области безопасности на постсоветском пространстве, включая механизмы сотрудничества в этой области, и пришли к следующим выводам: региональная система постсоветского пространства является «региональным комплексом безопасности, сконцентрированным вокруг великой державы – России». Стоит отметить, что сам комплекс является конфликтным, главным образом это проявляется во взаимном антагонизме образовавшихся на постсоветском пространстве новых независимых

государств (ННГ). Комплекс региональной безопасности на постсоветском пространстве включает в себя страны СНГ и субрегионального союза – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия), созданного как противовес России в Евразии с целью уравновесить влияние России. В то время как Россия сохранила за собой функцию центра и осталась единственным геополитическим актором, с СНГ сложилась иная ситуация. С одной стороны, СНГ представляет собой весьма странную смесь из механизма безопасности и конфликтов, а с другой – его создание это своего рода попытка установить гегемонию. С усилением координации между странами данного региона России будет трудно осуществлять жёсткий контроль, поэтому сотрудничество в области безопасности между странами постсоветского пространства будет представлять сотрудничество «со многими переменными» [5, р. 397–439, 471].

Теория среднего уровня и эффективность сотрудничества в области региональной безопасности

В 2006 г. эксперты Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) Э. Бейлс и Э. Котти предложили эмпирический анализ эффективности и законности механизмов региональной безопасности по пяти критериям:

- является ли сотрудничество вынужденным и контролируемым;
- является ли сотрудничество навязанным «внешними силами»

по принципу «игры с нулевой суммой»;

- сотрудничество не развивается или находится в состоянии стагнации;
- является ли сотрудничество поверхностным;
- является ли сотрудничество эффективным в области управления и использования ресурсов [6].

В 2007 г. эксперты СИПРИ, руководствуясь вышеназванными кри-

⁶ *Bailes A., Cottey A. Regional Security Cooperation in the Early twenty-First Century // SIPRI Yearbook 2006. Oxford: Oxford University Press, 2006.*

териями оценки, провели анализ состояния законности и эффективности сотрудничества в сфере безопасности четырёх региональных организаций постсоветского пространства – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), СНГ, ГУАМ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [7].

Результаты исследования показали, что ОДКБ – организационная структура, управляемая крупными державами, и вместе с тем в отношении более мелких стран-участниц Россия демонстрирует явную склонность к патернализму. Международное позиционирование данной организации нельзя назвать успешным, её эффективность также не вполне ясна.

У СНГ отмечается относительно неплохая способность адаптироваться, однако результаты реакции орга-

низации на новые вызовы вызывают разочарование. Снижение политического значения СНГ привело к падению эффективности управления.

Сфера деятельности ГУАМ слишком широкая, факторов, усиливающих сплочённость организации, недостаточно, к тому же она продвигает антироссийский курс. В результате реальное сотрудничество в рамках организации отсутствует, а эффективность невозможно оценить.

У ШОС есть как преимущества, так и недостатки. В сфере макробезопасности ШОС сыграла определённую координирующую роль в отношениях между Китаем и Россией и руководящую роль в отношениях этих двух стран со странами Центральной Азии. Однако организация не в состоянии положительно разрешить конфликты в Центральной Азии [8].

Теория кооперативной гегемонии и стратегия региональной интеграции держав

Известный датский политолог-международник Т. Педерсен предлагает свой собственный теоретический подход к анализу регионализма, а именно теорию кооперативной гегемонии (*Cooperative Hegemony Theory*) [9].

С точки зрения региональной державы существуют четыре основных

преимущества кооперативной гегемонии:

- преимущества масштаба;
- преимущества стабильности;
- преимущества включённости;
- преимущества распространения.

По мнению Педерсена, его теория позволяет объяснить подобные явления регионализма в различных

⁷ Bailes A., Baranovsky V., Dunay P. Regional Security Cooperation in the Former Soviet area // SIPRI Yearbook, 2007. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁸ Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. № 2. Vol. 27; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO: A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. № 4. Vol. 8.

⁹ Pedersen T. Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies. 2002. № 28.

частях и мира, в том числе и на пост-советском пространстве, на котором ведущая роль принадлежит России.

Таким образом, полагает автор, с помощью теории кооперативной

гегемонии можно наилучшим образом объяснить основные мотивы текущей политики России в отношении Содружества Независимых Государств.

Рациональный дизайн международных институтов и незападные региональные организации

Сторонники неолиберализма предложили свои относительно новые теоретические основы интерпретации регионализма.

Западные исследователи провели сравнительный анализ ряда региональных организаций либо групп организаций и на его основе выдвинули концепцию «Сравнительного регионализма» (*Comparative Regionalism*) [10].

Исследование показало наличие существенных отличий между организациями развитых стран и объединениями стран развивающихся. В развивающемся мире для дизайна региональных организаций нормы и идеи имеют большее значение, чем функциональный подход. Другое существенное отличие проявляется в идеологиях региональных объединений.

Недостатки западных теорий международных отношений

Несмотря на то что вышеуказанные теоретические основы в области международного и регионального сотрудничества более или менее имеют некоторую объясняющую силу, однако каждый из четырёх вышеназванных теоретических анализов имеет свои недостатки и так и не смог до конца дать объяснение евразийскому регионализму, но некоторые из аргументов заслуживают дальнейшего обсуждения.

Во-первых, западные исследователи часто игнорируют реальную обстановку дел или анализируют постоянно меняющуюся реальность,

основываясь на устаревшем опыте. Например, теория комплексов региональной безопасности главным образом основана на опыте развития в 90-х годах евразийских региональных организаций. Однако она не соответствует изменившимся фактам. Кроме того, эта теория не уделяет достаточного внимания новым региональным организациям безопасности евразийского и других регионов, например, не проводит детальный анализ деятельности ШОС и ОДКБ.

Таким образом, западные эксперты не смогли в полной мере объяснить феномен евразийского регио-

¹⁰ *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective* / Ed. by A. Acharya, A. I. Johnson. N.Y.: Cambridge University Press, 2007.

нализма, по меньшей мере в сфере безопасности.

Во-вторых, в большинстве своём при анализе в качестве отправной точки следует утверждение, что Россия является региональным гегемоном, или господствующей державой региона. Если исходить из её общей мощи, то на постсоветском пространстве Россия, бесспорно, самая сильная страна. Однако это вовсе не означает, что Россия – региональный господствующий гегемон в полном смысле этого слова. По мнению А. Либмана, на самом деле проблема

состоит в ином: Россия недостаточно сильна, чтобы стать региональным гегемоном, но слишком сильна, чтобы им не казаться [11].

В-третьих, неолибералы для оценки незападных региональных организаций используют стандарты, применяемые при оценке западных региональных организаций. К тому же они не учитывают первоначальные намерения создания региональных организаций развивающимися странами. В этой связи их теория также не способна дать полного объяснения.

Евразия соединяет два наиболее активных региона мировой экономики – Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, её богатые природные ресурсы, диверсифицированная структура экономики и многочисленные межрегиональные транспортные коридоры влияют на международное разделение труда. Таким образом, Евразия занимает важное место в мировом политическом и экономическом развитии, которое невозможно игнорировать. Мировые державы наблюдают за скрытыми в Евразии огромными возможностями, и одна за другой укрепляют экономическое сотрудничество со странами региона.

В таких условиях Китай всё больше осознаёт необходимость участия в евразийском интеграционном процессе.

Выступая в Казахстане (7 сентября 2013 г.), председатель КНР Си Цзиньпин предложил концепцию «Экономического пояса Шёлкового пути», в основе которой – инновационная модель взаимодействия. Она позволяет укрепить экономические связи, углубить сотрудничество и расширить пространство для развития. Заявление о будущей политике Китая в Евразии стало сигналом к мобилизации всестороннего экономического взаимодействия между Пекином и евразийскими странами, а также важным посланием Центральной Азии и всем регионам, примыкающим к «Экономическому поясу Шёлкового пути» [12].

В марте 2015 г. Государственный комитет по реформе и развитию КНР, Министерство иностранных дел КНР и Министерство коммерции КНР совместно обнародовали документ «Концепция и план действий по содействию

¹¹ Либман А. М. Устойчивость международных союзов в ретроспективе СНГ // Международные процессы. 2006. № 3. Т. 4. С. 47.

¹² Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // Обозреватель–Observer. 2014. № 10.

совместному строительству "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути 21-го века".

В документе, в частности, отмечается, что совместное строительство «Одного пояса, одного пути» отвечает многополярности мира, глобализации экономики, культурному многообразию, информатизации общества, поддерживает дух регионального сотрудничества открытого типа, способствует сохранению глобальной системы свободной торговли и открытости мировой экономики [13].

Евразия – ключевая точка в реализации проекта «Один пояс, один путь». Продвижение и реализация этой грандиозной инициативы открывает перед китайскими исследователями уникальную возможность наполнить иным содержанием концепцию «Новой Евразии». Анализ евразийского регионализма в западной теории международных отношений показывает, что исследователям в этой области необходимо выработать такие теоретические основы, которые имели бы широкое применение на практике и соответствовали бы действительному положению дел на международной арене.

Таким образом, становится совершенно очевидным и тот факт, что китайским исследователям необходимо провести глубокий анализ и серьёзное изучение целого ряда важных вопросов, в частности, планирование и проектирование дальнейшего сотрудничества в рамках проекта «Новая Евразия», поиск баланса между глобализацией и регионализацией, универсальностью и локальностью, местным своеобразием и внешней открытостью.

Библиография • References

- Ван Шуцунь, Вань Цинсун.* Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // *Обозреватель-Observer.* 2014. № 10. С. 56–68.
- [*Van Shucun', Van' Cinsun.* Proekty «Jekonomicheskij pojas Shjolkovogo puti» i EAJeS: konkurenty ili partnjory? // *Obozrevatel'-Observer.* 2014. № 10. S. 56–68]
- Вань Цинсун.* «Евразийский момент» в политике великих держав и конструирование нового Евразийского пространства // *Свободная Мысль.* 2016. № 6. С. 71–80.
- [*Van' Cinsun.* «Evrazijskij moment» v politike velikih derzhav i konstruirovanie novogo Evrazijskogo prostranstva // *Svobodnaja Mysl'.* 2016. № 6. S. 71–80]
- Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // *Россия в глобальной политике.* 2015. № 2. Т. 13.
- [*Budushhee Central'noj Evrazii. Novyj vektor mezhdunarodnoj strategii Rossii // Rossija v global'noj politike.* 2015. № 2. Т. 13]
- Габуев А.* Геоэкономика Евразии: взгляд из США // *Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности* (заседание Астанинского клуба, 16 ноября 2015).

¹³ *Вань Цинсун.* Высшее благо подобно воде. Как сделать ЭППП пространством совместно-го развития // *Россия в глобальной политике,* № 1, Том 14, 2016, С. 149–160.

- [*Gabuev A.* Geojekonomika Evrazii: vzgljad iz SShA // Geojekonomika Evrazii: novye vyzovy, novye vozmozhnosti (zasedanie Astaninskogo kluba, 16 nojabrja 2015)]
- Доклад Астанинского клуба «Евразия на перепутье: будущее мегаконтинента в глобальном мире, 13 декабря 2016 г. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf
- [*Doklad Astaninskogo kluba «Evrazija na pereput'e: budushhee megakontinenta v global'nom mire, 13 dekabrja 2016 g. // URL: http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-12-13/astaninskii_klub_2016_doklad.pdf*]
- Eфременко Д.* Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. Т. 14.
- [*Eфremenko D.* Rozhdenie Bol'shoj Evrazii // Rossiya v global'noj politike. 2016. № 6. Т. 14]
- Либман А. М.* Устойчивость международных союзов в ретроспективе СНГ // Международные процессы. 2006. № 3. Т. 4.
- [*Libman A. M.* Ustojchivost' mezhdunarodnyh sojuzov v retrospektive SNG // Mezhdunarodnye processy. 2006. № 3. Т. 4]
- Лукин А. В., Лузянин С. Г., Ли С.* [и др.]. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / отв. ред. А. В. Лукин. М.: Научный эксперт, 2016. – 130 с.
- [*Lukin A. V., Luzjanin S. G., Li S.* [i dr.]. Kitajskij global'nyj projekt dlja Evrazii: postanovka zadachi / отв. red. A. V. Lukin. М.: Nauchnyj jekspert, 2016. – 130 s.]
- Лукьянов Ф.* Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 2013. № 6237. 20 ноября.
- [*Luk'janov F.* Evrazijskaja integracija ne po-nashemu // Rossijskaja gazeta. 2013. № 6237. 20 nojabrja]
- Allison R.* Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. № 2. Vol. 27.
- Bailes A., Baranovsky V., Dunay P.* Regional Security Cooperation in the Former Soviet area // SIPRI Yearbook, 2007. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 174–183.
- Bailes A., Cottey A.* Regional Security Cooperation in the Early twenty-First Century // SIPRI Yearbook 2006. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 195–223.
- Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Contessi N.* China, Russia and the Leadership of the SCO: A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. № 4. Vol. 8.
- Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A. Acharya, A. I. Johnson.* N.Y.: Cambridge University Press, 2007.
- Pedersen T.* Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies. 2002. № 28. P. 677–696.
- Stavrianos L.* A Global History: From Prehistory to the 21st Century. 5th ed. N.Y.: Prentice Hall, 1991.
- The Future of Central Eurasia. A New Vector of Russia's International Strategy // Russia in Global Affairs.* 2015. № 2.

Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство

Вадим ХМЕЛЬ

Актуализация вопросов сохранения единства Европы

В условиях обострения многочисленных проблем в развитии Евросоюза (экономический кризис, беженцы и др.) политологи всё чаще обращаются к базовым теоретическим постулатам европейского единства – исторической общности, национальной идентичности и т. п. В политологии вообще углубление интереса к вопросам идентичности и единства стало закономерным следствием процессов трансформации государств, глобализации и социальной интеграции, развивающихся во многих частях мира: США – проблемы формирования общности «американский народ», России – опи-

сание и конструирование модели государственной (национальной) идентичности россиян [1], объединённой Европе – вопросы сохранения единства и достижения идентичности, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью развития Евросоюза.

Расширение ЕС, укрепление его единых политических институтов и ускорение интеграционных процессов в рамках Евросоюза, с одной стороны, а с другой – обострение национальной риторики в диалоге государств – членов ЕС, поставили на повестку дня вопрос о соотношении национальных и наднациональ-

ХМЕЛЬ Вадим Михайлович – атташе (Министерство иностранных дел России).
E-mail: aspirantura@dipacademy.ru

Ключевые слова: европейское единство, политическая идентичность, национальные интересы европейских государств, «новые правые» и «новые левые» течения в Европе, евроскептицизм, социальная политика ЕС, беженцы, миграционная политика Италии.

¹ Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008; Жаде З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007.

ных (общегражданских) элементов в структуре Европейского союза, об определении самой сути европейского единства и перспективах его сохранения в обозримом будущем. Что же касается европейской идентичности, то дополнительную остроту этому с исследованием различных её аспектов добавило объявление 2013 г. Годом граждан Евросоюза, в рамках которого жители ЕС, как предполагалось, должны были вспомнить о своей исторической общности.

По мнению значительной части экспертов, реальных способов формирования общеевропейской идентичности, хотя бы в среднесрочной перспективе, сегодня не существует [2]. Как показывает практика, двадцатилетний период укрепления политических, экономических, правовых и других основ Евросоюза не убавляет национальной окраски его членов, а появление новых внутри- и внешнеполитических угроз лишь обостряет противоречия между ними практически во всех сферах общественной жизни.

Рассмотрим лишь часть противоречий, характерных для современной Европы и несущих в себе явные

угрозы успешному развитию евроинтеграции. Это, в частности, проблемы достижения политической идентичности в странах Евросоюза, расхождения в моделировании социальной политики, кризис миграционной политики.

Стоит напомнить, что первая серьёзная волна политических размежеваний между странами – членами Евросоюза поднялась ещё в 2004–2005 гг. при обсуждении проекта его единой конституции. Выражая настроения евроскептицизма, против этого акта высказалась значительная часть населения Франции, Нидерландов, Великобритании, Дании, Польши. Разразившийся тогда кризис закончился подписанием Лиссабонского договора (2009 г.). События тех лет выявили внутренний раскол Европейского союза, отсутствие единых понятий об общеевропейских политических приоритетах. Нежелание поддерживать курс Брюсселя на углубление интеграционных процессов продемонстрировало недоверие как населения в целом, так и лидеров государств-членов друг другу и осуществляемому курсу.

«Новые правые» и «новые левые» течения Евросоюза

В условиях экономической нестабильности и всё более отчётливо наблюдающегося вмешательства наднациональных структур Евросоюза в практику национальных го-

сударств трансформация многих основ прежнего европейского миропорядка только усилилась, существенно изменив, в частности, расклад внутриполитических сил в отдельных

² Казаринова Д. Б. Модернизация и идентичность в странах Европейского союза // Цивилизация. Модернизация. Идентичность. Материалы междунар. науч. симпозиума. М.: Изд. дом МЭИ, 2012. С. 190; Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис (Политические исследования). 2009. № 4. С. 130.

государствах. Так, всё более активную политическую роль в странах ЕС стали играть так называемые «новые правые» и «новые левые» течения [3], характерным признаком которых является отрицательное отношение к евроинтеграции, национализм, левый и правый радикализм. На последних выборах в Европарламент в мае 2014 г. представители таких партий получили десятую часть всех голосов.

Это, в частности, партия «Истинные финны» в Финляндии, Датская народная партия, «Шведские демократы», «Свободная партия» в Нидерландах, греческая «Золотая заря», французский Национальный фронт Марин Ле Пен.

Характерно, что лидером народного голосования в Великобритании стала Партия независимости Соединённого Королевства, выступающая за выход страны из ЕС и ограничение миграционного потока [4].

В Италии победителем выборов стала правящая Демократическая партия, набравшая 40,8% голосов, которая, даже несмотря в целом на лояльное отношение к институтам ЕС, позиционировала себя как единственную силу, способную противостоять навязанной Германией и надоевшей всем политике «затягивания поясов». Однако евроскептицизм в полной мере проявил себя и в этой стране.

Так, движение «Пять звёзд» под руководством Б. Грилло (заручившееся поддержкой 21,2% избирателей), «мягкие евроскептики» «Лига Севера» (6,2%) и консервативная «Вперёд, Италия!» под руководством С. Берлускони (16,8%) в общей сложности получили 44,2% голосов избирателей.

По наблюдениям аналитиков, особенностью этой страны является рост числа избирателей, которые прежде всего негативно настроены по отношению к единой европейской валюте [5].

Однако европейские политические силы, выступающие сегодня против ускоренной евроинтеграции, также не являются едиными. «Новые правые» (партии «Шведские демократы», «Альтернатива для Германии» и др.) выступают за возврат к традиционным национальным семейным и культурно-историческим ценностям, протекционизм в экономике, независимость от наднациональных образований (прежде всего Евросоюза), за «Европу отечеств» и прекращение иммиграции из стран Азии и Африки.

«Новые левые», являясь убеждёнными евроскептиками, выступают за роспуск НАТО, «разоружение» ЕС и выстраивание справедливых и равноправных экономических отношений между странами. Это, например, партия «Мы можем» (*Podeos*) в Испании, Коалиция радикальных левых сил в Греции и др.

Обострению противоречий между «правыми» и «левыми» политическими силами добавил украинский кризис и сопряжённые с ним антироссийские санкции США и ЕС.

Так, во Франции позицию ЕС по Украине активно критикует Национальный фронт, а в Нидерландах осуществляется подготовка к народному референдуму о целесообразно-

³ *Нестеров В.* Европа: предвестники политического шторма // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/19766/>

⁴ Проходящие в ЕС выборы в Европарламент способны изменить внешнюю политику Союза // URL: <http://oane.ws/2014/05/25/ep.html>

⁵ *Узнародов И.* Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. № 1. С. 34.

сти ратификации договора об ассоциации между ЕС и Украиной. Инициатором референдума выступает организация *Geen Peil*. По прогнозам экспертов, отказ одной из 28 стран ЕС от ратификации данного соглашения не только поставит крест на ассоциации с Украиной, но и приведёт к обострению политического кризиса внутри ЕС.

Таким образом, сегодня в Евросоюзе по-прежнему остаются нерешёнными важнейшие проблемы политической консолидации в условиях нового расширенного состава, а также задачи по углублению интеграции. Более того, появилась возможность говорить о политических противоречиях не только между сторонниками левых и правых тенденций в развитии национальных государств, но и о более глубокой дифференциации в ряду традиционных политических течений, обусловленной неоднозначностью отношения населения к самим основам Евросоюза – идее общности экономических и политических целей, институциональному единству, евро-атлантической ориентации и т. п.

Одним из основных противоречий в достижении стабильности в интеграционных процессах в настоящее время является несоответствие целей декларируемой в рамках ЕС политики идентичности и фактического состояния дел в социальном секторе отдельных государств.

Так, согласно мнению европейских экспертов по проблемам рефор-

мирования системы социального обеспечения, социальная политика ЕС призвана стать важным элементом не только социального сплочения общества и смягчения негативных последствий функционирования рынка, но и фактором повышения конкурентоспособности отдельных производителей и экономики ЕС в целом. Такой подход требует существенных инвестиций в модернизацию системы образования, призванную обеспечить повышение общего образовательного уровня населения, совершенствование системы подготовки кадров и развитие гибкой системы обучения в течение всей жизни [6].

Однако на практике отдельные государства – члены ЕС большинство своих социальных проблем вынуждены решать самостоятельно. Если в период 70-х – начала 90-х годов шёл активный процесс «неолиберализации» идеологии правящей элиты и усиления позиций международных организаций (МБЭР, МВФ, ВТО, ОЭСР), влиявших прямо или косвенно на принятие решений национальными правительствами, то сегодня отдельным странам – членам ЕС приходится искать собственные ответы на вызовы глобализации. Это порождает множественность предлагаемых решений и усложнение достижения компромисса. При этом в странах Евросоюза (имевших собственную богатую историю вне формата ЕС) достаточно остро стоят вопросы, связанные с кризисными явлениями

⁶ Животовская И. Г. Государство благосостояния в странах Западной Европы в условиях глобализации: Проблемы модернизации социальной модели // Глобализация и социальная политика развитых стран. Сб. обзоров и рефератов / отв. ред. и сост. С. Я. Веселовский. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 150.

в экономике. Поэтому они вынуждены принимать решения, противоречащие интересам собственных граждан: увеличение возраста выхода на пенсию, изъятие банковских вкладов (Кипр, 2013 г.) и т. п.) [7]. Как следствие, согласно опросу общественного мнения в странах ЕС (2013 г.), значительные группы европейцев полагали, что по отдельности их государства лучше бы справились с экономическими трудностями, чем в рамках ЕС.

Так, в Польше настроения евроскептицизма выразили 42% опрошенных, Италии – 53%, Франции – 57%, Германии – 59%, Великобритании – 69%, Испании – 72% [8].

Характерно, что в Греции – в стране, в которой ради получения финансовой помощи ЕС пришлось весьма значительно «затянуть пояса», – победу на уже упоминавшихся выборах в Европарла-

мент 2014 г. одержала леворадикальная коалиция СИРИЗА по главе с А. Ципрасом. В целом же в ЕС весной 2015 г. абсолютно скептически к единому будущему Евросоюза относилось 36% населения (что на 1% меньше, чем в 2014 г.) [9].

Таким образом, в сфере социальной политики речь сегодня идет не о «гармонизации» социальных отношений или создании единого социального государства в Европе, как предполагалось в период формирования общего рынка, а о возможности выработки собственных национальных моделей. Влияние же Европейского союза на эту политику выражается в формировании единых целей развития в духе «Лиссабонской стратегии»*, включая регулирование занятости, определение необходимого уровня социальной защиты и борьбу с социальной обособленностью.

Рост миграционных потоков как угроза европейскому единству

Очередной практически неразрешимой в настоящее время для ЕС оказалась проблема беженцев и нелегальных мигрантов.

По оценкам экспертов, активизации миграционных потоков в совре-

менном мире способствует большое число факторов:

– развитие современной информационной экономики, выходящей за рамки традиционных национальных государств;

⁷ Жуковская Н. Ю. Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности его реализации в российском государстве. Сб. научн. трудов. Липецк: Принт Мастер, 2014. С. 22.

⁸ Европейцы больше не верят политикам // URL: <http://newsland.com/user/41826344/content/1958279>

⁹ Spring 2015 Standard Eurobarometer: Citizens see immigration as top challenge for EU to tackle // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5451_en.htm

* «Лиссабонская стратегия» – стратегия развития, утверждённая главами государств и правительств на заседании Европейского совета в Лиссабоне (март 2000 г.), отразившая стремление превратить экономику ЕС в самую конкурентоспособную экономику мира и достичь полной занятости к 2010 г.

- межнациональные и межэтнические конфликты;
- развитие современных средств коммуникации;
- процессы глобализации.

Однако как показывает практика, современные международные интеграционные объединения не способны предложить решение миграционных проблем, одинаково удовлетворяющее национальным чаяниям их отдельных членов.

Для государств – членов Европейского союза проблема несовпадения национальных интересов в 2015 г. особенно остро проявила себя в связи с усилением потока беженцев из стран Ближнего Востока, Азии и Африки. Оказавшись под ударом «худшего со времён Второй мировой войны кризиса с беженцами», Европа так и не смогла выработать единой политики по отношению к ним.

В основе миграционной политики стран Западной Европы изначально лежал принцип «европеизации миграционных потоков», который предполагал, что наиболее значительные миграционные потоки будут возникать внутри самой Европы, из страны в страну. Однако реальные миграционные потоки в Европу оказались направленными извне, причём первоначальные предположения о том, что в периоды экономических спадов коренное население Европы будет вытеснять мигрантов с непрестижных рабочих мест, не оправдались – современные европейцы не трудятся в тех сферах деятельности, которые закрепились за иностранцами.

Так, в Италии, численность иммигрантов на 1 января 2015 г. составила 5 млн 73 тыс. (что соответствует 8,3% от общей численности постоянного населения) [10]. В настоящее время на территории страны живут и работают представители 150 этнических групп.

Ежемесячно на её берега высаживаются тысячи новых беженцев. Средства, затраченные государством на обслуживание этих лиц, в 2015 г. достигли, согласно экспертному мнению, 800 млн евро. Это приводит, с одной стороны, к обострению межэтнических конфликтов (в том числе на религиозной почве), а с другой – к росту влияния ультраправых партий, которые через СМИ изображают миграцию исключительно как основной источник угрозы благосостоянию государства, безопасности и социальной сплочённости.

Политические власти в этих условиях принимают символические меры ограничительного характера (например, запрет на использование в общественных местах головных уборов, скрывающих лицо) при одновременном ужесточении законодательства против дискриминации по этническому или религиозному признаку, в то время как в ряде провинций в угоду религиозной толерантности звучат призывы к отказу от традиционных христианских символов (рождественских ёлок и т. п.).

Стремление национальных государств Евросоюза обезопасить себя от нового наплыва мигрантов привело к тому, что на повестку дня был поставлен вопрос о приостановлении на два года действия Шенгенского соглашения о свободном пере-

¹⁰ Indicatori demografici // URL: <http://www.istat.it/it/archivio/149003>

движении. Свои границы уже закрыли Дания, Австрия и Швеция. Между тем, согласно позиции ФРГ и Италии, уничтожение Шенгенского соглашения если и не будет означать конца ЕС, то как минимум нанесёт ему серьёзный политический и экономический удар. Непосредственно для Италии, например, закрытие Шенгена означало бы «наводнение» страны тысячами «осевших» здесь мигрантов.

Таким образом, поиск путей достижения европейского единства в новых условиях происходит противоречиво: с одной стороны, подъём

национальных и националистических чувств и движений, а с другой – усиление стремления части общества к самоидентификации с Европой.

В числе неразрешимых проблем современной Европы по-прежнему остаются опасения перед расширением Европейского союза и приливом новой дешёвой рабочей силы с Востока, страх потери национального суверенитета из-за бесконтрольности брюссельской «евробюрократии», нерешённость проблемы беженцев и экономического давления на «слабых» участников ЕС.

В целом же опыт сосуществования европейских государств в рамках ЕС и стремление к расширению границ сообщества создаёт не самые оптимистичные перспективы его развития.

Скорее, напротив, с течением времени всё более отчётливо проявляются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, правящие элиты не оставляют попыток ускорить ход интеграционных процессов «сверху», что выражается в попытке выработки единой конституции, создания объединённых вооружённых сил ЕС, введения поста президента ЕС и т. п., а с другой – население отдельных государств всё активнее выступает против ущемления своих национальных интересов и игнорирования национальных особенностей.

Более того, многочисленные факты свидетельствуют о том, что ресурс готовности отдельных национальных государств – членов ЕС поступаться собственными национальными интересами в целях спасения «единой Европы», близок к нулю.

Библиография • References

- Вайнштейн Г. И.* Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис (Политические исследования). 2009. № 4. С. 123–134.
 [Vajnshtejn G. I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i real'noe // Polis (Politicheskie issledovanija). 2009. № 4. S. 123–134]
- Жаде З. А.* Геополитическая идентичность России в условиях глобализации // Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007.
 [Zhade Z. A. Geopoliticheskaja identichnost' Rossii v uslovijah globalizacii // Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. Krasnodar, 2007]
- Животовская И. Г.* Государство благосостояния в странах Западной Европы в условиях глобализации: Проблемы модернизации социальной модели // Глобализация и социальная политика развитых стран. Сб. обзоров и ре-

- фератов / отв. ред. и сост. С. Я. Веселовский. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 99–181.
- [*Zhivotovskaja I. G.* Gosudarstvo blagosostojanija v stranah Zapadnoj Evropy v uslovijah globalizacii: Problemy modernizacii social'noj modeli // Globalizacija i social'naja politika razvityh stran. Sb. obzorov i referatov / отв. ред. i sost. S. Ja. Veselovskij. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 99–181]
- Жуковская Н. Ю.* Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности его реализации в российском государстве. Сб. научн. трудов. Липецк: Принт Мастер, 2014. С. 20–25.
- [*Zhukovskaja N. Ju.* Gumanizacija sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij: problemy terminologii i protivorechija razvitija // Teoretiko-pravovye aspekty gosudarstvennogo stroitel'stva i osobennosti ego realizacii v rossijskom gosudarstve. Sb. nauchn. trudov. Lipeck: Print Master, 2014. С. 20–25]
- Казаринова Д. Б.* Модернизация и идентичность в странах Европейского Союза // Цивилизация. Модернизация. Идентичность. Материалы междунауч. симпозиума. М.: Изд. дом МЭИ, 2012. С. 187–199.
- [*Kazarinova D. B.* Modernizacija i identichnost' v stranah Evropejskogo Sojuza // Civilizacija. Modernizacija. Identichnost'. Materialy mezhd. nauch. simpoziuma. М.: Izd. dom MJeI, 2012. С. 187–199]
- Нестеров В.* Европа: предвестники политического шторма // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/19766/>
- [*Nesterov V.* Evropa: predvestniki političeskogo shtorma // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/19766/>]
- Проходящие в ЕС выборы в Европарламент способны изменить внешнюю политику Союза // URL: <http://oane.ws/2014/05/25/ep.html>
- [*Prohodjashhie v ES vybory v Evroparlament sposobny izmenit' vneshnjuju politiku Sojuza* // URL: <http://oane.ws/2014/05/25/ep.html>]
- Тимофеев И. Н.* Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.
- [*Timofeev I. N.* Politicheskaja identichnost' Rossii v postsovetskij period: al'ternativy i tendencii. М.: MGIMO-Universitet, 2008. – 176 s.]
- Узнародов И.* Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. № 1. С. 26–36.
- [*Uznarodov I.* Evroskepticizm posle krizisa // Sovremennaja Evropa. 2015. № 1. С. 26–36]

Терроризм, гибридные войны и европейские ценности

Отношения Турции и Германии после «арабской весны»

Миша ДЖУРКОВИЧ

Сначала 2015 г. на территории Европейского союза и в самих крупных городах Турции прошла невиданная волна терактов.

Январская атака на редакцию *Charlie Hebdo* послужила лишь введением в ещё более жестокую и скоординированную ноябрьскую атаку террористов в Париже, когда погибли 130 чел. В марте 2016 г. нападению подверглась и столица объединённой Европы – Брюссель, где при теракте в аэропорту и метро пострадали несколько десятков человек.

За это время службы контрразведки предотвратили ещё несколько подобных действий, в основном в Германии и Великобритании.

В Турции серия терактов также началась в январе 2015 г., когда женщина террорист-смертник взорвалась в полицейском участке (был убит один офицер и один ранен).

Потом 5 июня на митинге прокурдской партии за два дня до выборов была взорвана бомба (убиты 4 чел., ранены более сотни).

20 июля в Суруче террорист-смертник убил 32 чел. и ранил более сотни.

10 августа произошёл взрыв в полицейском участке в Стамбуле (погибли 7 чел.).

Два месяца спустя в Анкаре произошёл самый страшный в истории Турции теракт, когда двое самоубийц взорвались во время мирных протестов. Были убиты 103, а получили ранения более 250 чел. Как и в случае нападения на Суруч, согласно данным властей и СМИ, ответственность за теракты лежит на «Исламском государстве»*.

ДЖУРКОВИЧ Миша – директор Института европейских исследований (Белград, Республика Сербия). *E-mail*: mdjurkov@gmail.com

Ключевые слова: Европейский союз, Турция, Германия, терроризм, гибридная война, миграция.

* Деятельность «Исламского государства» (ИГИЛ) законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

В декабре в Стамбуле произошли еще два нападения, в которых погибло 6 чел.

Эта волна продолжилась и в 2016 г. В январе снова был совершён теракт в Стамбуле, когда террорист-смертник убил 10 чел., а пострадали ещё 15, после чего в феврале в Анкаре был взорван заминированный автомобиль (погибли 18 чел.) [1].

Почти за каждое из этих нападений ответственность взяли члены исламистских организаций, а большинство из них напрямую связано с террористическим квазигосударственным образованием, которое называет себя «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

После брюссельского теракта официальный представитель МИД России М. Захарова заявила, что эти нападения – результат двойных стандартов Запада по отношению к терроризму.

И на самом деле, чтобы понять истоки этого террора, необходимо вернуться хотя бы на 6–7 лет назад и вспомнить роль, которую сыграли Турция и ЕС в массовой дестабилизации обстановки на территории государств MENA*. Главный результат их деятельности – именно пробуждение радикального исламизма и террора, от которого пострадали как Турция, так и ЕС. Евросоюз из-за огромной волны беженцев-иммигрантов, достигшей своего пика в 2015 г., подошёл к грани распада.

Отношения Германии и Австрии, с одной стороны, и Турции – с другой, это показатель тех разногласий, которые в конце концов и привели к тому, что из-за турецкого шантажа в марте 2016 г. Германия вместе с другими европейскими партнёрами отошла от основополагающих принципов ЕС. Европейский союз согласился разрешить безвизовый режим гражданам Турции, что в конечном счёте может привести к дальнейшему ухудшению безопасности в самой Европе.

Однако перед тем как перейти к анализу данных отношении, необходимо вспомнить сначала «арабскую весну», западный интервенционизм и особенно роль Турции в этих событиях.

От том, какие последствия имел феномен «арабская весна», лучше всего говорит тот факт, что сейчас уже об её истоках в дискурсах используется название «арабская зима».

С 18 декабря 2010 г., когда тунисец Мохаммед Буазизи сжёг себя, официально началась широкая волна дестабилизации территории Се-

верной Африки и Ближнего Востока, которая привела к нескольким государственным переворотам, восстаниям, «цветным революциям», гражданским войнам, военным интервенциям, массовым убийствам, изгнанию христиан и т. д. Эта волна охватила почти 20 государств, из которых некоторые на данный момент можно считать разваленными, несо-

¹ Independent. Ankara explosion: Timeline of bomb attacks in Turkey between 2015 and 2016. 2016 // URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/a-timeline-of-bomb-attacks-in-turkey-between-2015-2016-a6879841.html>

* MENA (Middle East & North Africa) – Средний Восток и Северная Африка.

стоявшимися государствами. Прежде всего это относится к Ливии, Ираку и Сирии [2].

В западных публицистических и академических кругах доминирует тезис о том, что данные протесты по большей своей части были срежиссированы западными разведывательными структурами, которые воспользовались своими агентами, скоординированной кибервойной через социальные сети, экспертами «цветных революций», коррупцией внутренних рычагов власти, т. е. целым рядом мер, которые сегодня принято называть *гибридной войной** [3]. Самую значимую роль сыграли, конечно, американцы, т. е. ЦРУ, такие неправительственные организации, как Международный республиканский институт (*International Republican Institute – IRI*), Национальный демократический институт по международным вопросам (*National Democratic Institute for International Affairs – NDI*) и Фонд Сороса, к которым относится и сербская неправительственная органи-

зация «Канвас». Позже настала очередь прямого применения военной силы. Однако наряду с ними участвовали разведывательные, корпоративные и военные структуры и СМИ из Великобритании и Франции, незадолго до начала своих действий подписавшие соглашение о военном сотрудничестве, которое было создано за пределами ЕС и Западного европейского союза**.

Франция сыграла значимую роль в начальной дестабилизации Сирии, своей бывшей колонии, а также в Ливии. При этом Франция – это будущая жертва данных процессов не только из-за увеличившегося числа иммигрантов, но и из-за терактов, совершённых сторонниками исламистских структур, которых именно «арабская весна» и подтолкнула к действиям. Кроме Франции необходимо упомянуть и Италию, которая тоже проводила суицидальную политику в отношении с Ливией, предавая союзников, нарушая достигнутые финансовые договорённости и свои интересы и оказывала

² *Janковић С.* Либиска криза и њене последице // Међународна политика. 2011. № 1142; *Idem.* Промене на Блиском истоку и у Северној Африци – ка постсувереном светском поретку // Национални интерес. 2011. № 2; *Idem.* Арапско пролеће и могућност прекрајања постојећих граница у арапском свету // Међународна политика. 2013. № 1152; *Видясова М.* Египет после револуции 2011 года // Обозреватель–Observer. 2013. № 11; 2013. № 12.

³ *Grant G.* Hybrid Wars // Government executive. 1 мая 2008 г. // URL: <http://www.govexec.com/magazine/features/2008/05/hybrid-wars/26799/>

* Западные авторы интенсивно используют понятие «гибридная война», чтобы описать действия России на Украине и в Сирии. Более того, Филип Бридлав, бывший Верховный главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе, лишь после вступления России в войну в Сирии вспомнил, что массовый приток беженцев в Европу может быть формой гибридной войны, только в этом он обвинил Россию. Показательным является, например, документ о гибридных войнах, который для Европарламента был выработан в июне 2015 г., в котором как формы гибридных войн упоминаются действия многих международных деятелей (от мафии до Боко Харам, Китая и России), но ни одного с Запада! (http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/564355/EPRS_ATA%282015%29564355_EN.pdf)

** Западноевропейский союз – организация, существовавшая в 1948–2011 гг., была создана для сотрудничества в сфере обороны и безопасности.

вооружённую помощь при свержении режима Каддафи. Даже Германия, которая не участвовала в данных интервенциях, внесла свой вклад в дестабилизацию через свою службу БНД, которая, как всегда, помогала ЦРУ, а также через свои фонды: например, КАС (Конфедерация анархо-синдикалистов) вместе с IRI работала в Египте по дестабилизации власти и обучению протестовавших «гражданских» активистов*.

Когда сегодня идёт речь об «арабской весне», на Западе игнорируется собственная роль, поспособствовавшая этим событиям. Результаты считаются неуспешными и трагическими, но мотивы всё ещё защищаются. В частности, утверждается, что это были движения за демократизацию, что, как писал Ж. Бодрийяр в своём эссе в 1991 г., должно было быть похоже на «мусульманскую перестройку», после которой арабские авторитарные государства превратятся в либеральные демократии [4].

В действительности основные результаты этого процесса можно суммировать в следующих пунктах:

1. Запущена волна радикальной исламизации и джихадизации относительно спокойных, частично светских и контролируемых обществ. «Братья-мусульмане», которые обучались западными фондами и агентами, добились огромной популярности в Египте, на некоторое время даже завоевали власть на выборах

и проводили жестокие репрессии против христиан. Во многих странах западные державы использовали сторонников «Аль-Каиды» в качестве пехоты, но позже эти же люди убили американского посла в Бенгази. По-прежнему в Сирии сражаются силы, которые поддерживает Запад, несмотря на то что «Аль-Каида» в последние 20 лет совершила серию террористических нападений на американцев за рубежом и в самих США.

2. В результате этих событий создано удивительное мафиозно-исламистское образование, всем известное как ИГИЛ. Это режим, который своей жестокостью и вандализмом превосходит даже режим талибов в Афганистане. ИГИЛ рассматривался как чрезвычайно полезное средство для выполнения различных задач, таких как развал Сирии и свержение Б. Асада, контроль над саудовцами, а по мнению многих, и как способ мобилизации населения и его последующего направления в Европу.

3. Несколько государств практически распалось: от Судана (от которого отделился Южный Судан), до Ливии, Ирака и Сирии. В то же время кроме ИГИЛ рисуются границы и будущего Курдистана, и вполне возможно, что будут созданы и какие-то другие новые региональные или государственные субъекты.

4. По некоторым оценкам, «арабская весна» и всё, что произошло

⁴ Бодрийяр Ж. Рат у заливу се није догодио // Европски дискурс рата / под ред. Обрад Савић. Београд: Београдски круг, 1995.

* В обвинительном акте, опубликованном в журнале «Аль-ахрам» 12 февраля 2012 г., перечислены уголовные преступления американских фондов и Фонда им. Конрада Аденауэра (<http://pomed.org/wp-content/uploads/2012/03/English-Translation-of-the-Indictment-Against-NGO-Workers-in-Egypt.pdf>).

с тех пор, привело в движение около 17 млн чел. Только Сирию покинули около 10 млн, несколько миллионов из них оказались в Европе [5].

5. С экономической точки зрения данные области истощены, а западные компании получили новые энергетические ресурсы и рынки. Следствием этого может быть лишь дальнейшая экстремизация исламской молодёжи из-за сочетания плохих экономических условий, иностранного господства, отсутствия перспектив и идеологической радикализации.

Косвенными, а всё чаще и непосредственными жертвами этих процессов стали европейцы, сыгравшие заметную роль в открытии ящика Пандоры.

Всё чаще подобное можно сказать и о Турции. Режим Эрдогана именно с начала «арабской весны» пытался трансформировать свою экономическую силу в более значимую величину на международной арене, особенно в исламском мире. Турция поддержала волну протестов, активно участвовала в дестабилизации многих стран, с руководством которых Эрдоган ранее имел довольно хорошие отношения. Премьер-министр Турции не только попытался представить свою страну как модель, на которую новые движения и правительства должны ориентироваться, но и поставить себя во главе всей волны за счёт прямого вмешательства во внутренние дела государств и оказания поддержки различным исламистским движени-

ям, в первую очередь «Братьям-мусульманам». После того как ас-Сиси взял власть в свои руки, отношения с Египтом резко ухудшились, и даже Западу не нравилось стремление Эрдогана защитить предыдущего президента Египта, Мурси, кандидата «Братьев-мусульман», и его партию.

В некоторой степени параллели могут быть проведены и в турецких действиях в отношении с Сирией. С самого начала дестабилизации Турция больше всех старалась свергнуть Б. Асада, помогала оппозиции и повстанцам. В Сирии Турция даже оказывала помощь движениям, которые были близки к «Аль-Каиде».

Достаточно интересны отношения Эрдогана с ИГИЛ и аль-Багдади.

В рамках попыток стать лидером всего исламского мира Эрдоган проявлял заметные симпатии к ХАМАС и другим экстремистским мусульманским организациям. Поэтому не удивляют его отношения к той форме суннитского исламизма, который появился вместе с ИГИЛ. Было очевидно, что в Сирии для него самым большим противником является режим Асада, а затем им стали и курдские силы, в то время как ИГИЛ так не воспринимался. Кроме того, им, как самым серьёзным противником Асада, официальная Турция может только сочувствовать.

После начала действий российских ВКС в Сирии и словесной войны между Москвой и Анкарой (в связи с гибелью российского самолёта) Кремль обнародовал историю политических и деловых связей меж-

⁵The Guardian. Arab spring prompts biggest migrant wave since second world war. 2015 // URL: <http://www.theguardian.com/world/commentisfree/2015/jan/03/arab-spring-migrant-wave-instability-war>

ду Эрдоганом и ИГИЛ, а также выступил с утверждениями, что зять Эрдогана участвует в контрабанде и продаже нефти, полученной от структур аль-Багдади [6]. В конце года, когда Запад уже начал действовать несколько более эффективно против ИГИЛ, эта история была подхвачена западными СМИ, которые сообщали, что Турция ведёт войну против курдов, а не против аль-Багдади [7], а также использует ИГИЛ против курдских ополченцев в их борьбе за автономию.

Между тем активисты, связанные с ИГИЛ, совершили и террористические акты на территории Турции. Существуют различные предположения о том, почему это случилось и как появилась вражда между активистами ИГИЛ и Турцией. Теории варьируются от *flag falls-операций**, в которых утверждается, что авторитет Эрдогана от этого растёт, потому что в случаях каких-либо чрезвычайных ситуаций только он сможет удержать полный контроль над страной**, до тех, кто считает, что это лишь более мелкие структуры ИГИЛ, которые действуют независи-

мо и под впечатлением общего хаоса, охватившего ИГИЛ после российских действий, приведших к многочисленным потерям и поражениям.

В любом случае, хотя режим пытаются связать как можно большее число этих террористических актов с курдами, за наиболее сильные нападения ответственность несут активисты, связанные с ИГИЛ***.

Таким образом, Турция стала жертвой своей интервенционистской авантюры, так же как и Евросоюз.

За последние семь лет отношения Турции с Германией и Австрией резко ухудшились. Несколько факторов сыграли в этом ключевую роль.

Хотя Турции (декабрь 1999 г.) был предоставлен статус кандидата в члены в ЕС, но после провала Европейской конституции (2005 г.) этот процесс практически прекратился. В частности, после начала экономического кризиса в Европе (2008 г.) европейская политическая элита стала открыто говорить о том, что Турция никогда не станет полноправным членом Европейского союза, а немцы (примерно с 2010 г.)

⁶ Independent. Russia accuses Turkish President Erdogan's son-in-law of being 'linked to Isis oil trade'. 2015 // URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-accuses-president-erdogans-son-in-law-of-being-linked-to-isis-oil-trade-a6761436.html>

⁷ World Affairs Journal. The Trouble with Turkey: Erdogan, ISIS, and the Kurds. 2015 // URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/trouble-turkey-erdogan-isis-and-kurds>

* Операция под чужим флагом – тайная операция, осуществляемая с целью убедить общественность в том, что эти операции проводятся другими организациями или государствами.

** Греческий профессор международных отношений, эксперт по Турции и Ближнему Востоку Иоаннис Мазис на лекции (1 апреля 2016 г., Белград, Институт по международной политике) предупредил, что ИГИЛ не взяло на себя ответственность за нападения, которые ему приписали турецкие власти. Он считает, что эти теракты были организованы турецкой разведкой МИТ, чтобы гомогенизировать население и перед международным сообществом представить Турцию как жертву ИГИЛ. Этой гипотезе до сих пор нет доказательств.

*** В августе 2015 г. последователи ИГИЛ опубликовали видеосообщение, в котором Эрдогана назвали предателем и неверующим из-за его решения разрешить использование баз международной коалиции для авиаударов по ИГИЛ.

начали продвигать идею привилегированного партнёрства как самую высокую форму интеграции, которой Турция может добиться в отношениях с ЕС⁸. Турки это восприняли как своего рода унижение и отказались даже обсуждать эти предложения.

Анкара именно с 2009–2010 гг. стала проявлять более значимые внешнеполитические амбиции, включавшие и попытку вернуться на Балканы.

Известная программная речь тогдашнего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу в Сараево (16 октября 2009 г.) вызвала большое удивление в Европе и означала начало своего рода борьбы между ЕС (т. е. Германией) и Турцией за контроль и влияние в Балканском регионе^{**}. Неслучайно именно с того периода Федеральная разведывательная служба Германии (БНД) расширила прослушивание турецких чиновников и шпионаж в Турции, о чём в августе 2015 г. сообщил журнал *Der Spiegel*. Эта новость, по понятным причинам, вызвала протесты со стороны Турции [8].

Попытка Эрдогана направлять волну «арабской весны» осуждалась

в Германии. В частности, акцент был сделан на его действия в Египте, где Турция поддерживала «Братьев-мусульман». Запад в конце фактически согласился на возвращение военного авторитаризма, который положил конец фундаменталистскому экстремизму власти «Братьев-мусульман». Ас-Сиси совершил военный переворот, на что Германия и другие западные страны согласились как на меньшее зло, особенно после его победы на президентских выборах. Эрдоган остался последним защитником «Братьев-мусульман» и Мурси, что ещё больше ухудшило отношения Запада к нему.

При этом турецкое влияние на внутренние дела Германии и Австрии особенно мешало Германии. А. Меркель (октябрь 2010 г.) в своей знаменитой речи подчеркнула, что мультикультурализм не удался в Германии, поэтому в будущем государство намного больше будет настаивать на интеграции граждан иностранного происхождения [9]. Это в первую очередь относилось к многомиллионному турецкому населению

⁸ Al Monitor. Turkish-German relations strained following spying revelations. 2014 // URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/08/turkey-germany-spying-case-intelligence-nato-seibert.html#>

⁹ The Guardian. Angela Merkel: German multiculturalism has 'utterly failed'. 2010 // URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed>

* Эта концепция используется ещё с 2004 г., когда именно ХДС начала его рассматривать и использовать (*Pope H. Privileged Partnership Offers Turkey neither Privilege nor Partnership* // URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/turkey-cyprus/turkey/privileged-partnership-offers-turkey-neither-privilege-nor-partnership.aspx>). На выборах в Европарламент (2009 г.) правые силы выиграли, сильнее стали и радикально правые течения, как правило антимусульманские. Таким образом, концепция привилегированного партнёрства как и де-факто заявление Турции о том, что она не сможет стать членом ЕС, получила отражение и стала основным направлением европейской политики.

** По свидетельствам ряда представителей руководства Турции, значительная часть их встреч с Ангелой Меркель в Берлине (февраль 2011 г.) была посвящена интересам Германии в планах Турции в Боснии и Герцеговине.

нию, которое живёт по своим законам.

При этом турецкий режим начал напрямую обращаться к членам турецкой диаспоры в Германии и Австрии с предложением отказаться от ассимиляции, стремиться к гомогенизации и созданию более тесных связей с родиной, чтобы таким образом бороться за сохранение турецкой идентичности и улучшение связей с метрополией. Такие действия привели к нескольким словесным инцидентам, причём конфликт особенно усилился в 2014 г., когда Эрдоган в рамках своей избирательной кампании перед президентскими выборами проводил частные митинги в немецких и австрийских городах.

19 июня 2014 г. он выступил в Вене перед примерно 6 тыс. чел., а передачу смотрели ещё около 10 тыс. чел. Австрия, как правило, ведёт ограничительную политику гражданства и не допускает двойного гражданства, так что данное выступление Эрдогана она восприняла как провокацию.

На митингах в Берлине он призывал турок бороться против ассимиляции. Это заметно испортило отношения между политическими лидерами Турции и Германии с Австрией. Поэтому немецкие политические фонды и институты в Балканских странах стали уделять больше внимания анализу турецкого влияния.

Европейские СМИ, мозговые центры и учёные всё чаще открыто говорят об авторитаризме Эрдогана, коррупции и новой патриархализации и исламизации общества и т. д. Вплоть до начала иммиграционного кризиса и переговоров (начало 2016 г.) Германия отказывалась и от продолжения процесса европейской интеграции Турции, а также любого упоминания возможности

отмены шенгенских виз для её граждан. При этом Франция официально заблокировала переговоры ещё в 2007 г.

Этот же период в Турции характеризуется двумя важными тенденциями: внешнеполитическим блужданием и новой внутренней политической динамикой и динамикой в сфере безопасности, в которой Эрдоган и Партия справедливости и развития (ПСР) после целого десятилетия мира и стабильного правительства впервые столкнулись с серьёзными внутренними и внешними противниками.

В Турции в 2002–2010 гг. зафиксирован впечатляющий экономический рост, который поднял её до 17-го места по величине экономики. Эту новую экономическую силу Эрдоган попытался превратить и в увеличение политического влияния Турции на региональные и мировые отношения. Лучшее доказательство этому – заявленная цель войти в первую десятку экономически наиболее развитых стран к 2023 г.

Однако на пути к реализации этих планов Турция столкнулась со многими проблемами. Внешнеполитическое проявление силы, с которым ПСР выступала с 2010 г. во время «арабской весны» и конфликта с Израилем, было осуждено международным сообществом, а Турция поставила под угрозу свои относительно прочные позиции во внешней политике. Довольно логично турецкое пособничество нестабильности в регионе вернулось к самой Турции в форме протестов, политических и этнических конфликтов и новой волны терроризма.

Когда говорят о принципах внешней политики Турции, то следует напомнить, что турецкая элита, несмотря на стратегическое значение страны для НАТО и её связи с США ещё со времён доктрины Трумэна, унаследовала страх полной изоляции от своих соседей, и в частности, от арабского и мусульманского мира [10]. Доктрина стратегической и исторической глубины, которую при поддержке Эрдогана разработал его министр иностранных дел, а затем премьер-министр, профессор Ахмет Давутоглу, подразумевала постепенное возвращение к традиционным ценностям, или неоосманизации страны, которая вместе с восстановлением экономики, инвестиций, культурного сотрудничества и продвижения мусульманской идентичности позволила бы осторожное, но постоянное расширение влияния Турции и вернула бы её в те регионы, в которых во времена Османской империи она играла важную роль: Ближний Восток, Кавказско-Каспийский регион и Балканы [11].

В рамках данной стратегии особое внимание Анкара уделила отношениям с соседями и провозгласила, а затем начала осуществлять так называемую политику *zero problem**. Это особо проявилось в отношениях с мусульманскими странами, поэто-

му в конце прошлого десятилетия у неё ухудшились отношения с Израилем. И всё это для того, чтобы поднять свой авторитет в мусульманских странах [12]. При этом Анкара активно работала над улучшением отношений с Египтом, Ираном, Ливией и даже Арменией. Но особенно хорошие отношения были построены с Сирией [13].

Известный политолог А. Фролов в статье об отношениях между Турцией и Сирией напоминает, что Эрдоган 17 сентября 2009 г. заявил, что Сирия для Турции больше чем друг, т. е. брат [14, с. 119].

С началом «арабской весны» Эрдоган полностью отказался от предыдущей стратегии, напрямую вмешиваясь во внутренние дела многих стран и фактически предавая всех своих бывших друзей.

Так, с Египтом вся история закончилась тем, что послы были отозваны, а отношения до сих пор остаются холодными.

Когда началась операция Запада в Ливии, Эрдоган сразу же забыл провозглашённую ранее дружбу с Каддафи и поддержал исламистов, стремившихся устранить его от власти.

С правительством в Багдаде отношения по-прежнему плохие, потому что Турция постоянно бросает вызов территориальной целостности Ирака, используя авиацию, артиллерию и иногда даже

¹⁰ Танасковић Д. Неоосманизам. Белград: Службени гласник, 2011. С. 54.

¹¹ Давутоглу А. Стратегијска дубина. Белград: Службени гласник, 2014.

¹² Турска – регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013.

¹³ Izrayleyan A. From zero problems to precious loneliness // Foreign Policy. 2015 // URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2015/06/19/turkey-from-zero-problems-to-precious-loneliness/>

¹⁴ Фролов А. В. Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1.

* Политика нулевых проблем с соседями.

сухопутные войска против некоторых вооружённых группировок курдов.

Конечно, наиболее грубо были нарушены взаимоотношения с Асадом, и с 2011 г. Турция фактически поставила себя во главе антиправительственных сил в Сирии сначала в качестве главного спонсора и мецената воинских частей, которые действовали против Асада. Риторика и практика Эрдогана шли даже выше уровня, приемлемого для западных держав, которые также участвуют в свержении Асада.

Агрессия против Дамаска означала ухудшение отношений с Ираном, который является наиболее серьёзным конкурентом в борьбе за господство на Ближнем Востоке и репутацию в мусульманском мире. Хотя обе стороны стремились к тому, чтобы риторика не выходила за пределы дипломатии, но, по существу, отношения между ними сильно ухудшились, а иранская гвардия под командованием генерала Касема Сулеймани уже несколько лет воюет на стороне Асада против войск оппозиции, которую Эрдоган обучает и которой оказывает помощь.

К этой нервной и противоречивой политике на Ближнем Востоке должны быть добавлены и значительные неудачи в Каспийско-Кавказском регионе, а также ограниченные успехи на Балканах, которые далеки от ранее провозглашённых целей [15].

Эти внешнеполитические амбиции и конфликт с Израилем привели Эрдогана к серьёзным проблемам в отношениях с самым важным союзником – США. В течение последних пяти лет отношения между Турцией и США являются очень противоречивыми [16].

Напомним несколько моментов.

WikiLeaks опубликовал конфиденциальные отчёты американских дипломатов, составленные примерно в 2010 г., в которых они выразили глубокую озабоченность по поводу внутренней и внешней политики Эрдогана, писали о неоисламизме и отказе от пути секуляризации Ататюрка, а также о коррупции. Несколько встреч Эрдогана с высокопоставленными официальными лицами США прошли на грани инцидента, особенно когда в конгрессе вновь появилась инициатива по осуждению геноцида над армянами.

В 2013 г. для Эрдогана открылся большой внутренний фронт. После нескольких лет совместной борьбы против секуляристов, движение и структуры джамаата «Хизмет», который связан со знаменитым имамом Фетхуллахом Гюленом, вступил в открытый конфликт с Эрдоганом и ПСР. Эта война продолжается уже несколько лет, и Эрдоган всеми силами пытается очистить государственные учреждения от последователей Гюлена, в первую очередь полицию и прокуратуру. Этот мощный джамаат имеет большую поддержку в Америке, в частности ЦРУ, которая защищает его и предоставила ему постоянное место жительства. Структуры Гюлена на территории Турции и во многих других странах очень сильные и богатые, так что многочисленные СМИ, находящиеся под его контролем, стали главными оппозиционными средствами. Всё это закончилось тем, что полиция в начале марта 2016 г. буквально

¹⁵ *Gajiћ А.* Неоосманализм на каспийском подручју // Турска-регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013.

¹⁶ *Ђурковић М.* Односи Турске и Сједињених америчких држава // Турска-регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013.

силой взяла под свой контроль популярную газету «Заман».

В течение лета 2013 г. в Турции прошла первая серьёзная волна демонстраций против правительства и ПСР.

Речь идёт об известных протестах на площади Таксим в Стамбуле, возникших из-за разногласий с городскими планами для этого пространства. В акции приняло участие большое количество представителей различных слоёв населения.

Впервые против Эрдогана выступили и секуляристы, и националисты, и исламисты, и городские либералы, и левые радикалы. Режим в этих демонстрациях косвенно обвинил американцев и израильтян, а напрямую «Канвас» и другие структуры этого типа, как правило, связанные с американскими спецслужбами и неправительственными организациями, известные своим экспортом и организацией «цветных революций» и ненасильственных протестов.

Интересно, что вторым человеком в посольстве США в Анкаре тогда был Джесс Бейли, который в 2015 г. стал послом в Скопье, в ещё одной нестабильной точке подобного типа.

Как правило, считается, что американская разведка, политические и дипломатические структуры сыграли большую роль в снижении международного имиджа Эрдогана из-за его чрезвычайно амбициозной внешней политики и стремлении принимать решения и действия, которые шли вразрез воле и планам американцев*. При использовании структуры «Хизмет», это привело к крупному провалу Эрдогана и ПСР

на выборах в июне 2015 г., когда он вместо запланированных двух третей мест, необходимых для внесения поправок в конституцию, получил менее половины голосов и был не в состоянии сформировать правительство.

Ситуация несколько изменилась во второй половине 2015 г., потому что у Эрдогана в руках оказались два важных козыря. Во-первых, после того как Россия разместила ВКС в Сирии, помогая Асаду в борьбе против ИГИЛ и других повстанческих исламистских формирований, позиция Турции стала очень важной для Соединённых Штатов, НАТО и тех кругов на Западе, которые с пониманием и симпатиями относились к исламистам. Вступление Эрдогана в конфронтацию с Россией после того, как турки сбили российский самолёт, соответствует интересам американского истеблишмента, если конфликт будет держаться под их контролем. Турция была вынуждена более тесно связаться со структурами НАТО, а её разведка и мониторинг осуществляемых российской группировкой операций в Сирии стали иметь большое значение для западных стран.

Вторым козырем стал вопрос беженцев и иммигрантов. В феврале 2016 г. один греческий портал опубликовал стенограммы переговоров между Эрдоганом и главой Еврокомиссии Юнкером. Из стенограммы видно, что президент Турции при-

* Очевидно нарастающее недовольство поведением Эрдогана в США. Достаточно посмотреть статью М. Рубина, опубликованную на портале очень влиятельного Американского института предпринимательства, в которой перечисляются все аргументы против Эрдогана и фактически признаётся возможность нового военного переворота, который лишит его власти. (Rubin M. Could there be a Coup in Turkey? 2016 // URL: <https://www.aei.org/publication/could-there-be-a-coup-in-turkey/>)

грозил Европе: если Турция не получит соответствующую сумму (несколько миллиардов евро), то он просто может позволить более чем двум миллионам беженцев переехать в Европу. Контроль над передвижением иммигрантов и их удержание стал самым сильным аргументом Турции в переговорах с Брюсселем и Берлином. Для того чтобы избежать дальнейшего притока неконтролируемой иммиграции, европейцам необходимо было пойти на многочисленные уступки Анкаре, несмотря на её внутреннюю политику.

Оба этих козыря, а особенно касающийся беженцев, были использованы для того, чтобы оправдать стратегию фактического чрезвычайного положения, благодаря которой ПСР получила сомнительное большинство на сентябрьских выборах в 2015 г. и смогла сформировать правительство.

В серии встреч начиная с ноября 2015 г. по 18 марта 2016 г. Турции удалось добиться ряда уступок от ЕС, что позволило Европе несколько смягчить свои неудачи в сфере иммиграционной политики.

Так, Анкаре обещали выделить как минимум 3 млрд евро (общая согласованная сумма составляет 6 млрд) прямой помощи для решения проблемы иммигрантов, ускорить либерализацию визового режима для граждан Турции при том условии, что турецкая сторона выполнит все необходимые процедуры и возобновит процесс европейской интеграции [17].

Э то соглашение вызвало критику и в самом Евросоюзе, что отражает основную проблему в отношениях между государствами-членами и самим ЕС в целом по вопросу иммиграции, её неприятии, интеграции, мультикультурализма и т. д. Европа фактически разделилась в этом вопросе.

С самого начала иммиграционного кризиса (2015 г.) Европа столкнулась сама с собой. Венгрия Виктора Орбана первая выступила с чёткой позицией о нежелательности принятия мусульманских просителей убежища и иммигрантов в Европе, в чем её поддержали лидеры других стран Вышеградской группы, но в Брюсселе и других центрах леволиберальной и корпоративной Европы высказались в пользу политики широко открытых дверей. Наиболее очевидно это разделение проявилось в Германии и Австрии: с одной стороны, торгово-промышленные палаты, атлантические элиты, доминирующие средства массовой информации, распространяющие идеи принятия миллиона человек в год, как это провозгласил Сорос, а с другой – ХСС, база ХДС (особенно в восточной части Германии), «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПЕГИДА), Х.-К. Штрахе (лидер правой Австрийской партии свободы) и Партия свободы (ФРГ), как и большинство жителей потребовали закрытия границ и депортации большинства прибывших.

¹⁷ Blic. Cenkjanje ljudskim životima: Šta predviđa sporazum Turske i EU o razmeni migranata. 2016. // URL: <http://www.blic.rs/vesti/svet/cenkjanje-ljudskim-zivotima-sta-predviđa-sporazum-turske-i-eu-o-razmeni-migranata/hztvsg4>

Меркель вместе с институтами Брюсселя начала продвигать план, в соответствии с которым все государства – члены ЕС должны принять свою квоту иммигрантов, от чего Орбан и другие лидеры Вышеградской группы немедленно отказались.

В результате протестов и давления со стороны общественного мнения лидеры Германии и Австрии, обеспокоенные сохранением своей политической популярности, стали менять свои взгляды, перестав осуждать закрытие границ, которое вводили некоторые страны, и начав более решительно искать решение, которое остановило бы столь массовый приток иммигрантов. Теракты в Париже и Брюсселе, изнасилования в Кёльне, убийство сотрудницы гуманитарных организаций в Швеции и другие подобные события заставили европейцев начать немного по-другому смотреть на иммигрантов, среди которых, по-видимому, есть и члены экстремистских группировок, бывшие военные и другие субъекты, представляющие опасность для общественного порядка.

Таким образом, кроме попыток усилить контроль на внешних границах ЕС и с помощью армий бороться против контрабанды людьми через Средиземное море произошло восстановление некоторых нереализованных ранее решений, которые делают акцент на укреплении партнёрских отношений со странами, в которых иммигранты находятся (Ливан, Иордания, Турция), чтобы

они там и остались. Вышеупомянутое соглашение с Турцией от 18 марта 2016 г. является самой серьёзной попыткой хотя бы частично изменить политику и найти общее решение.

В данном соглашении с Анкарой удивляет желание европейцев закрыть глаза на все предыдущие возражения против авторитаризма, реисламизации, нарушений прав СМИ, ухудшения положения женщин и т. д. В этом контексте ЕС, и в частности германский мир, является своего рода заложником Турции, которая в возможной координации с Соросом и аналогичными субъектами в США действительно может содействовать, чтобы более 2 млн чел. переселились в Европу, и таким образом существенно её изменить. К сожалению, против этого не выступают даже те части американского истеблишмента, которые, как правило, недовольны политикой Эрдогана. На иммигрантов с Ближнего Востока смотрят как на удобное оружие для подрыва международного положения ЕС [18].

После мартовского соглашения 2016 г. и ЕС, и Турции находятся в нестабильной ситуации. Необходимость выиграть на сентябрьских выборах (2016 г.) заставила Эрдогана ввести фактически чрезвычайное положение в стране и активировать все механизмы, с помощью которых можно запугать электорат и заставить его объединиться вокруг ПСР. Частью этих мер является

¹⁸ Greenhill K. Weapons of Mass Migration // Cornwell University Press, 2010; Пономарева Е. Стенка на стенку, или Роковой миграционный бумеранг // Фонд стратегической культуры. 7 сентября 2015 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2015/09/07/stenka-na-stenku-ili-rokovoj-migracionnyj-bumerang-35213.html>

и война с курдами как в стране, так и в Сирии, несмотря на противодействие американцев. Конфликт с курдами, дестабилизация Сирии и ухудшение отношений с ИГИЛ привели к возвращению терроризма на улицы Анкары и Стамбула. Турция стала жертвой авторитарной политики своего президента [19].

Подводя итоги авантюризма Эрдогана во время «арабской весны», А. Фролов делает вывод: «В целом для Анкары эпоха "Арабской весны" не стала периодом крупных внешнеполитических успехов и прорывов, а, скорее, напротив, создала массу новых сложных проблем в регионе. Как и 100 лет назад, Турции по-прежнему не удаётся укрепить свои позиции в арабском мире. Она продолжает оставаться для этого мира в основном чужеродным элементом» [14, с. 130].

Европейский союз во главе с Германией также не способен решить проблему иммиграции, к которой вполне ожидаемо подключилась и новая волна городского терроризма. Многие предупреждали, что вместе с иммигрантами и беженцами в Европу попадут и члены ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других исламистских группировок. Когда к ним присоединятся коренные исламисты третьего

поколения, вернувшиеся с полей сражений на Ближнем Востоке, страны Европейского союза стали территорией, на которой эти люди будут постоянно терроризировать население и сеять страх.

В попытке уговорить Эрдогана оставить часть потенциальных мигрантов у себя дома ЕС пообещал Турции возможность скорого принятия в список стран Шенгенского соглашения, после чего миллионы турецких граждан будут иметь возможность свободно, без виз перемещаться по территории Союза. Данное решение имеет огромное значение, поскольку это позволит совершенно официально приезжать в ЕС многим потенциальным террористам.

Но на данный момент возникает вопрос о том, будет ли реализовано соглашение и будут ли стороны соблюдать то, что было согласовано.

Евросоюз и Турция имеют значительные разногласия по поводу Сирии. Европейцы, и особенно немцы, не понимают отношения между Турцией и ИГИЛ* и прилагают усилия как можно скорее возобновить переговоры об установлении мира и реализовать их любой ценой. Для Эрдогана, однако, неприемлемо, что-

¹⁹ Weise Z. In Erdogan's Turkey Everyone is a Terrorist // Foreign Policy. 2016. 24. 03 // URL: <http://foreignpolicy.com/2016/03/24/in-erdogans-turkey-everyone-is-a-terrorist-kurds-pkk-terrorism/>

* Во время брифинга с американскими сенаторами 11 января король Иордании Абдалла II обвинил Турцию в том, что она продаёт контрабандную нефть, которую покупает у ИГИЛ, а также в том, что она намеренно производит и посылает террористов в Европу вместе с волной беженцев (<http://www.middleeasteye.net/news/jordans-king-accuses-turkey-sending-terrorists-europe-1687591648>).

В конце января 2016 г. к данным обвинениям подсоединился и Израиль. Министр обороны Моше Яалон повторил заявление о том, что Турция торгует нефтью с ИГИЛ (<http://www.rbc.ru/politics/26/01/2016/56a795669a79471269815b97>). Из-за этих довольно частых обвинений МИД Турции на своём официальном сайте установил специальный раздел, в котором объясняет свой вклад в борьбу с терроризмом и, в частности, в борьбу против ИГИЛ (http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-contributions_s-to-anti_deash-coalition.en.mfa).

бы Асад остался участником в данном процессе, и тем более во власти в Сирии.

Основной проблемой для Эрдогана стал вопрос об изменении Конституции Турции. Он готовил этот акт уже несколько лет, для чего ему необходимо было большинство в две трети в парламенте. Европейцам здесь особенно не нравится идея укрепления позиции президента, или попытка введения элементов реисламизации. Конечно же, и общая социальная направленность к авторитаризации политической и социальной систем Турции, которую ПСР реализует, Евросоюз тоже не может игнорировать, хотя его шантажируют проблемой беженцев. Более того, следует не забывать и о интересе

Турции к использованию своей диаспоры в качестве ресурса в Германии, Франции, Австрии и т. д., который будет продолжать вызывать трения и споры.

Третьей и, может быть, ключевой частью этой головоломки являются американцы, которые, судя по всему, будут продолжать поощрять поток иммигрантов, так как это подрывает и ослабляет ЕС [20, гл. 1, 2, 6, 7]. Кажется, что американцы во всех случаях стремятся ослабить своих двух союзников, которые пытались перерастить предназначенную для них роль. Исламизм и терроризм вновь оказываются значительными инструментами для реализации таких политических целей и целей в сфере безопасности [20, гл. 7].

Библиография • References

- Видясова М.* Египет после революции 2011 года // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 11. С. 60–69; 2013. № 12. С. 116–123.
- [*Vidjasova M.* Egipet posle revoljucii 2011 goda // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 11. S. 60–69; 2013. № 12. S. 116–123]
- Пономарева Е.* Стенка на стенку, или Роковой миграционный бумеранг // Фонд стратегической культуры. 7 сентября 2015 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2015/09/07/stenka-na-stenku-ili-rokovoij-migracionnyj-bumerang-35213.html>
- [*Ponomareva E.* Stenka na stenku, ili Rokovoj migracionnyj bumerang // *Fond strategicheskoj kul'tury*. 7 sentjabrja 2015 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2015/09/07/stenka-na-stenku-ili-rokovoij-migracionnyj-bumerang-35213.html>]
- Фролов А. В.* Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 119–132.
- [*Frolov A. V.* Turcija – Sirija: metamorfozy blizhnevostochnoj politiki // *Puti k miru i bezopasnosti*. 2015. № 1. S. 119–132]
- Бодрићар Ж.* Рат у заливу се није догодио // Европски дискурс рата / под ред. Обрад Савић. Белград: Београдски круг, 1995. С. 263–481.
- Гајић А.* Неоосманизам на каспијском подручју // Турска-регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013. С. 159–177.
- Давутоглу А.* Стратегијска дубина. Белград: Службени гласник, 2014. С. 131–155.

²⁰ Ђурковић М. Илузија Европске уније // Белград: Катена мунди, 2015.

- Јанковић С. Либијска криза и њене последице // Међународна политика. 2011. № 1142. С. 30–51.
- Јанковић С. Промене на Блиском истоку и у Северној Африци – ка постсувереном светском поретку // Национални интерес. 2011. № 2. С. 261–315.
- Јанковић С. Арапско пролеће и могућност прекрајања постојећих граница у арапском свету // Међународна политика. 2013. № 1152. С. 74–90.
- Танасковић Д. Неоосманизам. Белград: Службени гласник, 2011.
- Ђурковић М. Односи Турске и Сједињених америчких држава // Турска-регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013. С. 120–136.
- Ђурковић М. Илузија Европске уније // Белград: Катена мунди, 2015.
- Турска – регионална сила? / ред. М. Ђурковић, А. Раковић. Белград: ИЕС, 2013.
- Al Monitor. Turkish-German relations strained following spying revelations. 2014 // URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/08/turkey-germany-spying-case-intelligence-nato-seibert.html#>
- Blic. Cenkanje ljudskim životima: Šta predviđa sporazum Turske i EU o razmeni migranata. 2016. // URL: <http://www.blic.rs/vesti/svet/cenkanje-ljudskim-zivotima-sta-predviđa-sporazum-turske-i-eu-o-razmeni-migranata/hztvsg4>
- Independent. Ankara explosion: Timeline of bomb attacks in Turkey between 2015 and 2016. 2016 // URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/a-timeline-of-bomb-attacks-in-turkey-between-2015-2016-a6879841.html>
- Independent. Russia accuses Turkish President Erdogan's son-in-law of being 'linked to Isis oil trade'. 2015 // URL: <http://www.independent.co.uk/news/w>
- Izrayleyan A. From zero problems to precious loneliness // Foreign Policy. 2015 // URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2015/06/19/turkey-from-zero-problems-to-precious-loneliness/>
- Grant G. Hybrid Wars // Government executive. 1 мая 2008 г. // URL: <http://www.govexec.com/magazine/features/2008/05/hybrid-wars/26799/>
- Greenhill K. Weapons of Mass Migration // Cornwell University Press, 2010.
- Pope H. Privileged Partnership Offers Turkey neither Privilege nor Partnership // URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/turkey-cyprus/turkey/privileged-partnership-offers-turkey-neither-privilege-nor-partnership.aspx>
- Rubin M. Could there be a Coup in Turkey? 2016 // URL: <https://www.aei.org/publication/could-there-be-a-coup-in-turkey/>
- The Guardian. Angela Merkel: German multiculturalism has 'utterly failed'. 2010 // URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed>
- The Guardian. Arab spring prompts biggest migrant wave since second world war. 2015 // URL: <http://www.theguardian.com/world/commentisfree/2015/jan/03/arab-spring-migrant-wave-instability-war>
- Weise Z. In Erdogan's Turkey Everyone is a Terrorist // Foreign Policy. 2016. 24. 03 // URL: <http://foreignpolicy.com/2016/03/24/in-erdogans-turkey-everyone-is-a-terrorist-kurds-pkk-terrorism/>
- World Affairs Journal. The Trouble with Turkey: Erdogan, ISIS, and the Kurds. 2015 // URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/trouble-turkey-erdogan-isis-and-kurds>
- http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/564355/EPRS_ATA%282015%29564355_EN.pdf

<http://pomed.org/wp-content/uploads/2012/03/English-Translation-of-the-Indictment-Against-NGO-Workers-in-Egypt.pdf>

<http://www.middleeasteye.net/news/jordans-king-accuses-turkey-sending-terrorists-europe-1687591648>

<http://www.rbc.ru/politics/26/01/2016/56a795699a79471269815b97>

http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-contributions_s-to-anti_deash-coalition.en.mfa

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света

Особенности политики Словацкой Республики
и Чешской Республики

Иво ГОПТА

Миграционный кризис, который в настоящее время является серьёзным вызовом для всего мира, в наибольшей степени сказывается на Старом Свете – Европе, которая, по словам комиссара Европейского союза (ЕС) по вопросам миграции Димитриса Аврамопулоса, переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны [1].

Поэтому неудивительно, что проблема миграционного кризиса становится одной из основных тем политической жизни всего ЕС и его государств-членов, в том числе Словацкой Республики и Чешской Республики.

Миграционный кризис, который начался в 2015 г. с чрезвычайно увеличившегося потока беженцев и нелегальных мигрантов, прежде всего из государств Ближнего Востока и Северной Африки, в отдельные страны ЕС и продолжается до настоящего времени, указывает на неготовность Евросоюза решить эту существенную и масштабную проблему. Очевидно, что для этого должны быть приняты меры в виде механизмов, основой которых будет вклад каждого государства – члена ЕС, так как всё это касается не только отдельных государств, но и Европы в целом.

ГОПТА Иво – аспирант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* ivohopta@gmail.com

Ключевые слова: Словацкая Республика, Чешская Республика, Европейский союз, миграция, квоты.

¹ Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны // URL: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>

Такого мнения придерживается и Д. Аврамопулос, который заявил на пресс-конференции в Брюсселе: «Никто не является исключением. Не существует единственного, простого решения этой проблемы. Ни одна страна ЕС не может справиться с этой проблемой самостоятельно. Абсолютно ясно, что мы нуждаемся в новом европейском подходе к этому вопросу» [1].

Находясь в весьма напряжённой кризисной ситуации, ЕС часто подвергается критике и обвинениям со стороны не только государств-членов, но и других стран и международных организаций разного уровня. Те упрекали ЕС прежде всего в недостаточно оперативном реагировании и отсутствии приемлемого разрешения европейского миграционного кризиса.

Соответственно, Европейский союз, теряя не только свой престиж, репутацию, но и политическое значение в глазах всех государств-членов и других стран Европы, а также глобальных партнёров, был вынужден действовать незамедлительно.

Словацкая Республика: обязательные квоты ЕС – несистемные решения миграционного кризиса

В Словацкой Республике миграционный кризис оказал существенное влияние на общественный дискурс, конфигурацию системы политических партий, на политику государства по миграционному вопросу (в том числе и политику предоставления убежища), а также на своё отношение к единому подходу ЕС в миграционном вопросе.

Проводя политику принудительной солидарности при принятии обязательных квот для переселения беженцев и нелегальных мигрантов, ЕС столкнулся с существенными разногласиями по миграционному вопросу со стороны нескольких стран ЕС, в том числе Словацкой Республики.

Согласно данному подходу по разрешению европейского миграционного кризиса, принятому министрами внутренних дел государств – членов ЕС*, страны ЕС должны распределить между собой около 120 тыс. беженцев и нелегальных мигрантов, из которых Словакия должна была принять 1502 чел.: 195 – из Италии, 631 – из Греции и 676 – из Венгрии [2].

Возрастающее значение вопроса о внешней миграции для жителей ЕС и растущее беспокойство из-за прибытия беженцев отмечается практически во всех государствах – членах ЕС, в том числе и в Словакии. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения *Eurobarometer***, осу-

² Juncker ohlásil povinné prerozdelenie utečencov // URL: <https://www.etrend.sk/ekonomika/juncker-ohlasi-povinne-prerozdelenie-utečencov.html>

* Против обязательных квот для переселения беженцев и нелегальных мигрантов в рамках ЕС из 28 стран ЕС голосовали только Словакия, Чехия, Венгрия и Румыния. Финляндия воздержалась от голосования.

** Опросы общественного мнения из разных сфер и областей осуществляются во всех государствах – членах ЕС с 1973 г., а с 2001 г. – даже в странах, только объявивших о желании вступить в ЕС.

ществленные по заказу Отдела анализов общественного мнения Европейской комиссии, которые демонстрируют негативное восприятие миграционного кризиса в Европе со стороны словацкого населения. Результаты одного из таких опросов показали, что Словакия заняла последнее место среди всех государств – членов Европейского союза [3] и относится к тем европейским странам, население которых характеризуется высокой степенью закрытости и сопротивления не только принятию мигрантов, но и единому подходу Брюсселя к решению данной проблемы.

На низкий уровень принятия политики ЕС по вопросам миграции и беженцев среди словацкого населения указывают и другие социальные опросы, осуществлявшиеся на протяжении 2015–2017 гг. различными словацкими агентствами и аналитическими центрами изучения общественного мнения. Результаты данных опросов выражают преобладающее мнение – несогласие граждан страны с обязательными квотами распределения беженцев и мигрантов, предложенными ЕС.

Например, в одном из таких опросов, который проводился аналитическим центром изучения общественного мнения *Polis Slovakia*, на вопрос «Согласны ли вы с тем, чтобы Словакия приняла

беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки на основе квот, предложенных Европейским союзом?» – 70,1% из 1469 респондентов старше 18 лет ответили «Нет» и лишь 23,5% – «Да». Остальные 6,4% опрошенных затруднились ответить [4].

Растущее недовольство граждан Словакии миграционной политикой ЕС не могло не коснуться внутриполитической арены страны. Неотъемлемой частью большинства дискуссий, касающихся миграционного кризиса, иногда достаточно острых, остаётся фактор безопасности. С мощным непрекращающимся потоком беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу возрастает и уровень угрозы террористической деятельности. В вопросе безопасности государства и его граждан сблизилась даже такие политические партии и субъекты различных политических убеждений, которые раньше не могли прийти к взаимопониманию.

Существенное значение для Словакии и её граждан имело постановление Национального совета Словацкой Республики (парламента) от 24 июня 2015 г. [5], в котором обязательные квоты на принятие беженцев и мигрантов, предложенные Евросоюзом, были восприняты как несистемные решения европей-

³ European Parliament Eurobarometer (EB/EP 84.1). Parlemeter 2015. Part I. The main challenges for the EU, migration, and the economic and social situation // URL: http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2015/2015parlemeter/EB84.1_synt_conso_en.pdf

⁴ Prieskum: Slováci odmietajú prijať utečencov, vidia v nich hrozbu // URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/358731-slovensko-by-nemalo-prijat-utecencov-mysli-si-70-percent-respondentov/>

⁵ 1837 Uznesenie Národnej rady Slovenskej republiky z 24. júna 2015 k Vyhláseniu Národnej rady Slovenskej republiky k riešeniu migračných výziev, ktorým aktuálne čelí Európska únia (tlač 1628) // URL: www.nrsr.sk/web/Dynamic/Download.aspx?DocID=417247

ского миграционного кризиса и резко осуждены*. Помимо того, в данном постановлении было задекларировано, что Словакия готова оказать содействие в решении гуманитарного кризиса, но настаивает на добровольных взносах государств – членов ЕС. Национальный совет республики считает немаловажным и тот факт, что следует учитывать и в полной мере использовать существующие механизмы обеспечения надлежащей защиты внешних границ Евросоюза.

При формировании официальной позиции Словакии в части обязательных квот по переселению беженцев и нелегальных мигрантов в пределах ЕС правительство учитывало не только общественное мнение населения, опасющегося за свою безопасность, но и преобладающее, согласно социальным опросам, среди граждан убеждение не принимать их и не оказывать помощь. Кроме того, учитывалась позиция Национального совета, представляющего законодательную власть страны, политических партий и их представителей в структурах государственной власти, а также политических и общественных деятелей, например, президента.

Все эти аспекты повлияли на выработку жёсткой и бескомпромиссной официальной позиции правительства республики по вопросу квот на принятие беженцев и неле-

гальных мигрантов. Поэтому Словакия, защищая интересы и безопасность государства и его граждан, не будет исполнять решение ЕС о введении обязательных квот на распределение мигрантов и, оспаривая данный вопрос, готова вступить в юридический спор с Брюсселем.

Об этом свидетельствует высказывание премьер-министра Роберта Фица, который на заседании Комитета парламента по европейским делам заявил: «Пока я буду премьер-министром Словацкой Республики, обязательные квоты на словацкой территории не будут применены» [6].

Отрицательную точку зрения Словакии по отношению к проводимой ЕС политике по миграционному вопросу высказывает в Брюсселе и словацкий депутат Европейского парламента Рихард Сулик, являющийся одновременно и лидером правоориентированной либеральной партии «Свобода и солидарность». Р. Сулик, будучи наиболее активным и видным представителем Словакии в Европейском парламенте, в своих выступлениях часто подвергает критике политические шаги Евросоюза в отношении европейского миграционного кризиса, которые, по его мнению, являются неэффективными и ничего не решающими.

Существенным препятствием в разрешении европейского миграционного кризиса в Европе Р. Сулик считает агрессивный политический ислам, который, с его точки зрения, «несовместим с нашим (т. е. европейским) образом жизни, в котором заложено, что каждого неверующего нужно обратить в свою веру» [7].

⁶ Fico: Diktát odmietame, kvóty nebude Slovensko rešpektovať // URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/368428-fico-povinne-kvoty-slovensko-nebude-respektovat/>

⁷ Europoslanec Sulík o utečencoch: Drsné slová o islame a moslimoch! // URL: <https://www.cas.sk/clanok/455711/europoslanec-sulik-o-utecencoch-drsne-slova-o-islame-a-moslimoch/>

* За принятие постановления проголосовали 125 из 128 присутствующих депутатов, против – никто, 1 депутат воздержался и двое не присутствовали.

Значительная концентрация мигрантов и беженцев из мусульманских стран на Европейском континенте, как утверждает Р. Сулик, представляет серьёзную угрозу в виде изменения и ограничения свободы европейского, в том числе и словацкого, населения. Одним из исполнительных инструментов этого будет определённый процент радикалов.

Единственным решением европейского миграционного кризиса, согласно Р. Сулику, является запрет на въезд в ЕС для мигрантов и беженцев, а также постройка лагерей беженцев и мигрантов в Северной Африке. Свою позицию политик обосновывает тем, что сегодня в значительной мере можно наблюдать злоупотребление европейской береговой охраной, когда «мигранты полагаются на то, что как можно скорее, желательно в нескольких километрах от африканского побережья, найдётся какой-то корабль, который безопасно перевезёт их в Европу. Но, если будут существовать такие лагеря беженцев в Северной Африке, береговая охрана перевезёт их туда, а дорогостоящий и опасный круиз через Средиземное море перестанет представлять интерес» [8].

Следует подчеркнуть, что создание подобного лагеря для беженцев и нелегальных мигрантов в Северной Африке позволило бы положить конец прибыльному бизнесу контрабандистов, зарабатывающих на перевозке нелегалов через Средиземное море, поскольку никто не согласится платить значительную сумму за опасную для жизни транспортировку по морю, осознавая, что он всё

равно будет отправлен в лагерь, а не в желанную Европу.

Несмотря на то что в действительности миграционный кризис не коснулся Словакии в такой мере, как остальные государства ЕС*, так как с момента его возникновения страна ведёт конструктивный и весьма продуктивный политический диалог с ЕС и оказывает немалое содействие в разрешении данной проблемы.

Активная работа по миграционному вопросу была видна во время полугодового председательства Словакии в одном из трёх главных органов ЕС – Совете ЕС (с 1 июля по 31 декабря 2016 г.). Тогда Словацкая Республика уделяла значительное внимание миграционному вопросу, в большинстве своих предложений и замечаний находя взаимопонимание не только со странами – членами ЕС, но и с верховными представителями ЕС в целом. Например, словацкая милиция вошла в состав Европейской пограничной и береговой охраны на болгарско-турецкой границе и на балканских границах Европейского союза.

Таким образом, проблема миграции, имеющая многовекторный характер, способствовала раскрытию идеологического и культурного профиля, а также самоидентификации народ Словакии. Кроме того, миграционный вопрос сплотил словацкое

⁸ Richard Sulík: Európski lídri už našťastie pochopili, že musia strážiť hranice // URL: <http://www.hlavnespravdy.sk/richard-sulik-europski-lidri-uz-nastastie-pochopili-ze-musia-strazit-hranice/887050>

* Несмотря на то что Словакию уже можно отнести не к транзитным, а к целевым странам мигрантов из-за значительных возможностей трудоустройства, создания семей или получения образования, в сравнении с остальными странами Европы мигранты, проживающие на её территории, являются лишь небольшой частью населения – 1,4%. Это один из самых низких показателей в ЕС, что в определённой степени отражает жёсткую миграционную политику государства.

общество (политические партии, различные организации политиче-

ской, неправительственной и общественной направленности).

Противостояние Чешской Республики диктату ЕС

Аналогичная ситуация сложилась и в Чешской Республике, чье население с момента возникновения европейского миграционного кризиса (2015 г.) с большой долей скептицизма относится к политике ЕС по выходу из кризисного положения. Ситуацию постепенно осложняет и тот факт, что развитые страны Союза (Германия, Франция и Великобритания) не могут самостоятельно справиться с большим потоком беженцев и нелегальных мигрантов, не говоря уж об их интеграции в общество. Принимая во внимание данные факты, население Чехии не поддерживает европейскую миграционную политику.

Результаты опросов общественного мнения, проводившиеся чешскими аналитическими центрами и агентствами на протяжении 2015–2017 гг., свидетельствуют о преобладающем негативном отношении населения к обязательному распределению беженцев и нелегальных мигрантов. Европейский миграционный кризис воспринимается как непосредственная угроза не только на глобальном, европейском уровне, но и на уровне национальном [9].

Значимую роль в поляризации чешского населения играют различ-

ные политические субъекты, движения и общественные инициативы, которые с момента возникновения миграционного кризиса активизировались в борьбе против миграции, и прежде всего против исламской религии.

Одной из самых известных являлась инициатива «Ислам в Чешской Республике не хотим», позже переименованная в «Блок против ислама», которая благодаря своей агрессивной и жесткой позиции в отношении мусульман и тех, кто не так категоричен в вопросе миграции, заработала большой вес в чешском обществе. Так, эта борьба переросла из виртуальных заявлений в Интернете в регулярные демонстрации и митинги против ислама и миграции, в том числе против обязательных квот на переселение беженцев и нелегальных мигрантов в пределах ЕС.

Свое принципиальное и бескомпромиссное «нет» беженцам и нелегальным мигрантам высказывают парламент и правительство республики. По их мнению, предложенный ЕС подход по разрешению европейского миграционного кризиса – обязательные квоты* – не имеет будущего, так как не решает вопросы,

⁹ Postoj české veřejnosti k přijímání uprchlíků leden 2016 // URL: http://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c1/a7504/f3/pm160215.pdf

* Согласно подходу по распределению обязательных квот в рамках ЕС, принятому министрами внутренних дел государств – членом ЕС, ЧР должна принять 2691 беженцев и нелегальных мигрантов, из которых 1036 из Италии и 1655 из Греции.

связанные с данной проблемой, в частности:

- «политики возврата»;
- обеспечения безопасности границ, прежде всего внешних границ ЕС;
- создания так называемых *hotspots* для регистрации беженцев и нелегальных мигрантов;
- поражения «Исламского государства» и укрепления стабильности на Ближнем Востоке;
- улучшения сотрудничества с Турцией и Россией, которые способны повлиять на миграционный кризис;
- оказания политического и экономического содействия тем странам, откуда направляется поток беженцев и нелегальных мигрантов, и др. [10].

Представляется интересным высказывание заместителя премьер-министра Чехии П. Белобрадка, который в интервью газете *Die Welt* заявил, что ключ к разрешению европейского миграционного кризиса находится за пределами территории Европы, т. е. в тех странах, которые беженцев и нелегальных мигрантов «производят». По его мнению, «позаботиться там о беженцах

стоит в восемь раз дешевле, чем в Европе. Это означает, что мы можем помочь там в восемь раз большему количеству людей» [11].

Обязательные квоты П. Белобрадек приравнял к «мюнхенскому сговору»*, так как большинство министров внутренних дел государств – членов ЕС проголосовали за принятие данных квот, не учитывая отрицательную позицию Чехии [11].

Особое внимание массово обсуждаемой в обществе теме миграции уделяет и президент Чешской Республики Милош Земан, известный своей откровенной, жёсткой критикой, которая многим нравится, но в то же время является причиной упреков со стороны его противников. М. Земан считает, что европейский миграционный кризис является организованной инвазией, которая может рассматриваться как попытка захватить Европу и разрушить европейские ценности [12].

Непосредственную угрозу политик видит в тесной связи беженцев и нелегальных мигрантов и волной джихадистов в Европе, которые, по его мнению, являются «троянским конём», способствующим радикализации умеренных мусульман в Старом Свете [13].

¹⁰ Podkladový materiál Ministerstva vnitra pro poslance Parlamentu ČR39. schůze PČR – bod Informace vlády ČR o migrační krizi 21. ledna 2016 // URL: www.mvcr.cz/migrace/soubor/podkladovy-material-ministerstva-vnitra-pro-poslance-parlamentu-cr-pdf.aspx

¹¹ Bělobrádek: O nás bez nás. Povinné kvóty na uprchlíky jsou jako Mnichov // URL: http://www.lidovky.cz/belobradek-o-nas-bez-nas-kvoty-jsou-jako-mnichov-rusko-pouziva-migraci-jako-zbran-g1u-/zpravy-domov.aspx?c=A160505_110041_ln_domov_ELE

¹² Český prezident Zeman pre PL.sk: Fica si veľmi vážim. Migračná kríza môže predstavovať rozvrátenie európskych hodnôt // URL: <http://www.parlamentnelisty.sk/arena/rozhovory/Cesky-prezident-Zeman-pre-PL-sk-Fica-si-velmi-vazim-Migracna-kriza-moze-predstavovat-rozvratenie-europskych-hodnot-251649>

¹³ Zeman: Imigranti jsou Trojský kůň! Deportujeme je na pusté ostrovy // URL: <http://tn.nova.cz/clanek/zeman-imigranti-jsou-trojsky-kun-deportujeme-je-na-puste-ostrovy.html>

* «Мюнхенский сговор» – соглашение 1938 г., согласно которому Германия, Италия, Франция и Великобритания договорились присоединить пограничные земли Чехословакии к гитлеровской Германии.

Ошибочной и неэффективной назвал он политику ЕС по решению миграционного вопроса за счёт введения обязательных квот на переселение беженцев и нелегальных мигрантов, в том числе Чехию. М. Земан убеждён, что европейская и мусульманская культуры несовместимы и поэтому приход исламских мигрантов в страну был бы большой ошибкой. Возможное решение он видит в переселении беженцев и мигрантов из Европы в Северную Африку или на необитаемые греческие острова [13].

К числу значимых и достаточно видных личностей на чешской политической арене, занимающей негативную позицию по отношению к проводимой ЕС миграционной политике, можно отнести и председателя чешской политической партии «Свобода и прямая демократия», члена палаты депутатов парламента Чехии Томио Окамура.

Интересным и удивительным фактом является то, что Т. Окамура, организовавший многочисленные протестные акции и митинги против нелегальных мигрантов и беженцев по всей территории страны, сам имеет чешско-японско-корейские корни.

Свою крайнее жёсткую позицию в отношении беженцев и нелегальных мигрантов Т. Окамура выразил во время демонстрации, организованной им против ислама на Вацлавской площади в Праге, начав своё выступление словами: «Мы находимся в процессе официальной войны, которую европейцам объявили исламисты» [14].

Политик констатировал, что каждый из мусульман является «бомбой замедленного действия», представляя собой угрозу национальной безопасности. При этом Т. Окамура сослался на ситуацию, сложившуюся в Европе, где массовые беспорядки, нарушения законов, насилие над женщинами и террористические акты совершаются всё чаще.

Негативным аспектом происходящего в Европе миграционного кризиса, который своей масштабностью затронул практически все государства, в том числе и Чешскую Республику, Т. Окамура считает финансовые расходы, возникшие в связи с данной проблемой. По мнению политика, вопрос заключается в том, что каждое государство ЕС будет вынуждено выделять на беженцев и нелегальных мигрантов определённые финансовые средства, которые могли бы быть направлены на улучшение условий проживания собственных безработных, пожилых людей и инвалидов или в другие государственные сферы, нуждающиеся в финансовой поддержке.

Политика принудительной солидарности

Несогласие Словацкой Республики и Чешской Республики с подходами Брюсселя, однако, не означает, что эти страны не заинтересованы в разрешении европейского миграционного кризиса.

Придерживаясь своей твёрдой позиции по отношению к миграционной политике ЕС, Словакия и Чехия

показывают, что Евросоюз не может злоупотреблять своей политической силой и навязывать суверенным государствам, сколько и откуда они должны принять беженцев и нелегальных мигрантов. Согласно официальным позициям Словацкой Республики и Чешской Республики, все государства – члены ЕС должны внести вклад

¹⁴ Okamura chce referendum o tom, či by Česko malo prijat' migrantov // URL: <http://dennik.hnonline.sk/sport/577143-okamura-chce-referendum-o-tom-ci-by-cesko-malo-prijat-migrantov>

в разрешение европейского миграционного кризиса, однако всё должно быть на добровольной основе.

Таким образом, ситуация вокруг несоблюдения обязательных квот на переселение беженцев и нелегальных мигрантов в пределах ЕС со стороны Словакии и Чехии, а также поддерживающих их Венгрии и Румынии приводит к тому, что Европейская комиссия готовит новую систему предоставления убежища, которая должна будет заменить функционирующую Дублинскую систему.

Дублинская система, действующая на территории государств – членов ЕС, Норвегии, Исландии, Лихтенштейна и Швейцарии, лишь способствует определению государства, которое рассмотрит ходатайство иностранца о предоставлении международной защиты и вынесет ре-

шение независимо от того, где данное заявление было подано.

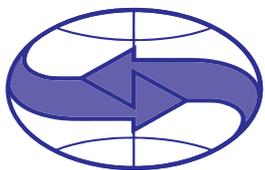
Согласно усовершенствованной новой европейской системе государство, которое нарушит правила обязательных квот, будет оштрафовано на 250 тыс. евро за каждого неприятого беженца или мигранта.

Для таких стран, как Словакия, Чехия, Венгрия и Румыния, миграционный кризис является острым вопросом, а усиливающееся политическое и экономическое давление на них со стороны Евросоюза ведёт к прямому вмешательству в их суверенитет и может усугубить и без того напряжённую ситуацию. Поэтому сегодня представители обеих сторон стремятся к достижению консенсуса, который мог бы способствовать эффективному разрешению европейского миграционного кризиса.

Библиография • References

- Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны // URL: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>
- [Evropa perezhivaet krupnejshij migracionnyj krizis so vremjon Vtoroj mirovoj vojny // URL: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>]
- 1837 Uznesenie Národnej rady Slovenskej republiky z 24. júna 2015 k Vyhláseniu Národnej rady Slovenskej republiky k riešeniu migračných výziev, ktorým aktuálne čelí Európska únia (tlač 1628) // URL: www.nrsr.sk/web/Dynamic/Download.aspx?DocID=417247
- Bělobrádek: O nás bez nás. Povinné kvóty na uprchlíky jsou jako Mnichov // URL: http://www.lidovky.cz/belobradek-o-nas-bez-nas-kvoty-jsou-jako-mnichov-rusko-pouziva-migraci-jako-zbran-g1u-zpravdy-domov.aspx?c=A160505_110041_in_domov_ELE
- Český prezident Zeman pre PL.sk: Fica si veľmi vážim. Migračná kríza môže predstavovať rozvrátenie európskych hodnôt // URL: <http://www.parlamentnelisty.sk/arena/rozhovory/Cesky-prezident-Zeman-pre-PL-sk-Fica-si-velmi-vazim-Migracna-kriza-moze-predstavovat-rozvratenie-europskych-hodnot-251649>
- European Parliament Eurobarometer (EB/EP 84.1). Parlemeter 2015. Part I. The main challenges for the EU, migration, and the economic and social situation // URL: http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2015/2015parlemeter/EB84.1_synt_conso_en.pdf
- Europoslanec Sulik o utečencoch: Drsné slová o islame a moslimoch! // URL: <https://www.cas.sk/clanok/455711/europoslanec-sulik-o-utecencoch-drsne-slova-o-islame-a-moslimoch/>

- Fico: Diktát odmietame, kvóty nebude Slovensko rešpektovať // URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/368428-fico-povinne-kvoty-slovensko-nebude-respektovat/>
- Juncker ohlásil povinné prerozdelenie utečencov // URL: <https://www.etrend.sk/ekonomika/juncker-ohlasil-povinne-prerozdelenie-utecencov.html>
- Okamura chce referendum o tom, či by Česko malo prijať migrantov // URL: <http://dennik.hnonline.sk/sport/577143-okamura-chce-referendum-o-tom-ci-by-cesko-malo-prijat-migrantov>
- Podkladový materiál Ministerstva vnútra pro poslance Parlamentu ČR39. schůze PČR – bod Informace vlády ČR o migrační krizi 21. ledna 2016 // URL: www.mvcr.cz/migrace/soubor/podkladovy-material-ministerstva-vnutra-pro-poslance-parlamentu-cr-pdf.aspx
- Postoj české veřejnosti k přijímání uprchlíků leden 2016 // URL: http://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c1/a7504/f3/pm160215.pdf
- Prieskum: Slovinci odmietajú prijať utečencov, vidia v nich hrozbu // URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/358731-slovensko-by-nemalo-prijat-utecencov-mysli-si-70-percent-respondentov/>
- Richard Sulík: Európski lídri už našťastie pochopili, že musia strážiť hranice // URL: <http://www.hlavnespravy.sk/richard-sulik-europski-lidri-uz-nastastie-pochopili-ze-musia-strazit-hranice/887050>
- Zeman: Imigranti jsou Trojský kůň! Deportujme je na pusté ostrovy // URL: <http://tn.nova.cz/clanek/zeman-imigranti-jsou-trojsky-kun-deportujme-je-na-puste-ostrovy.html>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Социокультурные особенности миграционной политики Великобритании

Зарина РАСУЕВА

В современных условиях содержательное наполнение концептуального блока «миграционная политика» в законодательстве и государственных программах, которые регулируют въезд, проживание и права иммигрантов и беженцев в принимающих странах, имеют особое практико-политическое значение, особенно, как показали события последнего времени, в Великобритании.

Анализируя современную миграционную политику в контексте «мягкой силы», основу которой образует культурно-гуманитарный компонент, российский политолог-международник М. А. Неймарк констатирует: «Миграционные процессы в мире глобализируются, приобретая геополитическое измерение, с одной стороны, и сказываясь непосредственно на внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации во многих странах – с другой» [1].

Чрезвычайно важно при этом не смешивать два совершенно разных понятия – миграцию и аккультурацию мигрантов, равно как и самих мигрантов и беженцев. К сожалению, такая путаница возникает нередко в выступлениях политиков и принимаемых ими решениях.

Разобраться в содержании этих понятий, увидеть, где и в какой мере они пересекаются частью своих объёмов, – значит, выявить оптимальные (рациональные и утилитарные) направления при решении существующих социо-

РАСУЕВА Зарина Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: zarina.rasueva@mail.ru

Ключевые слова: миграция, беженцы, аккультурация, мультикультурализм, «брексит».

¹ Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и Ко, 2017. С. 163.

культурных и политических проблем, возникших в результате нарастания мирового демографического кризиса и усложнения вызовов в экономике и безопасности, перед которыми оказалось международное сообщество в XXI в.

Миграция: ловушка либеральных правил

Миграция, и конкретно иммиграция, в силу известных обстоятельств всегда находилась в фокусе интересов политиков, политологического сообщества, а также многочисленных гражданских инициатив. Политические последствия иммиграции и их потенциальная опасность заключаются в том, что они затрагивают некоторые основные функции современного демократического государства:

- способность обеспечивать безопасность его населения;
- избегать религиозных и культурных войн;
- защищать и поддерживать достигнутый уровень социально-экономического благосостояния своих граждан;
- гарантировать условия для дальнейшего экономического роста государства.

В российском политическом сообществе по вопросам миграции выделяют два подхода:

- *первый* исходит из того, что миграция – это одномерное явление, в основном имеющее деструктивную направленность, так как порождает множество социальных проблем и приводит к всплеску фобий и фанатизма;
- согласно *второму* подходу миграция представляет собой много-

мерный феномен, совокупность разных элементов, каждый из которых должен анализироваться в отдельности [2].

В реальности иммиграционная политика зачастую становится механизмом политического манипулирования.

Правительства стремятся продемонстрировать населению, что они могут справиться с избыточной или нежелательной иммиграцией. Меры, которые они выбирают, могут быть достаточно жёсткими, но их трудно выполнять.

В современных либеральных обществах власть должна, по умолчанию, соблюдать принятые стандарты в области прав человека, требующие избегать задержаний или депортации мигрантов. Она вынуждена учитывать, что эти меры могут быть восприняты как дискриминационные по отношению к иммиграционным группам этнических меньшинств. Эти стандарты во многом приводят к неверным политическим решениям, но, что важнее, политический класс многих стран Запада оказался в плену им же созданных правил.

Хотя такие правила стали убеждениями и интеллектуальной позицией только части, пусть и большей, западных политиков (о чём

² Затулина Д. К. Концептуальные подходы к исследованию международной миграции и миграционных процессов // Обозреватель-Observer. 2016. № 3. С. 53.

свидетельствует подъём правых сил в странах Европейского союза), тем не менее они создали социальный фон и даже особое *социальное качество*, которые невозможно не принимать во внимание и невозможно преодолеть, разве что создав новое. Однако фундаментальные вопросы о государственной легитимности этого, возможно, нового, социального качества и о его правовом оформлении требуют глубокой концептуальной проработки с учётом новых реальностей.

Левые, либералы, консерваторы оказались (часто против воли) объединены общими идеологемами толерантности, политкорректности, мультикультурализма.

«Неожиданно обнаружилось, что множество “критически мыслящих” интеллектуалов превратились в легко управляемую и манипулируемую массу, не имеющую ни собственных мнений, ни собственной воли. Они с презрением отвергли в своё время “устаревшую” классовую политику, сделав ставку на лоббирование либерального истеблишмента и защиту различных меньшинств, изображаемых ими как некая социально-однородная “страдающая” масса» [3].

Дискуссии в Германии: в фокусе – интеграция

Чтобы нагляднее представить ситуацию в Великобритании, сопоставим их с характером дискуссий в ФРГ, задающей тон в Евросоюзе. Там они сосредоточены в основном на обсуждении влияния иммиграции на систему общественных, национальных интересов и ценностей,

В середине прошлого века, стремясь избавить указанную массу от исходящего от неё, как им казалось, манящего «запаха жертвы» и тем самым возвысить её в её же собственных глазах, эти самые интеллектуалы из многочисленных аналитических центров западных стран создали для своих партий программы иммиграционной политики, которые практически везде оказались неудачными. Эти программы не решили проблем нелегальной миграции, а спровоцировали новые волны, породив феномены траффинга мигрантов (*migrant trafficking*) и неудачной интеграции (*failed integration*).

Европейская комиссия вкладывает миллионы евро в финансирование научно-исследовательских проектов и сетей по вопросам миграции. Правительства, прежде всего Старого Света, всё чаще признают, что необходимость разработки новых подходов к решению иммиграционных проблем перевалила за критическую отметку. Однако дебаты о такой необходимости в этих странах имеют разные акценты.

хотя экономические соображения тоже не сброшены со счетов.

«Мы можем это сделать» – коронная фраза А. Меркель – чётко обозначила немецкий подход к пониманию иммиграционной политики – нравственное мессианство, которым немецкий правящий класс полити-

³ Кагарлицкий Б. Вам ехать или шашечки? // URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2017/01/24/protests-against-trump/>

чески шантажирует Европу. В Германии вопросы иммиграции тесно связаны с вопросами аккультурации иммигрантов в институты принимающего общества. И хотя немецкое общество на первый взгляд не пугают возможные последствия «неудачной интеграции», в целом оно совсем не готово к таким инцидентам, какими были беспорядки в Северной Англии (2003 г.) или в парижских пригородах (2005 г.). Это означает,

что немцы просто не понимают, что такое «страна иммигрантов», как называл Германию глава её МВД де Мезьер. Само немецкое государство сосредоточено на поисках механизмов регулирования социального поведения как своих граждан, так и иммигрантов. При этом в политическом классе Германии до сих пор нет ясного понимания того, что же кроется за понятием, а главное – практикой аккультурации.

Дебаты в Великобритании: в фокусе – экономика

В отличие от ФРГ дебаты в Великобритании носят более технократический характер, обсуждение иммиграции большинством политиков и СМИ ведётся с точки зрения её экономической целесообразности. Это объясняется историей страны и моделью её мультикультурализма как равного сосуществования национального большинства и иммиграционного меньшинства в отличие от немецкой модели, где большинство просто разрешает меньшинству жить рядом.

Именно поэтому в 2000 г. с приходом к власти новой лейбористской администрация в Англии было решено либерализовать трудовую миграцию для отдельных профессий. После десятилетий ограничительной политики миграции в Великобритании правительство стремилось получить от неё экономическую выгоду. Для этого в том же году британское Министерство внутренних дел запустило в Департаменте ис-

следований, развития и статистики (*Research, Development and Statistics Directorate – RDS*) новую крупную исследовательскую программу по вопросам иммиграции и предоставления убежища, в рамках которой был изучен целый ряд важных моментов, касающихся возможностей и перспектив иммиграционной политики страны.

По мнению тогдашнего министра по вопросам иммиграции Б. Рош это исследование приведёт к пониманию того, что «движет этими миграционными силами, каковы их последствия и как мы можем справиться с ситуацией» [4].

Исследование должно было обосновать изменения в миграционной политике, представить аргументированные доказательства положительного экономического влияния миграции. Однако вопросы аккультурации были взяты в скобки.

Что же скрывается за этим термином?

⁴ Bridging the Information Gaps: A Conference of Research on Asylum and Immigration in the UK. Home Office. L., 2001 // URL: www.homeoffice.gov.uk

Аккультурация: сущность, стратегии, результаты

Понятие аккультурации ввёл в научный дискурс Д. У. Пауэлл [5]. Под ним он понимал процесс приобретения индивидом или группой людей, родившихся в одной культурной среде, черт и особенностей другой культуры. Этим термином он объяснял психологические изменения, которые могут происходить в людях в результате включения их в процессы культурного подражания. Пауэлл подчёркивал, что аккультурация может быть групповой и индивидуальной.

На групповом уровне аккультурация протекает эффективнее, чем на индивидуальном. Здесь её скорость зависит не только от интересов человека, но и от его психологических и когнитивных особенностей, силы и сущности мотиваций. Индивид может осознанно и добровольно включаться в процесс аккультурации просто потому, что в новой среде, для того чтобы выжить, ему необходимо иметь базовый уровень адаптации к ней. Однако он может вынужденно вступить в процесс аккультурации под давлением сложившихся обстоятельств, демонстрируя при этом пример индивидуальной политической мимикрии.

В этой связи обозначились модели позитивной и негативной аккультурации. Ключевые принципы этих моделей – приспособление и отторжение. В случае успешного результата аккультурации сочетание двух

культур происходит относительно безболезненно. В случае неудачи культурные особенности, свойственные приспособляющемуся к новой ситуации индивиду или группе, впоследствии могут быть утрачены им навсегда, т. е. произойдёт утрата своей культурной и этнической идентичности.

Дальнейшее развитие феномена аккультурации нашло отражение в работах канадского психолога Дж. Берри [6]. Он выделил четыре стратегии аккультуративного поведения: интеграцию, ассимиляцию, сепарацию и маргинализацию.

Выбор стратегии связан с вариантами решения двух основных проблем: желанием (нежеланием) сохранить свою культуру и желанием (нежеланием) участвовать в межкультурных контактах.

Самый распространённый вид аккультурации – *интеграция*. Она представляет собой идентификацию индивида как с собственной, так и с новой культурой. Это процесс сотрудничества во всех сферах деятельности:

- согласование картин мира;
- способы и формы коммуникации;
- рост взаимного переплетения типов повседневного поведения;
- заимствование языковых форм.

В результате прежде различные этнические и национальные культуры органически сочетаются на единой территории.

⁵ Аккультурация. Методы и механизмы // URL: <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Acculturation>

⁶ Berry J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An international review. 1997. № 46.

Примером подобного рода интеграции является Российская Федерация, унаследовавшая от предыдущих эпох своей истории позитивный опыт нахождения наиболее перспективных направлений развития отдельных культур в рамках единого культурного пространства.

В процессе *ассимиляции* индивид полностью утрачивает свойственные ему этнические и культурные признаки и сливается с местным населением.

Так, в своё время коренные народы Северной Америки и Австралии в ходе ассимиляции утратили свой язык.

В случае *сепарации* индивид насильственно изолирован от представителей принимающей культуры, в результате он отрицает чужую культуру, обособляется и идентифицирует себя только со своей культурой.

Ситуация невозможности сохранить собственную идентичность и отсутствие интереса к получению новой идентичности приводит к *маргинализации* иммигрантов, полной потере идентификации как с собственной культурой, так и с культурой большинства.

Так происходит, например, с мигрантами из Центральной Азии, живущими в Великобритании.

«Миграция и последующая маргинализация или геттоизация, ломают важные связи мигрантов с привычными сообществами и лишают их положительных смягчающих факторов: семьи, общины, религиозных лидеров – всё это работает для предотвращения боевой мобилизации дома. В Центральной Азии, в частности, сильное давление со стороны семьи и старейшин удерживает

молодых членов от участия даже в мирной политической деятельности или участия в религиозных группах, рискующих навlech негативное внимание со стороны властей» [7].

Процесс аккультурации по его периферии затрагивает и население принимающей страны, потому что вновь прибывшие индивиды приносят в новый для них социум часть своей культуры. В этой связи выбор стратегии аккультурации представителей недоминирующей культурной группы во многом осуществляется под воздействием ориентаций принимающего общества. Если общество мультикультурно, скорее всего, стратегией аккультурации станет интеграция. Модель «плавильного котла» требует от мигрантов полной ассимиляции. Сегрегация же принуждает этническое меньшинство к выбору стратегии сепарации. Исключение мигрантов из структур повседневности приводит к их маргинализации.

При этом аккультурацию необходимо отличать от процесса *инкультурации*. В него вовлечено поколение мигрантов, уже прошедшее через аккультурацию, рождённое на ставшей для них своей культурной территории принимающего этноса. В таком случае дети мигрантов воспринимает новый социум как свой собственный, перед ними стоит задача не аккультурации, а социализации в нём. Однако именно аккультурация выступает в качестве первичных политических механизмов формирования «нужных» представлений о принимающем обществе.

⁷ Доклад USAID: Маргинализация мигрантов приводит их в ряды боевиков ИГ // URL: <https://www.facebook.com/fergananews/posts/1035546426469876:0>

Независимо от того, понимается ли аккультурация в Великобритании как процесс или как состояние; как одностороннее влияние или как взаимный процесс; как вхождение в «иное» социокультурное пространство, переживаемое на индивидуальном или групповом уровне, – во всех случаях наличие культурных различий между взаимодействующими

группами признаются обеими сторонами. Фокус внимания при этом неизменно направлен на выявление результатов культурного контакта этих групп: произошло взаимодействие только отдельных культурных форм или целых культурных комплексов; имело место изменение сознания принадлежности или его слабая коррекция.

Политика миграции и политика аккультурации: vs, & или mix?

Первым законом Великобритании по вопросам иммиграционных отношений был Акт об иностранцах (1905 г.). Он предусматривал в основном иммиграционный контроль за въездом в страну с целью недопущения прибытия нежелательных категорий иностранцев.

После Второй мировой войны в задачи МВД стал входить не только контроль иммиграции, но и ещё одна важная сфера, связанная с миграцией, – проблема расовой дискриминации и расовых отношений. ИмPLICITно это означало, что вопросы аккультурации в конце концов попали в поле зрения чиновников. Как результат, в 1960 г. в центре миграционной политики Великобритании была поставлена проблема интеграции этнических меньшинств и ограничение дальнейшей иммиграции. Эти задачи оставались приоритетными вплоть до 80-х годов, когда на первый план были выдвинуты проблемы незаконной миграции и предоставления убежища.

В 90-е годы главное место в политических дебатах заняли злоупотребления благами, предоставляемыми социальным государством, и выте-

кающая отсюда проблема миграционного контроля. Именно эта проблема оказалась практически неразрешаемой, и именно она в её последовательных трансформациях, вызываемых как объективным ходом политической истории Англии последних 20 лет, так и взглядами на изучаемый вопрос администрациями лейбористов и консерваторов наряду с другими факторами инспирировала «брексит».

В течение этих лет дебаты, с одной стороны, были сосредоточены на весьма эмоциональных вопросах сохранения британской культуры и самобытности, а также на тяжести социально-экономического бремени иммиграции, а с другой – им был противопоставлен технократический подход к процессу принятия решений, согласно которому пределы иммиграции устанавливать нерационально. Новый дискурс означал, что обсуждение плюсов и минусов иммиграции отныне должно вестись в рамках новой парадигмы, основанной на экономической рациональности и систематической апелляции к экспертным знаниям и научным исследованиям. По сути дела,

вопрос свёлся к тому, как отыскать удовлетворяющий всех экономически рациональный ответ на возможности сочетания политики миграции и политики аккультурации.

Поиски такого ответа обладают огромным потенциалом для политических разногласий. Ясно выражен разрыв между общественными ожиданиями по надлежащему исполнению и контролю правительством за миграционными потоками и возможностями такого контроля; между социальным запросом на позитивную аккультурацию и постепенным ростом выбора её негативной стратегии – маргинализации – большинством прибывающих иммигрантов.

В качестве квазинезависимой организации, ответственной за обеспечение реализации эффективной политики в обеих областях, в 2007 г. было создано Агентство границ и иммиграции. Но его деятельность также не увенчалась успехом, и это в условиях, когда в ряде регионов, например в Ирландии, общественно-политическая ситуация долгое время была осложнена не только этническими, но и конфессиональными противоречиями.

Сегодня «по мере выхода из конфликта этноконфессиональный на-

ционализм в Северной Ирландии всё больше трансформируется в гражданский национализм. Сформированные на основе принципов консociативной демократии, органы законодательной и исполнительной власти региона реализуют запрос общества на развитие в большей мере, чем на конфликт» [8]. В целом подобная тенденция в течение последних трёх лет в разной степени интенсивности характерна для всех регионов Великобритании.

Можно утверждать, что политика миграции и политика аккультурации в Великобритании постепенно входят в равновесное состояние, они перестают быть абсолютно неконвергентными феноменами, преимущественно располагающимися против (*vs*) друг друга. Однако и вместе (*mix*), синхронно эти политики пока ещё не функционируют. Запущен в работу принцип дополнительности (&), который должен минимизировать рост траффинга мигрантов и неудачной интеграции. Этот принцип пока недостаточно эффективен потому, что нет общезначимой системы передачи технических навыков и умений, приобретённых эмпирическим путём и направленных на совокупную реализацию указанных политик.

Идиологемы толерантности оставили политическому классу Великобритании выбор: или только устрашать людей картиной страшных бедствий, которые несут прибывающие в страну иммигранты, или включать в систему государственного управления конкретные параметры схождения политики миграции и политики аккультурации.

⁸ Бударгин А. Северная Ирландия после референдума о членстве Великобритании в ЕС и конференций юнионистских партий. Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 42. 2016. № 72 // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an72.pdf>

При этом не смешивая эти два феномена вместе, а чётко выявляя их существенное самостоятельное ядро и формулируя на этой основе конкретные регламенты и инструкции.

Внешняя среда, потребности общества и власти, здравый смысл, которым так гордится Великобритания, диктуют необходимость и определяют неизбежность выбора второго пути.

Библиография • References

- Аккультурация. Методы и механизмы // URL: <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Acculturation>
- [Akkul'turacija. Metody i mehanizmy // URL: <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Acculturation>]
- Затулина Д. К.* Концептуальные подходы к исследованию международной миграции и миграционных процессов // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 3. С. 52–62.
- [*Zatulina D. K.* Konceptual'nye podhody k issledovaniju mezhdunarodnoj migracii i migracionnyh processov // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 3. S. 52–62]
- Бударгин А.* Северная Ирландия после референдума о членстве Великобритании в ЕС и конференций юнионистских партий. Институт Европы РАН. Аналитическая записка. № 42. 2016. № 72 // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an72.pdf>
- [*Budargin A.* Severnaja Irlandija posle referendumo o chlenstve Velikobritanii v ES i konferencij junionistskih partij. Institut Evropy RAN. Analiticheskaja zapiska. № 42. 2016. № 72 // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an72.pdf>]
- Доклад USAID: Маргинализация мигрантов приводит их в ряды боевиков ИГ // URL: <https://www.facebook.com/fergananews/posts/1035546426469876:0>
- [Doklad USAID: Marginalizacija migrantov privodit ih v rjady boevikov IG // URL: <https://www.facebook.com/fergananews/posts/1035546426469876:0>]
- Кагарлицкий Б.* Вам ехать или шашечки? // URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2017/01/24/protests-against-trump/>
- [*Kagarlickij B.* Vam ehat' ili shashechki? // URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2017/01/24/protests-against-trump/>]
- Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и Ко, 2017.
- [*Nejmark M. A.* «Mjagkaja sila» v mirovoj politike. M.: Dashkov i Ko, 2017]
- Berry J. W.* Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology: An international review*. 1997. № 46. P. 5–68.
- Bridging the Information Gaps: A Conference of Research on Asylum and Immigration in the UK. Home Office. L., 2001 // URL: www.homeoffice.gov.uk

Великая Отечественная война в восприятии молодёжи России

Сергей УСТИНКИН

Сегодня историческое самосознание наших сограждан формируется в первую очередь на базе осмысления событий XX в.

Согласно данным, полученным в ходе опросов ИС РАН, 15% респондентов считают, что XX в. дал России больше, чем какой-либо другой. Почти столько же – 13%, утверждают, что это было самое тяжёлое столетие российской истории. 2/3 опрошенных совмещают эти крайние оценки, считая, что XX в. войдёт в историю России как время величайших свершений и невиданных ранее потерь [1, с. 137].

Прежде всего это относится к оценке Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: от 62 до 81% респондентов считают победу советского народа в этой войне самым великим событием советской истории XX в. [1, с. 138], однако оценивают эти события диаметрально.

Такой раскол исторического сознания наших сограждан не мог не отразиться в историографии.

Всё разнообразие мнений об отношении молодёжи к событиям Великой Отечественной войны можно разделить на три группы.

Первую группу составляют так называемые «алармистские оценки».

Сторонники данной позиции утверждают, что в российском обществе разрушена преемственность поколенческих оценок исторического опыта вообще и событий ВОВ в частности.

Противоборствующие политические идеологии и соответствующие

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала Института социологии РАН, декан факультета международных отношений, экономики и управления НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. *SPIN-код* 3010–3280, *E-mail*: sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молодёжь, историческая память поколений.

¹ Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 томах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1.

социально-политические силы используют историческую память для мифологизации общественного сознания, что дезориентирует молодёжь и создаёт благоприятную почву для различного рода политических спекуляций [2, с. 4–5; 3, с. 5–12].

Попыток такого рода предпринимается немало, это осознаёт значительная часть молодёжи.

По мнению 48% опрошенных студентов российских вузов, история войны 1941–1945 гг. в печати, в передачах на телевидении и радио искажается; предпринимаются попытки реабилитации и героизации предателей родины (28%); развенчания полководцев и героев Великой Отечественной войны (21%) [4].

Фальсификация Великой Отечественной войны даёт определённые плоды. Роль военного прошлого в формировании патриотических установок молодых россиян снижается [5].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, наблюдается устойчивая тенденция к постепенному забыванию даты начала Великой Отечественной войны; 30% опрошенных школьников и студентов считают, что не смогли бы повторить подвиги героев Великой Отечественной войны; 20% заявляют, что и делать этого не следует [5], ибо патриотизм не актуален (30%); у России нет врагов (11%) [4].

Так обесценивается прошлое и уничтожается будущее, обрываются родовые связи поколений. Неслучайно часть ветеранов ВОВ считает, что, не дай Бог, придёт новая война, нынешнее поколение молодёжи не сможет повторить подвиг отцов и дедов, защитить Родину.

Вторая группа оценок событий Великой Отечественной войны в отечественной и зарубежной историографии связана с парадигмами глобализма, евро-атлантическими политическими ценностями и установками радикального либерализма. Сторонники данной точки зрения утверждают, что историческое сознание современной российской молодёжи в полном порядке. Она решительно расстаётся с советским тоталитарным прошлым, знает и умело использует преимущества глобализации. Молодёжь коммуникативна, амбициозна, раскованна, прагматична и рациональна.

Все эти качества современной российской молодёжи проявляются в её восприятии событий Великой Отечественной войны. Молодёжь-де правильно считает, что на фронте и в тылу в СССР под влиянием репрессий преобладал дух безысходной жертвенности и страха. Патриотизм если и проявлялся, то толь-

² Саралиева З. М., Балабанов С. С., Кузонков П. И. Великая Отечественная война в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010.

³ Саралиева З. М., Широкалова Г. С., Кузонков П. И. Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород: Изд-во НИСОУ, 2015.

⁴ Воробьева Н. В., Зубарев И. В. Великая победа: историческое сознание студентов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–19 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-pobeda-istoricheskoe-soznanie-studentov>

⁵ Зайцева О. А. Патриотизм в среде молодёжи // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4. Июль-август. С. 103–104.

ко под действием насилия, принуждения со стороны сталинского режима, который по большому счёту мало чем отличался от фашистского [6]. Что на самом деле это СССР хотел напасть на Германию, а Гитлер вынужден был защищаться; что солдаты Красной армии не хотели сражаться за «проклятый сталинский режим», и этим объясняются наши неудачи в начальный период войны; что нам нужно было сдать фашистам Москву и «стратегически не очень важный Ленинград»; что СССР должен был предложить Германии мир после победы на Курской дуге и не идти оккупировать Европу; что мы нация «вечных неудачников» и «исторических преступников»; что в нашем прошлом не было ничего разумного, посему и рассчитывать на достойное будущее «в этой стране не приходится» [7].

Третий подход, имеющийся в историографии, считается рационально-критическим.

Его сторонники не отрицают проблем, существующих в военно-патриотическом воспитании молодёжи и её оценках событий Великой Оте-

чественной войны. Они противостоят ведущейся в ряде зарубежных государств кампании по реабилитации фашизма; осуждению «агрессии» Красной армии; героизации тех, кто сражался на стороне фашистской Германии, предателей и коллаборационистов; попыткам реабилитации А. Власова и П. Краснова; увековечению памяти финского маршала К. Маннергейма. Сторонники этого подхода требуют внесения корректив в школьные учебники по истории и литературе, где источники нашей победы, итоги и уроки войны преподносятся некорректно. Поэтому необходимо резко повысить качество исторического образования в школе. По оценкам самих педагогов, 48% учителей считают качество исторического образования низким, и лишь 4% одобряющим [8].

В то же время сторонники рационально-критического подхода доказывают, что разрыва в ценностных ориентациях между поколениями россиян нет [9]. Что в российском обществе существует преемственность оценок исторического опыта и событий Великой Отечественной войны [1, с. 149].

⁶ Микрюков В. Предательство Родины начинается со школьных учебников. Размышления о необходимости военно-патриотического воспитания в учебных заведениях страны // Независимое военное обозрение. 2016. № 46. С. 12–13.

⁷ Верёвкина О. А., Колповская М. А. Особенности исторической памяти молодёжи о событиях Великой Отечественной войны // Молодой учёный. 2015. № 19; Василенков С. У «креативного класса» свои герои? // URL: <http://yarcen.ru/articles/society/u-kreativnogo-klassa-svoi-geroi-67195/>; Дулина Н. В., Икингерин Е. Н. Живи и помни: студенты России о Великой Отечественной войне (по итогам социологического исследования, посвящённого 70-летию Великой победы) // Исследования первой волны мониторинга (2011–2015 гг.) // URL: http://elar.uafu.ru/bitstream/10995/30773/3/978-5-7996-1472-0_2015.pdf

⁸ Динамика ценностных ориентаций молодёжи (2006–2014 гг.) / под общ. ред. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО НГЛУ; СПб.: Изд-во РХГА, 2014.

⁹ Андреев А. Л. XX век в историческом самосознании россиян // Россия на рубеже веков. М., 2000. С. 137.

Как же обстоят дела с восприятием учащейся молодёжью событий Великой Отечественной войны на практике?

Какая из вышеуказанных позиций ближе к реальному состоянию дел в молодёжной среде?

Данные ряда социологических исследований, проведённых в 2000–2016 гг., свидетельствуют, что рационально-критическая позиция точнее, ближе к истине. Что никакой катастрофы в историческом сознании учащейся молодёжи, её ценностных ориентаций нет.

Выделим несколько принципиально важных положений, доказывающих эту точку зрения. Приведём данные социологических исследований по следующим вопросам:

- испытывает ли молодёжь интерес к событиям Великой Отечественной войны и как их интерпретирует;

- из каких источников получает информацию;

- каковы, с точки зрения молодёжи, источники победы Советского Союза в эти годы.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что Великая Отечественная война по-прежнему вызывает интерес у учащейся молодёжи как главное событие XX в. в истории России.

65% опрошенных убеждены в том, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений [3, с. 13].

Молодёжь исповедует вполне консервативные духовно-нравственные ценности. Собирается жить и работать в России (70%); получить качественное образование, создать семью.

Вести здоровый образ жизни (80%).

80% респондентов интересуются историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Военная тема всплывает в неформальном межличностном общении людей (70%).

Резко подстегнули интерес к истории такие всероссийские патриотические акции, как «Бессмертный полк» и активизировавшееся поисковое движение «Никто не забыт и ничто не забыто».

В большинстве семей, в которых воевали родственники, в той или иной форме хранится память о тех страшных героических днях.

Наша молодёжь, в отличие от французской, немецкой и многих других стран Европы, считает, что одна из главных задач политиков России – создать сильное государство (75%). И что именно это государство способно защитить национальные интересы страны, решить проблемы социально-экономического развития России (60%) [8].

Вместе с тем настораживает, что часть студентов (18%) не имеет чёткой позиции по этому вопросу: (17%) респондентов отметили, что с годами память о войне заслоняется иными более современными событиями и проблемами; 7% считает, что героизм и самопожертвование участников Великой Отечественной войны не понятны значительной части молодёжи [3, с. 14–15].

Какие же источники информации воздействуют на сознание учащихся?

Спектр таких источников широк и разнообразен, они различаются

по своим целям и задачам, достоверности и убедительности.

По-прежнему образование является основным источником знаний о Великой Отечественной войне (82–86%). Однако надеяться, что система образования даёт необходимый минимум знаний учащимся, уже нельзя. Неуклонно сокращается время на изучение этого периода отечественной истории. В результате молодёжь самокритично оценивает свои знания о войне.

Лишь 9% из опрошенных считают достаточным имеющийся объём знаний.

23% респондентов, признавая недостаточность своих знаний, убеждены, что им больше и не нужно [3, с. 16].

В целом информированность учащейся молодёжи вызывает разочарование. Самым слабым звеном по уровню информированности оказываются учащиеся ПТУ, техникумов и других средних специальных заведений.

Лишь по количеству прочитанных книг и просмотренных фильмов о войне они стоят рядом со своими сверстниками из 11-х классов общеобразовательных школ, которые, в свою очередь, находятся на одном уровне со студентами вузов, а по ряду позиций опережают их.

Недостаток знаний о событиях тех лет у учащихся усугубляется тем, что значительная часть молодёжи восполняет их за счёт некритического восприятия информации из Интернета и современных кинофильмов (75%). В то же время, по данным исследования, проведённого в Нижегородской области, иерархия источников знаний о Великой Отечественной войне (уровень

доверия к ним) у учащейся молодёжи выглядит следующим образом:

- школьные учебники;
- учителя;
- советские художественные фильмы;
- рассказы родственников;
- советские документальные фильмы;
- современные художественные фильмы;
- встречи с ветеранами;
- художественная литература;
- современные документальные фильмы;
- преподаватели вузов;
- форумы в Интернете;
- научные исследования;
- ток-шоу по ТВ;
- мемуары полководцев.

Как видим, влияние Интернета и современных художественных фильмов на учащуюся молодёжь рядом исследователей преувеличивается. Думается, преподавателям вузов следует интенсифицировать работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Учащиеся (80%) нуждаются в информации о войне от её непосредственных участников и от своих родных и близких [3, с. 17].

Одним из показателей единства и преемственности исторического сознания разных поколений являются представления о том, благодаря чему СССР удалось победить гитлеровскую Германию и её союзников.

Оценки значимости факторов Великой победы тремя поколениями граждан России, по данным ряда исследований, выглядят следующим образом:

- патриотизм и героизм советских людей;
- военное искусство советских полководцев;
- единство партии и народа;
- климатические условия СССР;

- превосходство советской военной техники;
- руководящая роль ВКП(б);
- поддержка власти РПЦ;
- гений Сталина;
- помощь союзников;
- Божья воля.

Полное совпадение оценок поколений вызвал фактор патриотизма и героизма советских людей. Практически 100% опрошенных представителей молодого, среднего и старшего возраста назвали данный фактор как важнейший и определяющий.

Абсолютное большинство современников разного возраста гордятся полководцами, обеспечившими победу. Младшее поколение заметно отличается от старших в оценке руководящей и направляющей роли ВКП(б) как фактора победы. Сегодня деятельность коммунистов во время войны в СМИ практически не освещается.

С утверждением «коммунисты первыми поднимались в атаку, последними уходили с боя» полностью согласны 3/4 поколения отцов и дедов и 36% молодежи (1/3); 23% молодых людей считают такое суждение «пропагандой». Большая часть молодежи затруднилась ответить на этот вопрос (2/3).

В этом пункте молодежь – основная жертва дезинформации и манипуляции историческим сознанием.

Среди старшего поколения 45–65% опрошенных считают, что СССР победил благодаря гениальности И. В. Сталина. Эту точку зрения разделяет гораздо меньшее число молодых респондентов (1/4 – 10%).

В целом молодежь, по сравнению со старшим поколением, меньше симпатизирует мобилизационно-

уравнительным тенденциям и репрессиям по всем периодам отечественной истории. Решительно осуждают сталинские репрессии 37% [3, с. 14–17].

Главный вывод социологических исследований 2000–2016 гг. заключается в том, что историческое самосознание россиян по периоду Великой Отечественной войны уже не обнаруживает той тенденции к фрагментации, которая была характерна для ситуации идейно-политического раскола в российском обществе в начале 90-х годов. По ряду основных вопросов между поколениями россиян имеется не только положительный, но и отрицательный консенсус. 62% наших сограждан сошлись во мнении оценки трагического характера Великой Отечественной войны.

Сопоставляя выявленные оценки событий Отечественной войны, можно сделать вывод о том, что наши сограждане придают значение не только объективным индикаторам, характеризующим ход и исход войны, но и морально-психологическому состоянию общества. Бесспорное значение Великой победы в Великой Отечественной войне воспринимается не только как некий результат, но и как момент моральной консолидации нации.

Весьма интересный портрет в историческом самосознании россиян сложился в оценке Советского Союза при И. В. Сталине. Здесь при выделении отличительных позитивных характеристик общества значатся дисциплина и порядок, любовь к Отечеству и наличие идеалов, быстрое экономическое развитие и мощная промышленность, успехи страны в развитии техники, науки, образо-

вания, присущее людям чувство гордости, авторитет СССР в мировом сообществе.

Среди негативных суждений СССР при И. В. Сталине выделяются всего две: страх и политические репрессии. Практически с полным единодушием отвергают россияне нигилистическую точку зрения о том, что в России никогда ничего хорошего не получится (её разделяет всего 4%).

Наибольшей поддержкой россиян в течение ряда лет стабильно поль-

зуется идея единения народов России для её возрождения как великой державы (42%). На втором месте по рейтингу стоит идея создания в России правового государства (38%). Остальные варианты национальной идеи и государственного строительства, включая возвращение к социализму, утверждение принципов либерализма и либеральной демократии, оказались значимыми для 7–21% опрошенных [1, с. 143–144].

Таким образом, общая историческая память, складывающийся консенсус в представлениях о главных уроках, которые должна извлечь Россия из исторического опыта XX в., выступают важнейшим фактором стабильности и устойчивости общества. Сегодня как никогда важна консолидация российского общества вокруг важнейших вех отечественной истории, так как без специальных усилий нельзя удержать в общественном сознании необходимые обществу и государству знания и отношение к Великой Отечественной войне как знаковому событию отечественной и мировой истории [10].

И наконец, необходимо ясно осознавать, что историческая память о войне, о Великой победе, призванная выполнять консолидирующую российский социум функцию, при определённых неблагоприятных условиях может превратиться в повод для раскола, актуализации проблем, к решению которых власть и общество в полной мере объективно не готовы.

Поскольку историческая память тесно связана с противоборством общественно-политических сил, то крайне важна правильная расстановка акцентов при анализе проблем взаимоотношений между властью и обществом во время войны. Сегодня центральным направлением в ней является показ роли государства в объединении всех сил, средств, ресурсов для достижения победы.

Библиография • References

Андреев А. Л. XX век в историческом самосознании россиян // Россия на рубеже веков. М., 2000.

[*Andreev A. L.* HH vek v istoricheskom samosoznanii rossijan // Rossija na rubezhe vekov. M., 2000]

Василенков С. У «креативного класса» свои герои? // URL: <http://yarcenter.ru/articles/society/u-kreativnogo-klassa-svoi-geroi-67195/>

[*Vasilenkov S. U* «kreativnogo klassa» svoi geroi? // URL: <http://yarcenter.ru/articles/society/u-kreativnogo-klassa-svoi-geroi-67195/>]

¹⁰ *Штоль В. В.* Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № . 1.

- Верёвкина О. А., Колповская М. А.* Особенности исторической памяти молодёжи о событиях Великой Отечественной войны // Молодой учёный. 2015. № 19. С. 87–90.
- [*Verjovkina O. A., Kolpovskaja M. A.* Osobennosti istoricheskoi pamjati molodjozhi o sobytijah Velikoj Otechestvennoj vojny // Molodoy uchjonjy. 2015. № 19. S. 87–90]
- Воробьева Н. В., Зубарев И. В.* Великая победа: историческое сознание студентов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–19 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-pobeda-istoricheskoe-soznanie-studentov>
- [*Vorob'jova N. V., Zubarev I. V.* Velikaja pobeda: istoricheskoe soznanie studentov // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2–19 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-pobeda-istoricheskoe-soznanie-studentov>]
- Горшков М. К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 томах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. – 416 с.
- [*Gorshkov M. K.* Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoi diagnostiki). V 2 tomah. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Novyj hronograf, 2016. T. 1. – 416 s.]
- Динамика ценностных ориентаций молодёжи (2006–2014 гг.) / под общ. ред. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО НГЛУ; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. С. 133–160.
- [*Dinamika cennostnyh orientacij molodjozhi (2006–2014 gg.) / pod obshh. red. E. P. Savruckoj. N. Novgorod: FGBOU VPO NGLU; SPb.: Izd-vo RHGA, 2014. S. 133–160*]
- Дулина Н. В., Икингрин Е. Н.* Живи и помни: студенты России о Великой Отечественной войне (по итогам социологического исследования, посвящённого 70-летию Великой победы) // Исследования первой волны мониторинга (2011–2015 гг.) // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30773/3/978-5-7996-1472-0_2015.pdf
- [*Dulina N. V., Ikingrin E. N.* Zhivi i pomni: studenty Rossii o Velikoj Otechestvennoj vojne (po itogam sociologicheskogo issledovanija, posvjashhjonogo 70-letiju Velikoj pobyedy) // Issledovanija pervoj volny monitoringa (2011–2015 gg.) // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30773/3/978-5-7996-1472-0_2015.pdf]
- Зайцева О. А.* Патриотизм в среде молодёжи // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4. Июль–август. С. 103–106.
- [*Zajceva O. A.* Patriotizm v srede molodjozhi // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2011. № 4. Ijul'-avgust. S. 103–106]
- Микрюков В.* Предательство Родины начинается со школьных учебников. Размышления о необходимости военно-патриотического воспитания в учебных заведениях страны // Независимое военное обозрение. 2016. № 46.
- [*Mikrjukov V.* Predatel'stvo Rodiny nachinaetsja so shkol'nyh учебников. Razmyshlenija o neobhodimosti voenno-patrioticheskogo vospitanija v uchebnyh zavedenijah strany // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2016. № 46]
- Саралиева З. М., Балабанов С. С., Куконков П. И.* Великая Отечественная война в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 63 с.
- [*Saraljeva Z. M., Balabanov S. S., Kukonkov P. I.* Velikaja Otechestvennaja vojna v pamjati pokolenij. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2010. – 63 s.]
- Саралиева З. М., Широкалова Г. С., Куконков П. И.* Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород: Изд-во НИСОУ, 2015. – 49 с.
- [*Saraljeva Z. M., Shirokalova G. S., Kukonkov P. I.* Uchashhiesja o Velikoj Otechestvennoj vojne. N. Novgorod: Izd-vo NISOU, 2015. – 49 s.]
- Штоль В. В.* Патриотизм на словах и на деле // Обозреватель–Observer. 2017. № 1. С. 32–46.
- [*Shtol' V. V.* Patriotizm na slovah i na dele // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 1. S. 32–46]

Экологические проблемы России

Елена МАЙОРОВА

2017 г. объявлен всемирным годом экологии. Пришла пора подводить итоги отношению мирового сообщества к окружающему миру и сохранению его богатств. Здесь велика роль России, обладательницы богатейших природных ресурсов, определяющих многие биологические процессы на планетарном уровне. Это налагает на руководство страны обязательства как перед своим народом, так и – в меньшей степени – перед мировой цивилизацией.

Тенденции законодательства России в экологической сфере, общее направление российской экологической политики с её трудностями и проблемами оказывают влияние на поддержание неистощительности природопользования, борьбу с изменением климата, развитие института экосистемных услуг для сохранения природного капитала. Достижение этих глобальных целей невозможно без экологического образования и формирования экологического правосознания россиян.

Вчера и сегодня экологической политики Российской Федерации

Среди многочисленных проблем, которые жизнь ставит перед человечеством, есть такие, которые являются вечными и всегда новыми. Одна из них – устранение противо-

речия между развитием цивилизации и сохранением природы. Этому вопросу была посвящена Конференция ООН по окружающей среде и развитию – ЮНСЕД (июнь 1992 г.,

МАЙОРОВА Елена Ивановна – доктор юридических наук, профессор, зав. секцией кафедры правоведения, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы МФ МВТУ им. Н. Э. Баумана. *E-mail:* caf-ravo@mgul.ac.ru

Ключевые слова: экологическая политика, экосистемные услуги, экологическое образование и правосознание.

Рио-де-Жанейро). На форуме констатировалось стремительное ухудшение глобальной экологической ситуации, что уже в XXI в. грозит глобальной катастрофой, способной привести к гибели всего живого на планете.

Лидеры 179 стран, собравшиеся на ЮНСЕД, приняли беспрецедентное решение об изменении курса развития всего мирового сообщества от техногенного к устойчивому развитию.

Конференция показала, что идеи и учение В. И. Вернадского о ноосфере – едином организованном целом, все части которого на самых различных уровнях гармонично связаны и действуют согласованно друг с другом [1], – с огромным опозданием, но всё же становятся достоянием мировой общественности.

В настоящее время под термином «устойчивое развитие» (*sustainable development*) понимается процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического прогресса, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

В развитие решений «Рио-92» в России были приняты указы президента, а в 1996 г. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая предполагала осуществить в стране последовательный переход к неистощительному природопользованию, обеспечивающий сбалансированное

решение социально-экономических задач и в то же время сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

В СССР, где все природные богатства принадлежали государству, экологическими вопросами ведало Министерство охраны окружающей среды. Но после политических преобразований 90-х годов появилась возможность приватизации природных ресурсов, в связи с чем государственные ассигнования на природоохранные мероприятия стали постепенно сокращаться.

В 1994 г. расходная часть государственного бюджета России, выделенная на решение экологических задач, составляла 0,6%; в 1996 г. эта доля равнялась уже 0,5%, в 1997 г. – 0,4%, затем несколько лет устойчиво составляла 0,3%.

Согласно Указу Президента России от 14 августа 1996 г. № 1176 статус министерства был снижен до уровня Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды (Госкомэкология). Упразднение министерства наряду с разъяснением в том же указе, что государственная политика может осуществляться только министерствами, означала, что в России упразднён орган, ответственный за формирование государственной экологической политики. Тем не менее в тот же период были приняты федеральные законы об особо охраняемых природных территориях, государственной экологической экспертизе, радиацион-

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

ной безопасности населения, гидрометеорологической службе и пр., т. е. те общественные отношения, которые в условиях плановой экономики регламентировались распоряжениями свыше, теперь были урегулированы законодательно. Затем последовало принятие кодифицированных федеральных природоресурсных законов – Земельного, Лесного и Водного кодексов, содержащих немислимые ранее новации, например нормы о частной собственности на землю. Каждый из законодательных актов экологической направленности в преамбуле заявлял о строгом и последовательном следовании принципам устойчивого развития (УР).

Дальнейшее развитие идея УР получила в новом законе об охране окружающей среды и Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

Согласно доктрине, стратегической целью государственной политики в области экологии являлось сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций УР для общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны.

Министерство природных ресурсов и экологии, которое пришло на смену Госкомэкологии, приказом от 28 октября 2003 г. № 961 утвердило План действий по реализации Экологической доктрины Российской Федерации на 2003–2005 гг.

Несмотря на выдвигаемые декларации, в 2000–2007 гг. практически все природоохранные законы были изменены в сторону ослабления экологического контроля. От-

сутствие экологической политики объясняли тем, что экологией заниматься «не время». «Россия займётся экологией, когда станет богатой», – говорили ведущие экономисты. По общепринятой на сегодняшний день точке зрения охрана природы – это удел процветающих государств. На этом особенно настаивают страны с ресурсной экономикой, которые по определению не могут и не хотят защищать свою экосистему.

Развитие России пошло по собственному пути с пониманием прогресса как неограниченного возрастания потребностей; демократии – как свободы их удовлетворения; правового государства – как института, обеспечивающего право неограниченной эксплуатации природных ресурсов.

Нормы современного экологического законодательства, регулирующие общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, первоначально формировались с целью неистощительного природопользования. Но в настоящее время благодаря многочисленным изменениям, исходящим из нужд сегодняшнего дня, они открывают широкий простор для проявления коррупции:

- Земельный кодекс практически отменил любые ограничения при отведении земель под градостроительное освоение;

- фактически ликвидирована оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) планируемой деятельности и государственная экологическая экспертиза, являвшиеся самыми действенными антикоррупционными средствами;

- на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), призван-

ных служить резерватами биологического разнообразия, разрешена любая хозяйственная деятельность;

– в простую формальность превращены общественные слушания, которые позволяли согласовывать интересы разных субъектов экономики и заинтересованного населения, а их результаты имеют всего лишь рекомендательный характер.

Неисчислимые прибыли приносят весьма небольшому кругу лиц не сдерживаемая никакими законами или нравственными устоями беспощадная эксплуатация природных ресурсов. Это осуществляется наряду с существованием ст. 42 Конституции Российской Федерации – главного закона страны, правового нормативного акта прямого действия, обладающего высшей юридической силой, – согласно которой природные богатства являются общенародной собственностью.

В 2006 г. правительство решило ввести частную собственность на лес. Казалось бы, пример многих стран свидетельствует о позитивности такого права. Но в условиях всеобщей коррупции перевод лесных земель во владение отдельных лиц лишил бы население исконного права безвозмездно пользоваться лесом. Против ущемления экологических прав бурно выступили все: ученые, представители культуры, лесоводы, экологические организации, широкая общественность и даже покойный патриарх Алексей II.

Лесной кодекс РФ (ЛК РФ), который даже в недрах разработавшего его министерства называют «ужасным», «безобразным» и пр., всё-таки был принят. Правда, частная собственность на леса была заменена очень долгосрочной арендой. За-

мена разрешительной системы лесопользования на заявительную фактически позволила осуществлять его бесконтрольно. Широкое распространение получили нелегальные рубки и торговля ворованной древесиной. Несмотря на активные меры по борьбе с незаконными рубками, достаточно трудно определить их нелегальность из-за многообразия существующих толкований при отсутствии официального.

Правоприменитель (должностное лицо) имеет возможность получения коррупционной ренты в силу предоставленных ему юридических пробелов, коллизий и отсутствием дефиниций в законодательстве. Отсутствие дефиниций можно рассматривать как формально-юридический дефект, или законодательную ошибку, которая, как это явствует из практики, приводит к серьёзным отрицательным политико-юридическим и морально-психологическим последствиям.

Принятие Водного кодекса РФ (ВК РФ), который не прошёл обязательную для нормативных правовых актов федерального уровня процедуру государственной экологической экспертизы, не сопровождалось такими волнениями общественности, но в среде специалистов подвергалось резкой критике.

В действовавшем ранее ВК РФ запрещалась не только застройка, но даже распашка водоохраных зон водоёмов шириной в 1000 м.

Новый ВК РФ сократил размеры водоохраных зон в пять раз – до 200 м. По его нормам в наиболее населённых районах России практически не осталось водоёмов, к которым у местных жителей был бы свободный доступ. В судах копятся ис-

ки по поводу захвата и застройки общих пляжей, но они или под лобными предложениями не рассматриваются, либо споры тянутся годами. В вопиющих случаях судебное решение принимается, но местная власть отказывается его исполнять. В некоторых регионах граждане стихийно объединяются, чтобы отстаивать своё право просто посидеть на берегу водоёма.

В природоресурсных кодексах не предусмотрена ответственность собственников земельных участков за разного рода противоправные действия: не указаны санкции ни за самовольный захват территорий, в том числе лесных участков, ни за застройку 20-метровой прибрежной полосы и пр.

Земель для нового строительства в крупных городах практически не осталось, поэтому застраиваются озеленённые территории, т. е. территории общего пользования, что запрещено Земельным кодексом РФ (ЗК РФ). С 2011 г. размещение различных объектов и иное градостроительное освоение озеленённых и природных территорий общего пользования – парков, садов, скверов, бульваров, особо охраняемых природных и историко-культурных территорий, городских лесов и речных долин – приняло огромные масштабы. Действующее законодательство неэффективно и даёт возможность чиновникам обходить установленные запреты и ограничения.

Все указанные и многие другие причины привлекли повышенное внимание к проблеме экологической безопасности России, которой угрожают структурные сдвиги в экономике, увеличивающие удельный вес природоэксплуатирующих и загряз-

няющих отраслей. Современные тенденции экономического развития можно признать антиэкологическими, и закрепление их в будущем приведёт к неустойчивому развитию страны.

Впрочем, не только Россия оказалась не готова к политике неистового природопользования. Всемирный саммит в Йоханнесбурге по устойчивому развитию (2002 г.), задуманный как продолжение и развитие идей «Рио-92», показал, что в политике многих стран охрана окружающей среды уступила место проблеме искоренения нищеты. Научный уровень саммита значительно понизился по сравнению с научным уровнем саммита, проходившего в Рио-де-Жанейро. Вместо охраны природы бедные страны требовали помощи на своё развитие хотя бы до 0,7 ВВП экономически благополучных государств. Само определение понятия «устойчивое развитие» не приобрело новых уточнений. Если ранее глобальные аспекты служили основанием для объединения усилий мирового сообщества по сохранению биосферы, то на саммите биосферная тематика была прочно забыта.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) совместно с Лондонским зоологическим обществом и Всемирной сетью по экологическому следу в своём докладе «Живая планета – 2012», приуроченном к июньской конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в Рио-де-Жанейро, отметил, что вся мировая экономика работает в природный кредит, потребляя на 50% больше биоресурсов, чем могла себе позволить, ставя задачу сбалансированного развития. Высказанные предложения о сов-

местных действиях по продвижению «зелёной экономики» и дальнейших мерах борьбы с бедностью и истощением природных ресурсов, к сожалению, имеют лишь рекомендательный характер и необязательны к исполнению.

В сентябре 2015 г. мировые лидеры на саммите ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В преамбуле говорится, что этот документ – «план действий для людей, планеты и процветания». 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач, которые поставили участники саммита, свидетельствуют о масштабности и амбициозности новой всеобщей повестки дня. Уникальность целей состоит в том, что они пытаются объединить ликвидацию нищеты с устойчивым развитием, для чего призывают все страны – бедные, богатые и со средним уровнем дохода – содействовать процветанию при одновременном обеспечении защиты планеты. Другими словами, такой популярный в России принцип «гибридности» используется и на международном уровне.

Человечеству предложен универсальный, комплексный план действий, нацеленный на глубокие преобразования. Согласно замыслу организаторов и участников саммита, цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) позволят добиться трёх важных результатов в ближайшие 15 лет:

- положить конец крайней нищете;
- уменьшить неравенство и несправедливость;
- заняться изменением климата.

Таким образом, основное внимание привлечено к социально-эконо-

мическим проблемам, а сохранение окружающей среды, хотя и упоминается в числе задач, занимает далеко не первое место.

Такое отношение к природе и её богатствам не может не импонировать России, чья экономика имеет преимущественно ресурсный характер. Имея в виду реализацию стратегий, содействующих экономическому росту и направленных на удовлетворение ряда социальных потребностей в области образования, здравоохранения, социальной защиты и обеспечения возможности трудоустройства, можно с чистой совестью ещё более активно использовать природный потенциал страны.

12 декабря 2015 г. на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата взамен Киотскому протоколу было принято Парижское соглашение, регулирующее меры по снижению с 2020 г. содержания углекислого газа в атмосфере. Соглашение подписано 192 странами, 113 его ратифицировали. Российская Федерация, по выбросам парниковых газов занимая, по данным ООН, третью строчку среди участников Парижского соглашения, была единственной из 15 лидирующих по выбросам стран, кто не ратифицировал документ, мотивируя это перевыполнением своих обязательства по Киотскому протоколу.

Несмотря на отказ от подписания, Россия заявила, что не допустит роста объёма выбросов до 2030 г. выше уровня 70% от 1990 г. Министр природных ресурсов и экологии России сообщил, что, как только будет определён ответственный орган исполнительной власти, начнётся подготовка федерального закона о рати-

фикации соглашения, а затем стратегии низкоуглеродного развития, возможно, как части Стратегии социально-экономического развития России. Безусловно, выбросы парниковых газов имеют непосредственную связь с состоянием окружающей среды, но ей в неменьшей степени угрожают такие опасности, как загрязнение, засорение и истощение. Но никаких международных

документов, конкретизирующих меры по борьбе с этими вызовами современности, принято не было.

Принципиальное значение Парижского соглашения заключается в оценке всеми участниками принимаемых странами усилий, и, исходя из этого, либо сотрудничать с теми или иными партнёрами, либо закрыть свои рынки для их продукции.

Спасёт ли природу России развитие института экосистемных услуг

Эксперты Йельского и Колумбийского университетов с привлечением ведущих экспертов-экологов мира контролируют состояние экологической ситуации на планете. В рейтинге *Environmental Performance Index – EPI* (Индекс экологических достижений) однородные группы стран выделяются на основе кластерного анализа многомерного вектора пяти результирующих переменных:

- ВВП на душу населения;
- индекса экологических достижений;
- выбросов углекислого газа на душу населения;
- использования удобрений;
- истинных сбережений.

В 2006 и 2008 гг. Россия занимала в рейтинге довольно высокие места – 32-е и 29-е соответственно. Затем после вступления в силу новых природоресурсных кодексов наметился тренд к понижению.

В отчёте по *EPI* за 2011 г. Россия опустилась на 69-ю позицию, а 2012 г. – на 106-ю с показателем в 45,4, что практически в два раза ниже показателя четырёхлетней давности. Тем не менее в 2016 г. она

заняла 32-е место среди 163 стран, где проходило исследование.

Это существенное, хотя, по-видимому, и обусловленное кризисом продвижение, но в любом случае Россия отнесена к группе «слабых» стран, включающей страны – экспортёры нефти или ведущие военные действия с неудовлетворительной экологической обстановкой и неустойчивым экологическим развитием.

Таким образом, эффективность государственной экологической политики в России низкая, нормативно-правовая база страны не ориентирована на экологически обоснованное развитие и управление. Более того, исходя из структурных изменений в экономике, можно говорить о явных процессах деэкологизации. В стране не существует чёткой стратегии УР, а законопроекты и государственные стандарты по большей части игнорируют экологическую составляющую. При этом природные ресурсы получают стоимостную оценку с использованием методов, не отражающих полные издержки производства, не учитывающих ни-

какие функции природных объектов, кроме сырьевой.

Многие элементы издержек при производстве продукта не имеют стоимостной оценки, поэтому производитель получает их бесплатно. Такими элементами являются используемые или повреждаемые в процессе производства воздух, вода, земля, флора и фауна. Но ещё менее отражена реально существующая стоимость истощения ресурсов и деградации природных экосистем. Снижение экономической ценности природных ресурсов и отсутствие стоимостных оценок экологического ущерба и выгоды от сохранения экосистемных функций способствует увеличению удельного веса природоэксплуатирующих и загрязняющих отраслей. Поэтому основная задача видится в том, чтобы полнее и комплекснее отразить ценность биосферных благ в стратегиях социально-экономического развития.

Здесь целесообразно обратиться к международному опыту.

В 1992 г. на конференции в Рио-Жанейро была выдвинута теория «природного капитала». До 99% природного капитала России составляют нефть и газ – полезные ископаемые, имеющие развитые рынки, внутренние и мировые цены. Действительно, в целом под природным

капиталом понимают природные ресурсы страны, но не только. Правоммерно замещение понятия «природно-ресурсный потенциал», т. е. взаимосвязанная совокупность природных ресурсов (причём как материальных, так и нематериальных), которая при использовании может приносить доход, близким ему по смыслу понятием «природный капитал».

Авторы монографии «Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития» считают, что «природный капитал включает всё природное наследие страны» [2]. Большинство специалистов рассматривают природный капитал как:

– все элементы природно-ресурсного потенциала, приносящие эколого-экономический эффект и осуществляющие вклад в приращение национального богатства в течение длительного периода [3];

– совокупность природных компонентов и явлений, которые используются или могут использоваться в производстве товаров и услуг, а также выполняют экосистемную, рекреационную, культурно-историческую функции [4];

– запас, который является источником природных услуг и реальных природных ресурсов [5].

Практически все учёные выделяют следующие типы природного капитала (ПК):

1. Возобновляемый ПК (*Renewable natural capital*) – включающий природные объекты, которые поддаются восстановлению (например, нару-

² Диксон Дж., Бэжес Ж., Гамильтон К. [и др.]. Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития / пер. с англ. В. Н. Сидоренко, Т. А. Глушко. М.: Весь мир, 2003.

³ Неверов А. В., Деревяго И. П. Природный капитал в системе устойчивого развития // Белорусский экономический журнал. 2005. № 1.

⁴ Бобылёв С. Н., Захаров В. М. Зелёная экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. 2012. № 60.

⁵ Costanza R., Daly H. E. Natural capital and sustainable development // *Conservation Biology*. 1992. Vol. 6. № 1.

шенные почвы, которые могут быть рекультивированы).

2. Циклично используемый ПК (*Recyclable natural capital*) – охватывающий природные объекты, обладающие способностью к самовоспроизведению (например, самовосстанавливающиеся дикорастущие объекты местной флоры).

3. Расходуемый ПК (*Depletable natural capital*) – содержащий природные объекты, расход которых восполнить невозможно (например, полезные ископаемые, редкие или исчезающие представители флоры и фауны).

Выявление стоимостных оценок экологического ущерба и выгоды от сохранения экосистемных функций должно способствовать выработке нового взгляда на окружающую среду и биосферу в целом. Выгоды, которыми человечество пользуется, эксплуатируя природные биологические системы, называют, может быть, не вполне корректно – экосистемные услуги (ЭУ).

В названии явно видны влияния *антропоцентрических* взглядов: человек, являющийся всего лишь частью природы, рассматривает себя как центр мироздания, для удовлетворения потребностей которого природа предназначена и которому готова оказывать разнообразные услуги. Поскольку выделение экосистемных услуг в отдельную экономическую категорию означает признание ценности природы и, следовательно, препятствует бездумному разбазариванию природных ресурсов, то с подобным наименованием можно согласиться.

По убеждению ряда учёных, оно более точно, чем близкое к нему традиционное понятие «ресурсы», отображает многообразие отношений «человек – окружающая среда» [6].

В контексте концепции УР экосистемные услуги выступают как механизм активной адаптации человека к природе. Кроме того, признанием ценности природы выступает постулат: «Услуги природы – это общественная зависимость от природных экосистем» [7].

Термин «экосистемные услуги» и их классификация были введены в результате масштабного исследования влияния антропогенной деятельности на окружающую среду, проводимого в 2001–2005 гг. международным сообществом учёных в рамках проекта «*Millennium Ecosystem Assessment – 2005*» («Оценка экосистемных услуг на пороге тысячелетия») под эгидой программы ООН по окружающей среде *UNEP*, а в дальнейшем проекта Европейского сообщества «*The Economics of Ecosystems and Biodiversity – 2008*» («Экономика биосистем и биоразнообразия»); разработок Экологического департамента Всемирного банка, Международного союза охраны природы (*IUCN*). Все перечисленные исследования рассматривают экосистемные услуги как выгоды, которые люди получают от существования экосистем.

В антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» любить природу позволялось лишь представителям высших каст, поскольку удовольствие, за которое не надо платить, не должно быть доступно всем. Низшим же кастам разрешалась только любовь к увеселениям на природе [8].

⁶ Бобылёв С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», 2009.

⁷ Daily C., Alexander S., Ehrlich P. R. Ecosystem Services: Benefits Supplied to Human Societies by Natural Ecosystems. 1997. № 2.

⁸ Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2014.

В Национальной стратегии сохранения биоразнообразия России (2001 г.) выделены три группы ЭУ, в большей степени ориентированные на экономическую оценку на национальном, региональном и локальном уровне.

Международные разработки, связанные с данным направлением, базируются на результатах указанных проектов, исследованиях Европейского агентства по охране окружающей среды *CICES* (*Common, International Classification of Ecosystem Services*) и выделяют следующие основные функции природного капитала и экосистемные услуги:

– обеспечивающие, или ресурсные – обеспечение природными ресурсами производства товаров и услуг.

Примером ресурсного обеспечения являются товары, предоставляемые экосистемами: продовольствие, материалы (топливо, древесина и пр.), генетические, декоративные и биохимические ресурсы и пресная вода;

– регулирующие – экосистемные/экологические услуги, связанные с обеспечением биосистемами различного рода регулирующих функций: очистка воды и атмосферного воздуха, регулирование осадков и засухи, ассимиляция и детоксикация отходов, формирование и сохранение почвы, борьба с вредителями и болезнями, сохранение биоразнообразия в интересах сельского хозяйства, защита от ультрафиолетового излучения, стабилизация климата и многое другое;

– услуги природы, связанные с эстетическими, этическими, эмоциональными, моральными, культурными, историческими аспектами – своего рода «духовные» экологические услуги, обусловленные привязанностью человека к месту обитания, социальными связями, ценностями культурного наследия, возможностями оздоровительного отдыха и пр.;

– обеспечение здоровья человека – эта функция ещё новая для экономической науки, в определённой степени она является производной от первых трёх функций природного капитала, однако может быть выделена и отдельно [9].

Для всех четырёх групп ЭУ реально использование компенсационных платежей и создание рынков. В международных отношениях, в экономике ЭУ всё чаще связываются с такими новыми для всего мира терминами, как «платежи за экосистемные услуги», «экологический донор», «компенсационный механизм», «долги в обмен на природу».

По мнению большинства учёных, в связи с возрастанием антропогенной нагрузки на окружающую среду всё более актуальной является постановка вопроса о целесообразности создания специального федерального эколого-экономического компенсационного механизма. Этот механизм позволил бы, с одной стороны, учитывать позитивный экологический вклад отдельных субъектов Федерации, а с другой – компенсировать негативные воздействия: различного рода истощение, загрязнение, производимые одним субъектом и наносящие ущерб другому (в экономических терминах это экстерналии, внешние эффекты, некомпенсируемые воздействия одной стороны на другую) [6].

Экономические и рыночные механизмы сохранения ландшафтов и биоразнообразия всё активнее используются природоохранными организациями различных уровней.

⁹ Фоменко Г. А., Фоменко М. А. [и др.]. Денежная оценка природных ресурсов, объектов и экосистемных услуг в управлении сохранением биоразнообразия: опыт региональных работ. Ярославль: Кадастр, 2002.

Большинство этих механизмов основано на принципе «загрязнитель платит» и представляет собой широкий спектр санкций, штрафов, налогов и пр., призванных компенсировать вред, наносимый окружающей среде.

Экосистемная услуга представляет собой прямое и поддающееся измерению благо, источником которо-

го является экосистема, например, способность леса предотвращать эрозию почвы, способствовать очистке воздуха и воды (детоксикация и разложение веществ). Представляется, что в экологической политике необходимо сделать акцент именно на учёт и возмещение ущерба, наносимого нарушением регулирующих, поддерживающих и культурных ЭУ.

Экологическое воспитание и экологическая культура как фактор сохранения природы России

Если рассматривать социальное благополучие как состояние общественного бытия, основанного на субъективном позитивном психологическом благополучии и на согласованности моральных принципов, идеалов, ценностей, позволяющих индивиду ощущать приемлемый уровень качества жизни и реализации гражданской позиции, то наличие благоприятной окружающей природной среды и забота об её сохранении выступает как одна из важнейших составляющих.

Однако российская система природоохраны создаёт условия, при которых людям выгоднее максимально использовать природу, нежели её беречь. Огромный моральный изъян мировоззрения, вырабатываемого существующей системой, заключается в том, что человек рассматривает природу исключительно как ресурс, а не субъект равноправных отношений. В стране целенаправленно осуществляется политика разрушения природоохранной системы, соответствующей международным стандартам.

Показательно, что российская партия власти никогда не использо-

вала в своей предвыборной агитации экологическую аргументацию. Это свидетельствует о том, что большей частью населения экологические приоритеты не считаются таковыми.

Всё могло быть иначе, если бы с младых ногтей россиянина учили любить природу своей страны и заботиться о её сохранении.

В 1997 г. по инициативе Госкомэкологии была принята федеральная целевая программа «Экологическое образование населения России», рассчитанная на период до 2010 г.

Экологическое образование планировалось начинать с самого раннего возраста, продолжать в школе, колледже, вузе и т. д., постепенно делая частью сознания человека.

Любовь к природе должна была прививаться дошкольникам в детских учреждениях при ролевых играх, познавательных экскурсиях. Формирование экологических знаний у школьников было обозначено приоритетным направлением совершенствования системы образования в России.

Работа по федеральным экологическим программам давала учащимся возможность овладевать элементарными экологическими знаниями, умениями, привычками, навыками. Широко использовались этнопедагогика, краеведение, валео-

логия (в части воспитания здорового образа жизни); организовывались летние экологические лагеря, проводились акции «Юный эколог», «Береги землю!», «Помоги дереву!» и пр.

Но после упразднения Госкомитета по экологии, ответственного хотя бы за формальное проведение экологической политики (2000 г.), были ликвидированы экологическая милиция, экологические фонды, а Министерство образования отменило курс экологии в средней школе.

При огромном количестве возникших в этот период российских вузов только 2,82% (21 из 744) имели экологические или инженерно-экологические факультеты. Технических вузов, организовывавших подобные факультеты, было несколько больше: 10 из 238, т. е. 8,82%. Но на половине факультетов, продекларировавших экологическую направленность, отсутствовали кафедры, связанные с экологией или экологической безопасностью.

Примером может служить Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет и многие другие, где на факультетах инженерных систем и экологии кафедр экологии не имелось.

В десятилетие реформ образовательные программы экологической направленности были упразднены, поскольку всё происходящее в сфере использования природных ресурсов уже невозможно было обосновать никакими соображениями, кроме получения быстрой выгоды.

Населению внушается, что добыча углеводородов – панацея для страны. При этом создание газотранспортных систем (ГТС) преподносится если не как оборона Ленинграда, то не меньше, чем строительство Магнитки.

Общеизвестно, что ГТС Сахалин – Хабаровск – Владивосток, построена не столько для газификации Хабаровского края, сколько для обслуживания расположенных на острове Русский объектов саммита стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (2012 г.). Но говорится об этом как «подарке населению». Трасса газопровода проходит по лесистым районам со слабой инфраструктурой, неразвитой дорожной сетью и очень сложными природными условиями. Свыше 300 км трассы трубопровода тянется через обводнённые участки и болота, т. е. через объекты, охраняемые международной Рамсарской конвенцией. Но мало кто из россиян в школе или вузе получил представление об этой конвенции.

Однако сейчас можно говорить о ренессансе экологического образования.

В начальной школе (1–4 классы) снова предусмотрена Программа формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни (приказ Минобрнауки от 22 сентября 2011 г. № 2357).

В стандарт средней школы (5–9 классы) введена Программа социализации и воспитания, одно из трёх направлений которой – формирование экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни.

В проекте государственного стандарта старшей школы (10–11 классы) предусматривается введение интегрированного курса «Экология и безопасность жизнедеятельности».

Разработан Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (2014 г.) по направлению 05.03.06 «Экология и природопользование» (уровень бакалавриата).

В январе 2017 г. президент поручил правительству России до 1 сентября ещё более усилить экологический аспект: рассмотреть включение в федеральные государственные образовательные стандарты:

– экологическую тематику;

– требования к освоению базовых знаний в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, в том числе с учётом современных приоритетов мирового сообщества.

В стандартах должны быть учтены:

- Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.;
- Парижское соглашение 2015 г.;
- обязательства России в области противодействия изменению климата и сохранения благоприятной окружающей среды.

Однако ещё семь лет назад на заседании Госсовета по экологии (25 мая 2010 г.) президент давал поручение правительству включить в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования нового учебного предмета – основ экологических знаний, что было подтверждено Указом Президента РФ № 889. Это значит, что за прошедшие годы поручение главы государства не было выполнено соответствующим образом без последствий для исполнителей.

Властным структурам выгодна гражданская инертность, она позволяет по своему усмотрению и к собственной пользе использовать общественное природное достояние. Тем не менее стихийная природоохранная деятельность охватывает всё большую часть населения и постепенно приобретает оппозиционную направленность. Протестные выступления, связанные с вырубкой го-

родских зелёных массивов (Химкинский лес в Москве, парки Нижнего Новгорода и др.), повсеместные демонстрации против передачи территорий общего пользования, в том числе прибрежных полос, под застройку, объединяют ранее разобщённых людей. Наряду с законным требованием реализации права на благоприятную окружающую среду, гарантированного конституцией, звучат призывы прекратить коррупционный беспредел в области использования природных ресурсов.

Однако всё чаще в адрес защитников природы слышатся обвинения в «разжигании ненависти» и «зелёном экстремизме», несмотря на то что постановлением Конституционного суда РФ от 18 апреля 2014 г. установлено, что деятельность по защите животного и растительного мира не считается политической.

В начале 2016 г. президент подписал поправки в закон о некоммерческих организациях, которые хотя и подтверждают, что защита животного и растительного мира не считается политической деятельностью, но ещё более расширяют само понятие НКО.

Теперь к её формам отнесены организация митингов природоохранной тематики, пикетов, дискуссий, выступлений и участие в них, обращение в органы власти, распространение мнений о проводимых ими решениях, проведение соцопросов и вовлечение граждан в эти процессы.

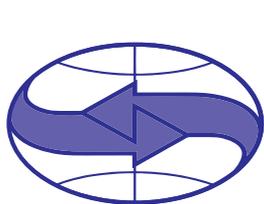
Большое количество нормативных правовых актов, регулирующих охрану окружающей среды, и резкое расхождение предписаний законов с действительностью формирует у граждан негативное отношение к праву, цинизм, убивающий веру в демократию. В дальнейшем они способны пойти на осознанные противоправные поступки, которые могут выражаться в умышленном, виновном нарушении требований действующего законода-

тельства. Этому во многом содействует отказ властей пресечь нарушения в области экологической и градостроительной политики, гарантировать гражданам их права и защитить от произвола.

Только проявление со стороны самого государства бережного отношения к природе и уважения к экологическим правам россиян, стремления сохранить наши естественные богатства для будущих поколений может ликвидировать возникшую напряжённость. Для этого властям необходимо соблюдать запреты на расхищение и уничтожение природного достояния страны, провести ревизию законодательства с целью исключить наиболее одиозные нормативные акты и повсеместно усилить тренд ноосферного мышления, способного разрушить стереотипы потребительского поведения.

Библиография • References

- Бобылёв С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», 2009. – 72 с.
 [Bobylyov S. N., Zaharov V. M. Jekosistemnye uslugi i jekonomika. M.: ООО «Tipografija LEVKO», 2009. – 72 s.]
- Бобылёв С. Н., Захаров В. М. Зелёная экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. 2012. № 60. – 90 с.
 [Bobylyov S. N., Zaharov V. M. Zeljonaja jekonomika i modernizacija. Jekologo-jekonomicheskie osnovy ustojchivogo razvitija // Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii. 2012. № 60. – 90 s.]
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. – 271 с.
 [Verнадskij V. I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Nauka, 1991. – 271 s.]
- Диксон Дж., Бэккес Ж., Гамильтон К. [и др.]. Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития / пер. с англ. В. Н. Сидоренко, Т. А. Глушко. М.: Весь мир, 2003. – 175 с.
 [Dikson Dzh., Bjekkes Zh., Gamil'ton K. [i dr.]. Novyj vzgljad na bogatstvo narodov. Indikatory jekologičeski ustojchivogo razvitija / per. s angl. V. N. Sidorenko, T. A. Glushko. M.: Ves' mir, 2003. – 175 s.]
- Неверов А. В., Деревяго И. П. Природный капитал в системе устойчивого развития // Белорусский экономический журнал. 2005. № 1. С. 121–132.
 [Neverov A. V., Derevjago I. P. Prirodnyj kapital v sisteme ustojchivogo razvitija // Belorusskij jekonomičeskij zhurnal. 2005. № 1. S. 121–132]
- Фоменко Г. А., Фоменко М. А. [и др.]. Денежная оценка природных ресурсов, объектов и экосистемных услуг в управлении сохранением биоразнообразия: опыт региональных работ. Ярославль: Кадастр, 2002. – 80 с.
 [Fomenko G. A., Fomenko M. A. [i dr.]. Denezhnaja ocenka prirodnyh resursov, ob#ektov i jekosistemnyh uslug v upravlenii sohraneniem bioraznoobrazija: opyt regional'nyh работ. Jaroslavl': Kadastr, 2002. – 80 s.]
- Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2014. – 478 с.
 [Hakslji O. O divnyj novyj mir. M.: AST, 2014. – 478 s.]
- Costanza R., Daly H. E. Natural capital and sustainable development // Conservation Biology. 1992. Vol. 6. № 1. P. 152–158.
- Daily C., Alexander S., Ehrlich P. R. Ecosystem Services: Benefits Supplied to Human Societies by Natural Ecosystems. 1997. № 2. P. 1–16.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

 Political science

The Charter SCO – Compass of The Organization 5

R. Alimov

This article analyzes the problems of development the Shanghai Cooperation of Organization (SCO), overcoming the obstacles and prospects of the structure. Particular attention is paid to the possibility and prospects of the Organization. The article analyzes the process of expansion SCO.

About the author: ALIMOV Rashid – Secretary General SCO.

Key words: SCO, Russia, China, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, «Shanghai Spirit», Shanghai Charter.

Donald Trump and the prospects of the North Atlantic Alliance 14

S. Prokoshev

An analysis of possible changes in strategic guidelines and activities of the NATO with the new US Administration in power.

About the author: PROKOSHEV Sergey V. – graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: NATO, USA, Russia, European security, Donald Trump.

Russian-Turkish disagreements on the Middle East 23

D. Bdoyan

Article is devoted to the geopolitical competition and disagreements between Russia and Turkey on the Middle East. Fight of Turkey for regional leadership and activation

of Russian foreign policy in connection with events of «the Arab spring» and strengthening of the Islamic State positions, banned in Russia, in article are seen as basic factors which led to collision of the Russian-Turkish regional interests.

About the author: BDOYAN David G. – research student at the Department of International relations and foreign policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations.

Key words: Russia, Turkey, Middle East, Syria, «the Arab spring».

Legal field of communication integration of the Eurasian economic union. The experience of the European Union

34

S. Venidiktov

The article deals with the problems of legal regulation of information exchange within the framework of the Eurasian Economic Union, analyzes the principles of communicative integration of the participating countries on the basis of the objectives of the strategic development of the EAEU. The prospects of European Union experience adaptation to the EAEU in the formation of a single information space (a digital single market) and the creation of legal conditions for its effective functioning were detected.

About the author: VENIDIKTOV Sergey V. – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Social and Humanitarian Disciplines Department, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of.

Key words: Eurasian economic union, the European Union, integration, information space, a single digital market, communication, media, international organizations.

Eurasian Regionalism in the Western International Relations Theories. A view from China

47

Wan Qingsong

The end of the Cold war opened up new prospects for cooperation between countries in Eurasia. At present, the western scholars mainly use four kinds of international relations theories to explain the phenomenon of Eurasian regionalism. Although their theoretical frameworks have more or less some explanatory power, but also there are some shortcomings, some of the arguments are worth further discussion. This paper attempts to systematically analyze the Eurasian Regionalism in the western international relations theories, and points out the shortcomings in the theoretical explanation. This research can provide more comprehensive reference materials for China's scholars to build a theoretical framework.

About the author: WAN QINGSONG – Research Fellow at the Center for Russian Studies (the National Key Research Institute of Humanities and Social Sciences under the Ministry of Education of PRC) of East China Normal University in Shanghai.

Key words: Eurasian regionalism, Eurasian integration, «One belt, one way».

New Humanitarian Challenges for Europe And Common European Unity 56

V. Khmel

In the context of posing the question of the prospects for strengthening of the European unity, the article presented deals with the contradictions characteristic of the EU, which carry clear threats to the deepening of the processes of European integration. These are, in particular, the problems of achieving political identity in the EU countries, differences in the modeling of social policy, the crisis of the EU migration policy. Facts are cited confirming that the resource of readiness of individual national EU member states to compromise their own national interests in order to save the «United Europe» is close to zero.

About the author: KHMEL Vadim M. – Attaché, Ministry of Foreign Affairs of Russia, PhD trainee of Department of Political Science and Political Philosophy of Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: European unity, political identity, national interests of European states, «new right» and «new left» currents in Europe, Euroscepticism, EU social policy, refugees, migration policy of Italy.

Terrorism, Hybrid Wars and Values – Turkish German Relations After the So-Called Arab Spring 64

M. Dzhurkovic

In this article, the author analyzes Turkey's relations with the European Union, especially Germany, in the period since the outbreak of the Arab Spring. First, he recalls the important role that in this process of destabilization of the MENA (Middle East & North Africa) countries both Turkey and European countries have had. Then he shows how this orchestrated chaos, with elements of a hybrid war, produced various forms of terrorism. At the end we see how terrorism as a boomerang returned back to the forces who initiated Arab spring, and who were in 2015 attacked by a series of terrorist strikes. In addition, author specifically analyses the extremely strained relations between Turkey and Germany in which the Turkish diaspora issues and negotiations on Turkey's European integration and finally agreement of March 18 on the resolution of the refugee problem are involved. Turkey holds Europe blackmailed with refugee issue, forcing it to give up its system of values and with this racket it gets a number of benefits from EU that will also be harmful in the long run to European countries.

About the author: DZHURKOVIC Misha – director of the Institute of European Studies (Belgrade, Republic of Serbia).

Key words: European Union, Turkey, Germany, terrorism, hybrid war, migration.

Migration crisis – a major problem for the Old World. Features of the policy of the Slovak Republic and the Czech Republic 81

Hopta Ivo

The article is devoted to the analysis of the positions of the two central European countries – the Slovak and Czech Republic – in relation to the mandatory quotas for the relocation of refugees and illegal migrants within the EU, as well as the European migration crisis as a whole. In the context of the subject area, compared and analyzed are the characteristic features of the views of not only political forces in these countries, but also public opinion of both states.

About the author: HOPTA Ivo – Post-Graduate Student of the Department of Political Science and Political Philosophy the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Slovak Republic, Czech Republic, European Union, migration, quotas.

Social and Cultural Peculiarities of Great Britain Migration Politics 91

Z. Rasueva

The article reveals the key social and cultural factors that influence the Great Britain migration politics in the context of the EU migration crisis.

About the author: RASUEVA Zarina A. – Post Graduate Student Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: migration, refugees, acculturation, multiculturalism, Brexit.

The Great Patriotic War in the perception of the Russian youth 100

S. Ustinkin

The article is devoted to the analysis of the results of sociological researches of the events of the Great Patriotic War, conducted in different regions of Russia in 2000–2016 and devoted to perception by school students and university students. Special attention is paid to interpretation of the interest, which students show to history of the Great Patriotic War; to studying of sources of students' knowledge of these events; to understanding of the reasons of the USSR's victory in the Great Patriotic War.

About the author: USTINKIN Sergey V. – PhD, Associate Professor, Head of the Volga Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Dean of the School of International Relations, Economics and Management of Nizhny Novgorod Linguistics University.

Key words: Great Patriot's War, young people, continuity of historical experience, general historical memory of generations.

Problems of Russian environmental management

108

E. Maiorova

Considered are the significance of Russia in worldwide ecological community and Russian experience of law-making in the environmental issues. Pointed out main problems of its environmental politics.

About the author: MAIOROVA Elena I. – Head section of the Department of law, intellectual property and forensic examination. The Mytishchi Branch of Moscow High Technical University by Bauman. Professor, Doctor of Law.

Key words: environmental management, environmental services, environmental education and legal awareness.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 22.05.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8.0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 258.